

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2014 | ноябрь
интеллектуальный
диалог

ДЕНЬ: КВИНТЭССЕНЦИЯ ЖИЗНИ

в буднях, в праздниках, в поступках ● стр. 2-24

ЧТОБЫ РЕШИТЬ, НАДО ХОТЕТЬ

Максим Поташев:

● стр. 4

«Для мозга полезна любая разумная активность, вплоть до компьютерных игр, особенно если это стратегии. Моя любимая игрушка была «Футбольный менеджер» — она довольно удачно симулировала управление футбольной командой. Мозг — это ведь не что-то сверхъестественное. Он, как любая мышца и любой орган человеческого тела, нуждается в тренировке».

МАМОНТ И АМБИЦИИ УЧЁНЫХ

Максим Чепрасов:

● стр. 6

«Корейцы, когда снимали фильм, привезли коллег-специалистов из Америки и Англии и сделали их главными героями, которые изучают малоляховского мамонта. А наших коллег, кто на самом деле занимается поиском подходящего материала, исследованием, даже в кадре нет. Можно предположить, что будет с научной публикацией...».

ТЕ, КТО ПРОБИЛ «СПОРТЭКС»

Вадим Шадрин:

● стр. 22

«Самое страшное, когда скейт-парк пытаются построить строительные организации: находят в Интернете картинку, как это должно выглядеть, и строят потенциально опасный для жизни катающихся адище».

«Конечно, лучше жить со всеми в мире, но в мире нас не оставят. Клинтон в 1995 году, выступая перед американскими военными, сказал: мы позволим России быть, но мы не позволим ей быть великой. Но дело-то в том, что невозможно удержаться на одном уровне: либо ты возрождаешься в качестве великой державы, либо ты распадаешься. Надо помнить также: мы до сих пор существуем потому, что у нас есть средства нанести неприемлемый ущерб США. Если бы этого не было, то с нами поступили бы так же, как с сербами, ливийцами и др. Мы до сих пор живём на советском военном фундаменте, который создавали, кстати, затянув пояса».

Андрей Фурсов
о необходимости мобилизоваться

● стр. 10-11

Да, тема располагает к философствованию. Допустим, сразу наталкиваешься на парадокс: каждый день одновременно и дарит нам жизнь, и уносит её. Большого, всего отрезка жизни становится меньше, но собственно жизнь, реальную, в её красках и запахах — приносит только он, этот неповторимый сегодняшний день; а завтрашнего может не быть.

Не требует специальных доказательств и утверждение, что каждый день — так же уникален, как человек. А потому, подобно человеку, имеет имя (дата), «национальность» (эпоха), «темперамент» (время года), карму (место в неделе) и даже возраст — несмотря на отмеренные создателем 24 часа, какие-то дни пролетают, как комета, а другие тянутся, по слову поэта, «и дольше века».

И в каждой из перечисленных характеристик дня, в совпадении с другими событиями, даже в его утре и вечере — мы ищем особую магию,

сопровождаям подобающими ритуалами. Мы служим нашим дням, как господам.

Отмечаем дни рождения самих себя и своих близких.

Делаем засечки памятных дат — когда познакомились со значимым человеком, когда въехали в свой дом или избежали смертельной опасности.

Настраиваемся на волну своих профессиональных и национальных праздников.

Считаем дни до отпуска или до зарплаты. А бывает — убиваем одни дни в ожидании каких-то других, лучших.

Но то, что мы попытались зафиксировать на этих страницах (независимо особенный это был день или самый обычный), доказывает, что каждый из них — подарок. Подарок встречи или разговора, участия или размышления...

Открытая школа городских изменений

Красноярская ярмарка книжной культуры, восьмая по счёту, своей темой в этом году избрала «Город, в котором МОЖНО» — слоган, который в свою очередь апеллировал к идее французских ситуационистов: «Выйдем на улицы, вернём себе город».

Организаторы ярмарки призвали город хотя бы поучаствовать в его изменениях, ощутить сопричастность: увидеть путь к городу, в котором МОЖНО жить так, как хочешь. Поэтому одной из частей урбанистического направления стала «Открытая школа городских изменений» — это начавшийся за 4 дня до ярмарки практикум и несколько презентаций и лекций для посетителей МВДЦ «Сибирь». Школа действовала как дискуссионная площадка с темами «Городская жизнь как ресурс», «Коммуникация и социальный дизайн», «Нишевые городские проекты», «Архитектура и качество среды».

Открытая школа городских изменений — это российские и зарубежные эксперты и почти сто участников, среди которых 21 человек из Польши, Венгрии, Армении, Германии. Вместе они попытались разработать проекты, направленные на улучшение городской среды Красноярска от «закрытых» пространств до площадей.

Комментарий организатора

Елена БОБРОВСКАЯ, директор КМО «ИНТЕРРА»: «Мы хотели инициировать сотрудничество людей из разных сфер, потому что считаем, что будущее за действительным объединением людей. Дело развития города — это дело тех, кто заинтересован в апробации новых технологий, дело родителей, жителей микрорайона, дело всего сообщества. Каждая из групп школы на своей площадке разрабатывала проекты. Получились очень разные идеи, очень разноплановые, где-то это больше запуск общественного движения, где-то это очень конкретная работа на конкретной точке в городе, где-то это проект дизайнерский, ландшафтно-архитектурный и социальный, а где-то — просто событийная идея».

Тренинг (игра) по моделированию возможностей, ограничений и межсекторальному взаимодействию (фото Георгия ГОЛОСОВА)

Можно ОБЩАТЬСЯ

Комментарий эксперта

Кристиан ПАГ, профессор Школы бизнеса Копенгагена, основатель Агентства культурного дизайна UiWE (Дания): «Нужно бороться с бессмысленными пространствами, нужно понимать, что город — это не какие-то отдельные места, а взаимодействие мест, зон. Для изменения города нужно выявить основные точки, которые люди затрагивают в своей повседневности, и выстроить связи между ними; но это делает жизнь более увлекательной».

Пример проекта, изменившего город

На старой пивоварне Carlsberg парковку превратили в место для общения — к крыше парковки приделали 3200 верёвок (в общей сложности 60 километров), сделав пространство общественным. Это создало простор для действий — люди приходили, чтобы лазить по канатам, делать качели, ходить между ними — как в лесу, и махать друг другу. По словам Пага, здесь учли и морской контекст Дании: «Мы привыкли отправлять корабли и на прощание махать рукой». Простота в дизайне, гибкость конструкции, возможность индивидуального контакта вызвали большой отклик у местных жителей.

Проект «АВТОПОРТ» от участников школы

Проект объединяет 12 точек Красноярска. Из них выбрали, по словам участников, «пульсирующую рану на теле города» — Главный Автовокзал (ул. Аэровокзальная, 22), исходя из острой необходимости изменить это пространство. Что мешает этому пространству быть дружелюбным, удобным и полезным? Во-первых, непривлекательность вокзала — там не хочется находиться. Во-вторых, опасность пространства, переполненность окружающей зоны автомобилями — на всех подступах располагается хаотичная парковка, пересекать которую страшно. В самом здании вокзала плохая навигация — участники школы, приехавшие из Берлина, даже сняли короткий видеоролик о невозможности ориентироваться внутри вокзала, пространство вызывает одни вопросы и не даёт ответов. Также на вокзале неудобно хранить и транспортировать багаж — плитка на улице испорчена, машины загромождают проходы. «Бабушка стоит посреди зала и плачет, потому что не может найти выход к платформе — это обычная ситуация», — поделились своими наблюдениями участники, четыре дня прорабатывающие тему. Ждать автобусы просто негде — рядом в парковой зоне нет скамеек, внутри находится неприятно,

и повсюду людей преследуют запрещающие знаки: «Нельзя ставить сумки».

Но тема школы — «Город, в котором МОЖНО». Поэтому первым и самым главным решением было изменить подход к восприятию не только вокзала, но и территории вокруг. Всё пространство разделили на три зоны: непосредственно автовокзал, бывшее здание аэропорта, где сейчас находится супермаркет, и парк рядом. Предполагается объединить эти зоны в одну и сделать общее безопасное, комфортное место, с лёгкой проходимостью и доступностью. За границей уже давно принято обустраивать такие места, делать их более комфортными для пешеходов.

Участники группы проконсультировались с датскими экспертами, занимающимися исследованием движения городских потоков, и пришли к выводу, давно витающему в воздухе: остановку, которая раньше находилась ближе к автовокзалу, а затем была перенесена, необходимо вернуть обратно — так увеличивается проходимость и, что важнее, гораздо удобнее посетителям вокзала.

Удивительно, что изначально в здании сегодняшнего супермаркета находился аэровокзал, то есть было всё, предназначенное для нужд пассажиров: высокие потолки, места ожидания, удобные помещения. Поэтому решение вернуть ему аутентичные функции кажется очевидным.

По словам участников школы, такой проект будет выгоден не только людям, но и бизнесу (в дружелюбной среде люди лучше покупают), и муниципалитету.

Немаловажно учесть навигацию — сегодня на автовокзале недостаточно знаков, нет информации об автобусах и маршрутах, нет карт. Даже кассы не подписаны, на стеклах есть только порядковые номера. Предполагается поставить информационные стенды и наметить на потолках направляющие линии (красную, зелёную, синюю) для того, чтобы перенаправить потоки людей, сделав передвижение по вокзалу интуитивным.

(P.S. По промежуточным итогам обсуждения генплана Красноярска вообще предусмотрен перенос автовокзала в район путепровода на улицу Авиаторов. — информация на 4.11.2014).

Можно ДВИГАТЬСЯ

Комментарий эксперта

Кристоффер ВАЙС, архитектор и философ архитектуры (Дания): «Классическое общественное пространство — это некая сцена, где люди на виду, передвигаются, общаются. Так что двигаться в городе — значит, видеть других людей и быть видимым другими людьми. Сейчас всё изменил транспорт. Необходимость передвигаться находится в противоречии с городом как общественным пространством. Главное место в городе теперь — улицы, где ездят машины. И город воспринимается как машина. Существует потребность делать дополнительные общественные пространства — допустим, вместо каких-то промышленных единиц».

Пример проекта, изменившего город

Парк Хай-Лайн в Нью-Йорке был сделан из старой железнодорожной ветки, поднятой над землёй. Её эксплуатация прекратилась в 1980-е годы, ветку хотели снести, но у местных жителей возникла идея превратить её в парк. Он работает с 2009 года, и в Нью-Йорке появилось место, из которого можно по-другому наслаждаться городом.

Проект «ДВИЖЕНИЕ» от участников школы

Город утопает в пробках, неудобных развязках, невозможности существовать пешеходу. Участники школы провели анализ проблем и получили настолько исчерпывающую картину, что подошли к решению с точки зрения системного подхода. Итогом стал проект PR-кампании, с которой нужно выйти на улицы и рассказывать людям о возможных путях решений, о том опыте, который уже выработан во многих западных городах, имеющих схожее число населения и климат. Отличными примерами здесь могут служить города Дании и Нидерландов.

Хорошим выходом, давно взятым там на вооружение, становится автомобильный обмен, пользование одной машиной несколькими семьями, возможность попутчиков. Также, чтобы разгрузить дороги, было предложено развивать паромы — сделать остановки через каждые 500-1000 метров, регулярные перевозки, удобные причалы и навигацию. По словам участников, река для города — не только мощный символ, но и возможность сделать транспортную систему более совершенной.

Набирающее силу в последние годы велосипедное движение до сих пор сталкивается в России, тем более в Красноярске, с проблемами, а неподходящие, казалось бы, климатические условия делают этот вид транспорта невозможным. Но если посмотреть на опыт северных друзей, там катаются на велосипедах круглый год, достаточно предоставить человеку эту возможность: поставить велопарковки, выделить отдельные дорожки.

Неудобство транспортной системы усиливается отсутствием навигации. Значит, должен быть выработан единый стиль для всех видов транспорта, сделаны карты, установлены знаки. По мнению участников, необходимо распределить потоки движения, убрать карманы для автобусов (давно доказано, что это лишь тормозит движение), сделать выделенные полосы для общественного транспорта. Итогом таких преобразований должны стать улучшение условий для пешеходов, тротуары, знаки.

Участниками был разработан логотип акции и сделаны первые шаги по её реализации — ребята вышли на улицы города и рассказывали о своих выводах.

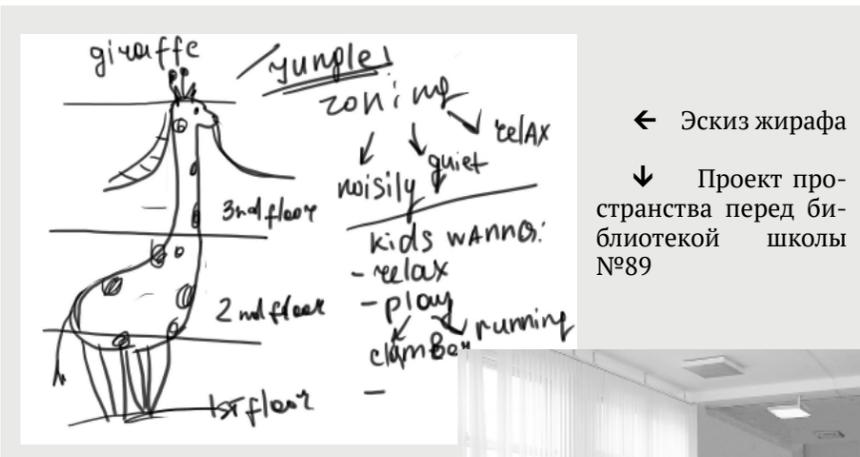
Можно ТВОРИТЬ

Комментарий эксперта

Ирина ДУШКОВА, менеджер, продюсер и организатор международных арт-проектов (Финляндия): «Заниматься творчеством в городе — значит, заниматься развитием идей. Это должно быть доступно не только молодым, активным и здоровым людям, но и вообще всем. Люди должны выходить на улицу и делать что-то для других».

Пример проекта, изменившего город

В День города в Хельсинки был организован обед под открытым небом для тысячи человек — установили столы и лавки, каждый зарегистрировавшийся принёс с собой еду с таким расчётом, чтобы поделиться ею с

седами. После этого жители города стали жаловаться, что не попали в тысячу человек, поэтому были организованы ещё обеды, и каждый человек мог просто вынести во двор стулья и познакомиться с интересными людьми, разделить с ними праздник.

Ещё одним примером подобного творческого взаимодействия может служить «Ресторанный день» — всемирный проект, популярный уже и среди красноярцев. Он проходит два (в некоторых странах — четыре) раза в год и даёт возможность любому желающему на день «открыть собственный ресторан» и накормить гостей. В Красноярске подобные дни проводятся в парке Культурного пространства «Каменка» (улица Павлова) и привлекают большое количество людей. Кстати, очередной ресторанный день прошёл совсем недавно, 15 ноября.

Проект «ДЕНЬ ГОРОЖАНИНА» от участников школы

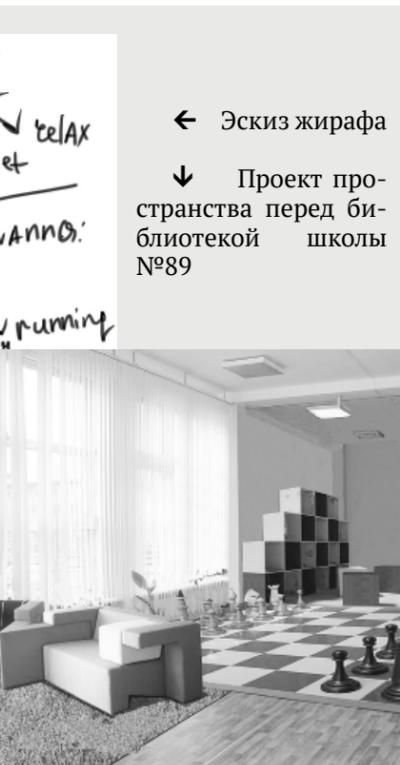
Город — это, прежде всего, люди. Участники выяснили, что День города Хельсинки и День города Красноярска проводятся одновременно — 12 июня, и потому было решено установить «взаимообмен идеями». В Хельсинки жители города в этот день идут утром в мэрию, пьют там чай, потом посещают музеи, театры и другие культурные места, которые в этот день открыты для всех желающих, и затем смотрят на фейерверк. Недавно там была введена традиция совместных обедов — именно этот опыт было решено передать нашему городу.

День города в Красноярске — это карнавал, музыка, фейерверк, а в «городе, в котором можно» — это может быть ещё и расширенная программа событий для семей. То есть это день, который делают сами горожане. Именно в этом заключается принципиальное отличие. Среди мероприятий — ужин под открытым небом. После изучения города было решено, что самое подходящее для этого действия место — Виноградовский мост, соединяющий Стрелку и остров Татышев. По всей длине моста предполагается установить столы и стулья, и любой желающий может принести с собой еду и угостить ею других. Ещё

предполагается площадка по реставрации мебели, которую можно будет использовать тут же для обеда. Также участники школы хотят привить горожанам навык сортировки мусора и сделать это естественной потребностью.

Цель таких преобразований — консолидация горожан в общественных пространствах, то есть изменение мышления, новый взгляд на старые события, которые были раньше кем-то организованы. Теперь каждый житель города сможет внести в них что-то своё. Кроме того, предполагается провести телемост Красноярск-Хельсинки и подружиться городами.

Такой день планируется провести уже в 2015 году, предварив его рекламной, распространением информации

и «пилотными» совместными ужинами, которые будут проходить раз в месяц семь раз подряд, чтобы внедрить новый формат досуга в повседневность.

Можно ДЕТЯМ

Комментарий эксперта

Мария ВЕЙЦ, независимый исследователь, социолог, куратор (Россия): «Я настаиваю на более активной позиции: не «можно детям», а «дети могут». Мы не привыкли, что дети являются активными участниками городского пространства. Они хотят безопасности, открытости, доступности, возможности играть и общаться, участвовать в жизни сообщества, быть ближе к природе, узнавать новое и переживать приключения. Исследования показали, что дети более счастливы в так называемых неблагополучных странах, например в Бразилии, где они свободно играют на улицах, и их воспринимают частью пространства.

Просто построить детские площадки недостаточно — они ещё должны быть нетипичными, чтобы дети могли каждый день проявлять себя по-разному».

Пример проекта, изменившего город

Детские площадки, которые делают архитекторы датского бюро Monstrum, функциональны, безопасны (экологичны) и имеют отличный дизайн. Они уникальны тем, что дети заранее не знают, как ими пользоваться, перед этим они должны исследовать всё пространство. В парке Горького в Москве подобная площадка представляет собой гигантского осьминога, который подбирается к тонущему океанскому лайнеру.

Проект «ШКОЛА № 89» от участников школы

Желание изменить что-то в жизни детей в городе вылилось в преобразование конкретного пространства — общеобразовательной школы № 89. Оценив ситуацию, участники пришли к выводу, что в школе (и это является типичным) очень низкое качество рекреационных зон и вообще нет зонирования — не понятно, где должно быть тихо, а где может быть шумно; неэффективно используется территория или у неё устаревший дизайн.

Поэтому первые преобразования, которые предполагается внести, связаны с зонами вокруг школы. Сейчас пришкольный участок имеет унылый вид — серые стены школы встречают учеников каждый день. Это можно изменить, позволив детям разукрасить эти стены, пригласив художников для мастер-классов, разрешив использовать эту территорию как свободную. Пришкольная зона должна быть превращена в зону отдыха, где можно установить сцену, что не только развлекательно, но и полезно: можно читать пьесы и проводить некоторые занятия на свежем воздухе. Из внутреннего дворика можно сделать каток, огорожив небольшой кусок земли забором, установить вокруг арт-объекты и превратить мёртвый угол в место, где можно встречаться с другими детьми, приходить с друзьями и родителями.

Одно из центральных преобразований, которое было предложено — улучшение холла школы, где сейчас нет даже сидений. Тема изменений — «джунгли», поэтому в оформлении школы появляется огромный жираф, чье тело проходит через все этажи здания. Внутри холла можно установить свисающие с потолка лианы, чтобы разделить его на зоны. Голова жирафа станет домиком на дереве, где дети смогут отдохнуть, покачаться на качелях, разнообразить свой досуг.

Проведя четыре дня на месте предполагаемых изменений, участники школы предложили преобразовать и пространство перед библиотекой, сейчас оформленное только цветами. Оно будет разделено на три зоны: зона спокойного отдыха (диваны и подушки сошьют девочки на уроках технологии), зона интеллектуальных игр — гигантская доска для игры в шахматы или шашки позволит старшим детям учить младших (фигуры сделают мальчики на уроках технологии). И также сделанная своими руками третья зона, где будут установлены тумбы, на которых можно сидеть и которые можно использовать как шкаф для книг, принесённых из дома.

Цель проекта — сформировать другое отношение к школьному образованию, повлиять на восприятие школы — сделать это место более доступным и желанным для посещения детьми. Конкретные решения уже приняты — директор школы заверила, что скоро можно будет увидеть изменения.

Надо отметить, что работа «Открытой школы городских изменений» не прекращается, это долгосрочный проект. Подводя итог, Елена Бобровская пригласила всех горожан к сотрудничеству: «Проводя эту Школу в рамках Красноярской ярмарки книжной культуры, мы хотели не только привезти специалистов, но придумать реальные проекты для Красноярска и сделать так, чтобы в городе после всего этого что-то осталось».

Получить информацию и присоединиться к школе можно в группе «Вконтакте» vk.com/oshgy

Олеся ПОЗДНЯКОВА

Побеседовать с умным человеком

Иногда работа журналиста похожа на жонглирование хрустальными вазами. Как бы ни был тактичен и терпелив собеседник, чем более он известен, тем сильнее ты мечтаешь о страховке — только бы не «уронить» неуместное замечание и передать в нескольких строках многогранность личности... Кстати, у самого ожидаемого гостя Карьерного форума СФУ Максима ПОТАШЕВА действительно есть нечто хрустальное — три больших совы, символы признания заслуг в главной отечественной интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?».

На интервью Максим Оскарович попадает практически из аэропорта — он в неизменных строгих очках, расслаблен, одет в тёмное и мягкое. То и дело механически касается самими кончиками пальцев обтрёпанной чёрной «корочки» планшета и выглядит немного уставшим.

— Вы сегодня исполняете роль эксперта и бизнес-тренера. Как определяете эффективность этой работы, собираете ли соответствующие данные?

— Хороший вопрос. На самом деле бизнес-тренинги в последние десять-пятнадцать лет стали очень востребованной темой... Я много езжу по стране и, естественно, задаюсь вопросом, насколько эффективна моя работа. Пришёл к следующим выводам: если бизнес-тренер начинает своё выступление с обещания за несколько часов (дней) изменить жизнь слушателей, научить их полезным навыкам — это обман. Для того чтобы случились качественные изменения, нужно много и тяжело работать, а задача хорошего тренера — заставить задуматься, указать возможные направления, ведущие к самообразованию и самосовершенствованию. Я каждый раз перед тренингом ставлю себе цель: заинтересовать людей. Рассказать нечто такое... цепляющее. Чтобы вызвать рефлексию — правильно ли человек ведёт себя в жизни, целесообразно ли он действует в рабочих ситуациях, что можно изменить, сделать лучше... Ну и, конечно, я получаю регулярный отклик в виде обратной связи (писем). В основном, знаете, благодарят, но бывают и критические замечания. И я к ним прислушиваюсь, стараясь менять каждый следующий тренинг хотя бы немного.

— Значит, вы действуете как хороший лектор, который, как известно, должен время от времени импровизировать, чтобы студенты не заскучали.

— Есть темы, которые наиболее востребованы, как показывает практика. Например, с тренингом «Техника принятия решений», который я проведу сегодня для студентов и преподавателей СФУ, езжу по всей России, сейчас вот собираюсь в Белоруссию. И мне кажется, эту тему я определённно «обточил», усовершенствовал благодаря тому, что рассказываю об эффективных методиках поиска решений до десяти раз в месяц.

А есть более «редкие» тренинги, которые проводятся для узкоспециализированной аудитории. Например, вчера в Иркутске читал тренинг по современным маркетинговым концепциям. Эта тема «неустойчивая»,

находящаяся в постоянном становлении, склонная к метаморфозам. Такая же точно ситуация с тренингом по клиентскому сервису. Вот там я действительно permanently импровизирую, «прикрепляю к делу» всё новые и новые тематические книги, статьи, материалы, выходящие в России и за рубежом.

Мастер-класс «Техника принятия решений» первым «всплывает» в строке поисковика, если вы решите погуглить мою деятельность в качестве бизнес-тренера. Почему так происходит? Да потому что, во-первых, это практически уникальная тема (мало кто ею занимается из российских тренеров), а во-вторых, она общечеловеческая. Методы, о которых я говорю, применимы и в бизнесе, и в науке, и в быту, и даже в межличностных отношениях.

— В Сибирский федеральный университет вы приехали на Карьерный форум. Как считаете, в России уже сформировалось устойчивое понимание того, что такое карьера? Мы научились её последовательно строить?

— В сфере бизнеса люди в основном ходят на работу, давайте использовать такую формулировку. Есть единицы, которые являются руководителями предприятий и могут назвать себя именно предпринимателями, и есть целая армия наёмных работников с различным уровнем подготовки и, соответственно, разной стоимостью на рынке труда. Эти люди составляют «мясо» отечественного бизнеса. Принципиальной разницы между работой в частной компании, или в компании с ограниченным государственным участием, или на госслужбе я лично не вижу.

Знаю людей, которые «строят карьеру» в американском смысле этого выражения, это есть и в Москве, и в

малых городах, и, безусловно, в Красноярске... Но не скажу, чтобы прямо массово. Вообще, вот что подумалось: в нашей стране люди стремятся построить не столько карьеру, сколько себя. Накопить некий багаж знаний, опыта, чтобы продать всё это как можно дороже на определённом жизненном этапе. Их цели и задачи предполагают капитализацию самих себя, а не последовательный рост за счёт продвижения в конкурентной среде компании. Это не значит, что соотечественники работают только на себя, пренебрегая собственно корпорациями, заводами, фирмами, нет. Как раз таки умение работать в команде, умение подчинять свои интересы приоритетам работодателя — это на сегодняшний день весьма ценный скилл, ключевое требование и в частном бизнесе, и в бюджетной сфере. И это правильно. Тот, кто не способен к самодисциплине, ущемлению, сдерживанию себя в каких-то моментах — не может никем командовать.

— Как изменились ваши отношения с игрой «Что? Где? Когда?» с 1989 года? С чего всё начиналось?

— Начиналось с любви к этой передаче. Я смотрел её, будучи школьником, и у меня вдруг зародилась совершенно безумная мысль, что, наверное, мог бы попробовать — играть, как те люди на экране. Я не особо в себя верил. Понимаете, это была позднесоветская эпоха. Само явление человека, который сидит за круглым столом в строгом костюме, морщит лоб, и его при этом, боже мой, снимают камеры, профессиональные операторы ловят движение мысли на его лице и транслируют это на всю страну, — это казалось чем-то феерическим, божественным, недостижимым. И вот я нашёл телефон Молодёжной редакции Центрального телевидения, пришёл на отбор (приглашали

всех желающих, написавших письма в редакцию). Шёл, как вы уже сказали, 1989 год, у меня не было никакого опыта. Я вообще ничего толком не понимал про эту игру, кроме того, что хочу в ней участвовать. Отбор не прошёл.

Но уже буквально через несколько месяцев прочёл в газете «Собеседник», что проводится ещё один отбор — теперь уже в телефонную версию игры. Организацией чемпионата занимались энтузиасты, впоследствии мои большие друзья — Владимир БЕЛКИН, Владимир МОЛЧАНОВ, Галина НАУМОВА. В первом туре участвовало 184 команды из различных городов. Организаторы собирались на крупной телефонной станции и практически весь день обзванивали эти почти две сотни команд в разных уголках СССР, определяя, кто же умнее. Закончился телефонный чемпионат тем, что команда, которую я собрал из друзей и одноклассников, вошла в восьмёрку победителей. И тогда нам сообщили, что эта «восьмёрка» примет участие в новой телеигре под названием «Брэйн ринг». И наша команда... с треском проиграла команде БЛИНОВА, за которую в разное время играли Фёдор ДВИНЯТИН и Александр ДРУЗЬ. Меня, что называется, «затянуло»: привик к телевизионному антуражу, съёмкам. И в 1994 году вновь решил участвовать в отборе на игру «Что? Где? Когда?». Теперь уже меня взяли в команду Михаила СМЕРНОВА... так до сих пор и играю.

— Википедия утверждает, что у вас уже есть главный приз юбилейных игр «Что? Где? Когда?» — «Бриллиантовая звезда» магистра игры. Какие ещё вершины ждут покорения?

— На вашем месте я бы не доверял Википедии. В том, что касается меня, энциклопедия ждёт в каждом втором слове. Например, фамилия моя, всё же, пишется без этих ваших «точек» над «е». И если можно — сохраните её именно в таком виде.

— Вы поддерживаете неформальные дружеские контакты с другими магистрами игры? С тем же легендарным Александром Друзем?

— Поддерживаю, разумеется. С командой Андрея КОЗЛОВА мы регулярно ходили в кино перед каждой игрой. Про баню с можжевеловыми веточками вы уже, кажется, слышали в одном из моих предыдущих интервью (*ссылается на совместное интервью с Виктором СИДНЕВЫМ в передаче «Вечерний Ургант» — прим. автора*). Так или иначе, от этих отношений никуда не деться...

— Как вам живётся со своей известностью? Она вам помогает, мешает, вы к ней равнодушны или, напротив, от неё зависимы?

— Я отношусь к известности спокойно. Очень повезло жить в Москве по нескольким причинам. Во-первых, это именно мой город по ощущениям, я его очень люблю. Во-вторых... ну, скажем так, у нас мало обращают внимания на других людей, даже если они узнаваемы. Москвичи, как правило, погружены в себя и не смотрят по сторонам. Они точно знают, куда идут, и ищут взглядом именно эту точку, им некогда смотреть по сторонам. В каком-то смысле, они — мы — утратили прелесть панорамного зрения, чуть рассеянного взгляда по сторонам.

— Расскажите о самом запомнившемся эпизоде игры. Что-то экстраординарное, забавное, странное... такое бывает?

комментарий

Директор Центра карьеры СФУ Антон НАРЧУГАНОВ:

— Максим Оскарович провёл тренинг для студентов Красноярского края в рамках первого Сибирского Карьерного форума. На форуме были затронуты серьёзные темы, начиная от внедрения системы профессиональных стандартов до презентации Президентской программы «Глобальное образование».

Выбор бизнес-тренера с нашей стороны совершенно осознанный: всегда интересно не просто получить какие-то профессиональные консультации, но и увидеть self-made личность — и бизнесмена, и специалиста в сфере консалтинга, и магистра интеллектуальной игры. Мастер-класс посетили представители всех вузов края. Карьерный форум — одно из немногих крупных мероприятий в нашем регионе, посвящённых не только трудоустройству выпускников, но и самой стратегии построения карьеры. И если ранее студенты просто слушали визит-профессоров, то в этом году мы дали им возможность «подействовать», проиграть методологию постановки задач и принятия решений на практике.

Из презентации бизнес-тренера Максима Поташева

Общий алгоритм принятия решения

1. Выявление проблемы.
2. Осмысление проблемы, прояснение целей и постановка задачи.
3. Генерация вариантов решения.
4. Выбор лучшего варианта решения.
5. Проверка решения.

Принципы решения творческих задач

- Чтобы решить задачу, надо хотеть её решить.
- Чтобы решить задачу, надо верить, что её решение возможно.
- Чтобы решить задачу надо понять, что мешает её решению.
- Чтобы решить задачу, надо увидеть в помехах путь к решению.

— На игре бывает всё. Просто я, честно говоря, не помню ни вопросов, ни эксцессов. И дело не в том, что я такой равнодушный, просто с годами появилась полезная привычка — очищать голову, память от всего, что было на игре. Когда-то давно имел дурную склонность вести «в голове» бесконечные диалоги в стиле «а он мне говорит... а я бы ему мог ответить...». Но после того, как сыграл пятидесятью игрой, стал иначе к этому относиться. Обнулите и забыть.

— **Какую ежедневную «зарядку для ума» вы посоветуете нашим читателям? Сканворды? Заучивание стихов? Пересказ прочитанных текстов?**

— Для мозга полезна любая разумная активность, вплоть до компьютерных игр, особенно если это стратегии. Моя любимая игрушка была «Футбольный менеджер» — она довольно удачно симулировала управление футбольной командой. Мозг — это ведь не что-то сверхъестественное. Он, как любая мышца и любой орган человеческого тела, нуждается в тренировке. Есть более полезная деятельность, есть менее (сюда я бы поместил упомянутые кроссворды и сканворды). Наилучшая тренировка, на мой взгляд, это интеллектуальные и эвристические игры — шахматы, шашки, нарды, го и, конечно, «Своя игра», «Брэйн ринг» и т.д.

— **Вы сейчас подписали внушительную стопку дипломов для наших студентов. Часто пишете от руки, несмотря на то, что не растаетесь с планшетом?**

— Всё реже и реже. Можно сказать, совсем разучился. Вот об этом,

пожалуй, жалею. Всё же для меня взаимосвязь мелкой моторики и гибкости мышления совершенно очевидна.

— **Кто такой Максим Поташев буквально в трёх словах?**

— Жестокие у вас вопросы, ну да ладно. Я отец, муж, сын. Пожалуй, так. А вы ждали слова «игрок». А я его не произнесу.

— **Ваши дети — чем они живут и в какие игры играют?**

— Живут они разным. Близнецы, но совершенно друг на друга не похожи. Один, к моей великой радости, вдруг сам полюбил чтение. Я с особой гордостью говорю «сам», потому что абсолютно уверен: бесполезно детей заставлять или даже мотивировать заниматься тем, что им не интересно. Вот Андрей нашёл свой интерес в книгах, и я получил большое удовольствие, когда выбирал ему электронную читалку и закачивал туда книги (он попросил). Расчувствовался потому, что понял вдруг, как мне не хватало подобного в его возрасте. А вот второй сын к чтению не пристрастился, что меня несколько огорчает. Зато он на «ты» с любой техникой и гаджетами. Кто знает, переболеет этим или нет, и нужно ли, чтобы переболел...

— **Вы любите настоящие бумаж-**

ные книги, пахнущие типографской краской и со склеившимися страницами?

— Нет. И на вопрос о любимой книге в детстве категорически никому никогда не отвечаю. Потому что считаю: иметь одну-единственную любимую книгу в любой период жизни — это признак крайней ограниченности!

— **Опишите ваш день: сколько в нём часов? В каком ритме живёте, похож ли один день на другой?**

— Конечно же, нет. Сейчас я в некотором смысле «живу» в аэропортах и самолётах из-за тренингов. И эта «жизнь» однотипна, как самолётная еда. А вот в городах — там я живу и в разном ритме, и в разном темпе. В Москве, например, много времени уходит на подготовку к различным мероприятиям, на мою основную деятельность — консалтинговые предприятия. С 2009 года я являюсь управляющим партнёром компании «R&P consulting», вот это и есть моё главное дело на данный момент, а вовсе не «Что? Где? Когда?», как, возможно, считают некоторые поклонники телеэфира.

Некоторые вещи в тренинге «Техника принятия решений», конечно,

навеваны понятием и механизмами игры. Но собственно это слово я упоминаю всего лишь на одном слайде из пятидесяти.

...Есть много вещей более важных, чем игра, понимаете? Семья, например. Я с ней бываю реже и меньше, чем хотелось бы. Но это мой выбор, мой образ жизни.

— **А на вопрос о планах на будущее вы отвечаете?**

— Нет. Просто потому, что нет никаких планов. Есть минимум два разных подхода к жизни: на Западе принято стремиться к цели, планировать, строить карьеру, последовательно сметая препятствия на пути. Человек Востока выбирает течения, которые несут его примерно в том направлении, которое привлекает. Я в этом смысле человек Востока. Мне нравится понятие Пути, который, конечно, ведёт к цели... но без «ломки через колено». Мы можем ставить себе чёткие цели и достигать их, а потом зачастую оказывается, что это не то, совершенно НЕ ТА цель. Это едва ли не самое большое разочарование в жизни — стоять на достигнутой вершине и понимать, что даром она тебе не нужна (и мне это чувство известно). Лучше прислушиваться к жизни и, как разумный флюгер, чутко улавливать те возможности, те тенденции, которые она предоставляет.

— **Вы первый раз приехали в Красноярск?**

— Это мой четвёртый визит. Первый раз я приезжал сюда в командировку, чтобы уволить директора филиала компании, в которой тогда работал. Да, это я тоже умею.

Татьяна МОРДВИНОВА

история

Георгиевский кавалер

О том, что в городе Красноярске жил на пенсии один из первых российских военных лётчиков, соратник П. НЕСТЕРОВА, полный георгиевский кавалер, герой Первой мировой войны Тимофей Кузьмич КРАВЦОВ, я узнал из статьи в старой газете. Многотиражка политотдела Красноярского управления гражданской авиации «Красноярский пилот» 6 ноября 1965 года поместила статью В. ЛАРИНА «Крылья революции», посвящённую участию Тимофея Кравцова в революции и Гражданской войне. Потом попался на глаза очерк В. КРАЮШКИНА «Дорогой смелых» в журнале «Енисей», где достаточно подробно был показан период службы Тимофея Кузьмича в царской армии. И всё...

Обе статьи были «прибраны» до поры до времени, я ими воспользовался, когда готовил к изданию книгу о красноярской авиации: как выяснилось, к её становлению Тимофей Кузьмич имел прямейшее отношение. С 1934 года он работал начальником аэропортов в Енисейской авиагруппе. Но его дальнейшая судьба мне была неизвестна.

И вот в августе этого года, юбилейного для красноярской авиации, — звонок начальника отдела кадров Красноярского управления воздушного транспорта Владимира Александровича СОРСУНОВА: «Слава, тебе говорит что-нибудь фамилия Кравцов?».

— Тимофей Кузьмич? — спрашиваю.

— Он самый.

Оказывается, на днях в управление пришёл пожилой мужчина, оказавшийся внучатым племянником Т.К. Кравцова. Владимир Евгеньевич СПАССКИЙ принёс фотографии, документы и рассказал, что умерший в 1972 году Тимофей Кузьмич похоронен на Базайском кладбище г. Красноярска. Жены и единственной дочери тоже уже нет в живых. Внуков по прямой линии нет, линия рода оборвалась. Владимир Евгеньевич, сохранивший архив лётчика, беспокоился о возможной окончательной утере места захоронения героя Первой мировой войны.

— Мне уже за 60, и кроме меня, на кладбище у Кравцова никто не бывает. Обидно, такой человек был героический, а никто и не вспомнит, — сокрушался Владимир Евгеньевич.

Перебирая фотографии лётчиков Первой мировой, взглядываясь в лицо самого Тимофея Кузьмича, бравого красавца-брюнета с отличной выправкой, я как будто окунулся в ту эпоху, в ту незадолго забытую войну за Отечество, в которой тоже было немало героев.

Биография Тимофея Кузьмича Кравцова уникальна. Жизнь на переломе времён могла легко перемолоть человека слабого, а сильного — вознести высоко. Тимофей Кузьмич прожил очень достойную жизнь и несмотря на разные повороты судьбы — удержался на высоте, НИКОГДА НЕ ПАДАЛ!

Прочитав его незаконченную, к сожалению, рукопись воспоминаний, я посчитал своим долгом рассказать об этом замечательном человеке. Тем более что нынешний 2014-й — год 100-летия начала Первой мировой войны, одной из самых драматичных страниц мировой истории. По инициативе российского парламента день вступления России в Первую мировую войну — 1 августа — был установлен в качестве официальной даты как День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918 гг.

Тимофей Кузьмич Кравцов родился 20 января 1889 года в Курской губернии. В семилетнем возрасте остался без отца, после четырёх классов школы поступил учеником слесаря в мастерские. В 15 лет уехал на Донбасс, где работал слесарем на рудниках до призыва в армию. В 1910 году был призван на действительную военную службу во Владивостокскую крепостную военно-телеграфную роту, успешно окончил школу телеграфии.

В первом полугодии 1911 года Тимофей Кравцов впервые увидел самолёт, на котором авиатор Яков СЕДОВ производил публичные платные полёты во Владивостоке. Кравцов познакомился с авиатехником самолёта Седова, которому предложил свои услуги по выводу самолёта на старт и со старта. Тимофей Кузьмич вспоминал: «... с какой я радостью и любовью обмывал и обтирал самолёт, с радостью помогал в работе по подготовке самолёта к полёту. Я так был зачарован самолётом, что даже пошёл на нарушение воинской дисциплины, совершая самовольные отлучки из роты. Продолжал удирать на аэродром до тех пор, пока Седов не прекратил свои полёты во Владивостоке».

В этом же году поступил приказ военного министра СУХОМЛИНОВА командировать из инженерных войск в Петербург, в Офицерскую воздухоплавательную школу, добровольцев — абсолютно здоровых людей из нижних чинов. Командир части отправил Кравцова.

По прибытии в Петербург Кравцов был зачислен в школу авиатехников, которую успешно закончил в 1912 году. Это был первый выпуск авиаспециалистов в царской России (до этого в нашем Отечестве было всего пять авиатехников, прошедших обучение во Франции).

(Окончание на стр. 13)

Инкубатор кайнозойской эры

Шесть лет назад на одном из популярных новостных сайтов Красноярска появилось сенсационное сообщение. Дескать, местные богачи предпочитают кушать в одном из ресторанов деликатес – мясо мамонта. Продукт поставляют с Аляски, и пользуется он большой популярностью, хотя стоит баснословно дорого. Мясо доисторического животного якобы значительно повышает IQ вкушивших его. Сообщение появилось в аккурат первого апреля.

Сегодня такую новость вряд ли приняли бы за первоапрельскую шутку. Реальный мамонт с хорошо сохранившейся плотью (не только костями, но и внутренними органами) был обнаружен экспедицией Северо-Восточного федерального университета (Институт прикладной экологии Севера) в 2012 году на острове Малый Ляховский Новосибирского архипелага в море Лаптевых. Для изучения туши в Якутск приехали исследователи крупных научных центров со всего мира. Малоляховский исполин погиб более 40 тысяч лет назад. Мамонта отличала редкая сохранность мягких тканей и наличие в туше... жидкой крови.

В марте 2014 года некоторые останки мамонта — фрагменты костей и мягких тканей были переданы в лабораторию научного центра геномных исследований Сибирского федерального университета.

И на вкус ничего особенного

— Мясо мамонта действительно съедобно. После того, как происходит оттайка какого-либо древнего животного — до обнаружения людьми, его охотно поедают хищники. Во время раскопок мы наблюдали, как находки с мягкими тканями могут есть и современные собаки, — рассказывает участник экспедиций научный сотрудник лаборатории Музея мамонта НИИ прикладной экологии Севера Северо-Восточного федерального университета Максим ЧЕПРАСОВ. — Когда мы обнаружили Малоляховского мамонта, сохранность мягких тканей была удивительной — мышечные ткани красного цвета, что говорит о наличии гемоглобина. Наш коллега из Зоологического института РАН Алексей Николаевич ТИХОНОВ рассказывал, как однажды они пробовали сварить мамонятину, клали в банку из-под тушёнки и подваривали (в основном это были фрагменты сухожилий). Отведать никто не решился. А вот костный мозг коллеги на язык слегка попробовали — на вид и запах он как современный, и на вкус — ничего особенного. Но к мясу малоляховского мамонта никто с этой целью прикоснуться не посмел — все-таки прошли десятки тысяч лет. Кроме того, после раскопок древних животных при оттайке необратимо происходит разрушение мягких тканей под воздействием кислородной среды.

Мамонт возвращается?..

Попытки клонирования мамонта, поиск подходящего материала делались ещё в начале 90-х годов. Тогда в Якутию, где находят самое большое

количество мамонтов с мягкими тканями, приезжали учёные из Японии. Вместе с доктором биологических наук, основателем первого в мире Музея мамонта Петром Алексеевичем ЛАЗАРЕВЫМ они выезжали на Север — в бассейн реки Колыма, искали там половую клетку доисторического гиганта. Хотели сперматозоидом мамонта оплодотворить современного индийского слона, но, увы...

— Позже и наши, и японские учёные отказались от этой затеи, потому что возможность найти жизнеспособный сперматозоид практически равна нулю, — поясняет Максим Чепрасов. — Когда животные погибали, они находились какое-то время в не замороженном состоянии, поэтому всё равно происходило разложение организма. Обнаруженный нами в прошлом году Малоляховский мамонт на сегодня имеет наилучшую сохранность мягких тканей.

В 2012 году между Северо-Восточным федеральным университетом и центром биотехнологий SOOAM (Южная Корея) был подписан договор по проекту «Возрождение мамонта». В рамках реализации данного проекта вместе с корейцами мы выезжали на местонахождение Мусс-Хая, которое расположено в устье реки Яна. Там мы работали в ледяных туннелях, которые делают охотники за бивнями с помощью водяных помп в толще

многолетней мерзлоты. Из-за большого скопления костей внутри этих туннелей, мы их прозвали «подземельем мамонтов». Иногда, когда жители натякают на тушу животного, чтобы её не обходить, размывают всё вокруг полностью и дальше проходят. То, что остаётся на стенах ледяного туннеля, мы и собираем — подкожный жир, шерсть, кожу и т.п.

Там же были обнаружены трубчатые кости с костным мозгом хорошей сохранности, абсолютным возрастом около 30 тысяч лет! На месте работала съёмочная группа американского телеканала National Geographic, которая отсняла большое количество материала по первому этапу международного проекта и выпустила в свет фильм «Мамонт — воскрешение из мёртвых». Костный мозг — очень благоприятный материал для клонирования. В нём в основном жировая ткань, это липидная структура, она подвергается минимальному разрушению. К сожалению, пока не удалось выявить качественную ДНК, только обрывки. Кстати единственный в мире сохранившийся головной мозг мамонта тоже найден в Якутии, у мамонтёнка Юки. Специалисты из Канады, Москвы

и Академии наук Республики Саха (Якутия) сейчас готовят к выпуску атлас мозга мамонта.

— Но вернёмся к Малоляховскому экземпляру. В чём секрет его хорошей сохранности?

— Мы предполагаем, что самка провалилась в топкое болото, потому что в образцах нашли водоросли, и часть туши практически сразу замёрзла. Она находилась более 30 тысяч лет в чистом льду. Во время раскопок из полости во льду, в которой залегал мамонт, вытекала тёмно-бурая жидкость. Эту жидкость отобрали в пробирки с консервирующим веществом. Тогда уже предположили, что это может быть кровью. В марте этого года сотрудники медицинской клиники СВФУ подтвердили, что это действительно жидкая кровь — в образцах жидкости были обнаружены эритроциты, лейкоциты и гемоглобин. Сейчас эта кровь изучается не только в России, но и в Голландии, Канаде. С научными учреждениями этих стран подписаны соглашения по изучению Малоляховского мамонта. Уникальная сохранность его мягких тканей была подтверждена и на международном семинаре, и на конференции в Греции в мае 2014 года.

Малоляховский мамонт — взрослое животное, у него уже произошла последняя смена зубов (за жизнь они меняются шесть раз), но возраст —

и сравнить её с таковой современного индийского слона.

— Если мягкие ткани такой хорошей сохранности, то и волосы, и шерсть, могут быть пригодны для клонирования?

— Все образцы отобраны: шерсть, жир, мясо, костный мозг и исследуются на наличие подходящего материала. Часть образцов в августе вывезена на исследование в Корею. Все останки Малоляховского мамонта находятся в криохранилище Музея Мамонта, а хобот его, имеющий наилучшую сохранность, хранится в низкотемпературном холодильнике, где постоянно поддерживается температура порядка минус 87°. При менее низких температурах происходит обезвоживание мягких тканей.

Якутско-корейский проект

По свидетельству очевидцев кадры, на которых вытекает жидкая кровь из льда температурой -10°, — невероятное зрелище... Ещё в 2009 году зарубежные учёные предположили, что кровь мамонта могла переносить кислород в холодных условиях. Им удалось синтезировать молекулу гемоглобина из образцов Берёзовского мамонта. После увиденных кадров они изъявили желание участвовать в изучении этого мамонта и уже в марте этого года приезжали в Якутск.

— По проекту возрождения мамонта с Южной Кореей наш университет работает в течение последних трёх лет. Только ищем уже не половую, а любую соматическую клетку с целым ядром, из которой можно будет выделить ДНК и клонировать древнее животное. Миссия суррогатной матери уготована самке индийской слонихи, — продолжает Максим Юрьевич. — Предварительно из её яйцеклетки нужно убрать геном слона и внедрить на его место геном мамонта. Только в этом случае родится именно чистокровный мамонт, а не гибрид. В центре SOOAM работают ведущие специалисты в мире по клонированию разных животных. Они освоили и успешно используют межвидовое и межродовое клонирование собак, койотов. В основном заказы поступают от богатых людей, у которых умирают питомцы. Технология блестяще отработана. Бизнес идёт неплохо. Одно из направлений центра — разработка косметики из стволовых клеток, и самое глобальное — клонирование мамонта.

— Но согласитесь, есть разница, клонировать современного щенка за сотню тысяч долларов или давно вымершее животное...

— Задача сложная. Нам предстоит отыскать подходящий материал с целым ядром. К тому же на сегодняшний момент ещё не нашли яйцеклетку индийской слонихи, потому что овуляция проходит раз в пять лет, ведь сам по себе организм очень большой. Одновременно учёные работают с несколькими слонихами не только в Индии, но и в Тайланде. Успех будет зависеть от сохранности материала. Отклонения возможны разные. Например, слониха не выносит, произойдёт отторжение... Ну, а если повезёт — это будет лишь одна особь. Конечно, если удастся клонировать одного мамонта, то можно будет клонировать и два, и три, и десять, но они все будут одного пола с одинаковым набором хромосом. Т.е. для того, чтобы мамонт смог размножаться, надо будет найти подходящий материал для клонирования особи другого пола.

О запретном вслух

— Максим Юрьевич, когда идут поиски мамонта, наверняка находят и замерзшие останки древнего человека... Простите за вопрос – не возникла ли мысль его клонировать?

— Находят артефакты, орудия, различные украшения... а самого человека найти пока не удалось. Хотя все ведущие археологи над этим работают. Скажем, профессор научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН Виктор Михайлович ПИТУЛЬКО из Санкт-Петербурга уже более 10 лет ведёт поиски в Якутии, на местонахождении Мусс-Хая (Янская стоянка). Дело в том, что в древности, по-видимому, людей не хоронили в земле, а строили помосты (арангасы) на деревьях, чтобы умерший был ближе к небу. И скорее всего, труп просто разрушался.

— Но ведь человек мог погибнуть неестественной спонтанной смертью, провалиться в какую-то ловушку и замерзнуть...

— Поиски продолжают. Нынче в сентябре мы презентовали президенту России копьё из рога шерстистого носорога (аналогов в мире нет, возраст 13 тысяч лет). Копьё найдено на острове Котельный — это севернее острова, где был найден Малоляховский мамонт. находка – самое северное свидетельство обитания древнего человека. Он, может, там постоянно и не жил, а просто охотился.

Но вообще работа по клонированию человека во всём мире запрещена. Наш коллега, бывший профессор териогенологии и биотехнологии Сельского государственного университета Хван У Сок (Hvang U Sook) был уличён в незаконной деятельности и с позором изгнан из университета (он исследовал яйцеклетки своих сотрудниц). Однако позже основал центр по клонированию животных Sooa, реализовывал своё имя и теперь является лицом корейской науки.

Природа, назад!

— Интересно, могут ли учёные создать стадо мамонтов и выпустить их в природу, чтобы они могли естественно размножаться?

— Для этого нужно найти ещё несколько десятков подходящих образцов от разных мамонтов, ведь считается, что для полноценного развития популяции нужно как минимум 30 разных особей.

— Клонированные мамонты приспособятся к нынешнему климату, хватит ли им корма?

— Образ жизни мамонта, особенности его питания уже давно исследованы. Благо у некоторых ископаемых в желудках сохранились остатки пищи. Поэтому удалось многое узнать о том, какими растениями они питались, сохранились ли эти виды сейчас. К примеру, доказано, что растения, которыми питался Шадринский мамонт 42 тысячи лет назад, до сих пор произрастают в тундре. Кстати, когда жили мамонты, ещё не было настоящей тундры — в основном тундростепи или степи.

Наши коллеги из Мичиганского университета, с которыми работаем уже много лет, изучают бивни мамонта. Они их разрезают и с помощью изотопов по химическому составу определяют, где мигрировал мамонт, чем он питался, какая была температура, и даже по изменению количества кальция в бивне могут установить, сколько раз за свою жизнь самка приносила потомство. Это новые методы исследования, с помощью которых можно воссоздать экосистему того времени.

Кстати, по президентской программе на территории Якутии были

заселены овцебыки и бизоны — это тоже представители мамонтовой фауны. Заселённые в 2002 году животные дали хорошую рождаемость и сейчас их уже более тысячи. Это значит, что условия обитания подойдут и для мамонтов. Кроме того в низовьях реки Колыма на границе с Чукоткой более 10 лет назад учёные-энтузиасты создали Плейстоценовый парк (четвертичный период, когда жили мамонты). Оградили громадную территорию, куда начали выпускать якутскую лошадь, бизонов, овцебыков, лосей, оленей. Шерстистый мамонт как раз появился в результате приспособления к холодному климату и питанию грубой холодной пищей. Уже доказано, что у него был горб, похожий на верблюжий, где накапливался бурый жир, используя который мамонт мог переживать суровые климатические периоды.

Погоня за геномом

— Максим Юрьевич, много ли в мире учёных, изучающих ископаемых мамонтов с целью их клонировать?

— Гораздо больше специалистов по представителям хоботных — это близкородственные мамонту виды, которые жили в Европе 3-5 млн. лет назад. Помимо корейцев и японцев, в основном, мамонтами занимаются в России и в Северной Америке, где жили последние мамонты. Якутию называют мировым хранилищем останков мамонтов, потому что более 90% всех животных с мягкими тканями находят именно здесь. Про костные останки я не говорю, потому что их большое множество. Ежегодно сотнями килограммов, иногда и тонну, привозим в музей.

— Как думаете, клонирование мамонта имеет какую-то практическую цель?

— Это чисто научный проект, амбиции учёных и, если хотите, — вызов природе. В результате попыток клонирования мамонтов будут разработаны и апробированы различные технологии, которые позволят сохранить тех животных, которые вымерли или находятся под угрозой исчезновения. Давно считается, что человек — причина вымирания многих видов, и мы как бы должны долг природе вернуть... Проект ничего в экосистеме не изменит, т.к. мы считаем, что не удастся создать полноценную популяцию вида.

— А мамонт как фабрика мяса?

— Все об этом говорят, но мы не рассматриваем его как источник мяса. Только как научный объект. Возможно, в далёком будущем, если проект будет успешным и удастся обнаружить большое количество жизнеспособного материала особей разного пола для создания полноценной популяции, то не исключаем. А пока только наука.

— С какими сложностями столкнутся учёные, предпринимая попытки клонирования мамонта?

— Основная трудность в том, что до сих пор не расшифрован его полный ядерный геном и неизвестна степень родства с современным индийским слоном. Если выяснится, что это представители разных родов, то на сегодняшний момент возможность клонирования будет равна нулю, даже если обнаружат яйцеклетку и подходящий генный материал.

У науки нет границ

— Максим Юрьевич, если говорить о партнёрах, то СВФУ больше делает ставку на международные центры геномных исследований или всё-таки на российские?

— На то, чтобы вывезти образцы за рубеж, уходит много времени.

Например, образцы, найденные в апреле прошлого года, мы вывезли только сейчас, в августе. Экспортная лицензия готовится почти полгода. За это время образцы могут разрушиться. В условиях, в которых они задержались, останки могут не изменяться десятки тысяч лет, а когда попадают в кислородную среду, процесс становится необратимым.

Тем не менее, мы активно работаем с Мичиганским университетом, и на нашу совместную деятельность не повлияли никакие санкции. Нынешним летом американские коллеги приезжали к нам и участвовали в колымской экспедиции, целью которой было исследование ещё одного найденного недавно мамонта. В следующем году планируем его раскопать, а в этом году привезли только стопу с шерстью. В скором времени состоится ответный визит наших учёных в Мичиганский университет.

В то же время мы начинаем понимать, что приоритет нужно отдавать российским учёным. Практика показывает, что когда работаешь с иностранцами, как правило, они начинают «перетягивать одеяло» на себя. Например, когда снимали фильмы по проекту «Возрождение мамонта», телекомпания привезли своих «героев» из Кореи, Америки и Англии. В кадрах показано, что они как супергерои, без которых мы бы не справились, покоряют Крайний Север и находят мамонтов. А наших коллег, кто на самом деле занимается поиском подходящего материала, исследованием — даже в кадре нет. Можно предположить, что будет с научной публикацией. Поэтому мы планируем активизировать совместную работу с учёными из Санкт-Петербурга, Барнаула и Красноярска. Привлекаем новосибирских микробиологов, у которых нарабатан огромный опыт. Наш университет будет осуществлять руководство совместным проектом.

— И что впереди?

— Огромная работа. Исследования морфологии, экосистемы, образа жизни мамонта, экспертиза новых находок. Для этого придётся выезжать на остров Малый Ляховский, чтобы, например, изучить породу, где залегал мамонт.

— Кого планируете включить в состав экспедиции?

— Поедут почвоведы, геоботаники, геологи, палеонтологи и специалисты по изотопному анализу жильного льда.

Скептики и оптимисты

— Очень много скептиков среди специалистов по мамонтам, — делится Максим Чепрасов. — Многие считают, что найти подходящий материал невозможно. Почти на 90% организм состоит из воды, которая кристаллизуется, и происходит разрушение плоти. Такого же мнения придерживается и Дэниэл ФИШЕР, директор Палеонтологического музея Мичиганского университета (США), который ежегодно с нами выезжает в экспедиции. Этот скептицизм не разделяют японские и корейские учёные. Ещё в 2012 году один из профессоров Университета Кинки (Япония) заявил, что через пять лет они клонируют мамонта.

— Есть ископаемые животные, у которых уже удалось расшифровать полный геном?

— Есть. У Ленской лошади. Её возраст около 4,5 тысячи лет. Несмотря на то, что в момент обнаружения находка представляла собой разрозненную тушу — сохранилась в основном задняя часть, удалось расшифровать полный ядерный геном. Расшифровку проводили в университете Копенгагена (Дания), с которым мы тоже сотрудничаем. Сейчас в этом же

университете сравнивают геном Ленской лошади с геномом современной якутской лошади. Дело в том, что существуют две теории их происхождения. Мы надеемся, что с расшифровкой генома узнаем истину.

— Ещё один вопрос, который до сих пор не разгадан — почему вымерли мамонты?

— Действительно этот вопрос будоражит умы учёных нескольких поколений. Существует несколько теорий. Большинство считает, что мамонты вымерли из-за изменения климата. Именно потепления, а не похолодания. Шерстистый мамонт — это животное, которое сотни тысяч лет приспособилось к выживанию в холодном климате. И примерно 45 тыс. лет назад начавшееся Каргинское межледниковье (потепление климата), которое продолжалось порядка 20 тыс. лет, привело к трансформации существующей экосистемы. Начали таять ледники, меняться кормовая база и т.п. И животные начали вымирать. По мнению других, причина вымирания мамонта — это появление древнего человека. Некоторые же считают, что изменение климата и появление человека повлияли на исчезновение мамонта одновременно.

Существуют и разные невероятные теории. Например, некоторые считают, что мамонты погибли из-за падения метеоритов. К такому мнению приходят из-за того, что останки некоторых животных были радиоактивны. Такое же произошло у нас в прошлом году после обнаружения Анабарского мамонта, бивни которого на самом деле фонили. На самом деле это может происходить и из-за субстрата, в котором был захоронен мамонт. Также местные жители рассказывали, что находили мамонтов, лежавших в неестественной позе, вверх ногами, предполагая, что их могло отбросить взрывной волной.

Есть версия и про инопланетян, потому что и мамонтов, и бизонов находили с аккуратными круглыми отверстиями в черепе.

— Но кто мог в них стрелять столько тысяч лет назад?

— Возможно, это даже не пуля, а какой-то свищ, болезнь... У старых мамонтов могли образовываться различные костные патологии: кальцилаты ревматоидные сращения позвонков...

Первые шаги

В конце октября ученые Научного центра геномных исследований СФУ поделились первыми результатами исследования останков Малоляховского мамонта. По словам кандидата биологических наук, научного сотрудника центра Натальи ОРЕШКОВОЙ, удалось-таки выделить ДНК животного. Правда, пришлось съездить в Ростов-на-Дону в специализированную лабораторию ЮФУ для сложных биологических объектов. ДНК было выделено из различных мягких тканей и костных фрагментов древнего исполина. Затем в СФУ провели пробные запуски секвенатора на полученном материале. Результаты предварительной работы показали, что в полученном массиве данных только 0,1% материала, относится к ДНК мамонта. Остальное — предположительно бактериальная ДНК. Исследования осложняются тем, что полученная ДНК в образцах сильно фрагментирована и деградирована. Однако, несмотря на выявленные сложности, работы по расшифровке генома мамонта в настоящее время продолжают. Всё-таки мамонт — символ целой вымершей эпохи...

Вера КИРИЧЕНКО

Торжество, к которому готовятся год

В ночь перед свадьбой спалось плохо, хоть мне и не предназначалась роль невесты. На сон просто времени не осталось, и всё из-за вечера накануне. Итальянцы позвали нас на сагру — благотворительный праздник при церкви. Сагры летом устраивают по всей Италии, и, как говорят местные, можно недорого прокормиться, путешествуя от одной до другой.

Сагра — это длинные столы и скамейки в несколько рядов под парусиновым навесом, летняя кухня, сцена для музыкантов и ряды пластмассовых стульев для зрителей, бабушки и мальчишки с самодельными сувенирами, аттракционы. Местные жители приходят сюда и поесть, и развлечься. Еда дешевле, чем в ресторанах, потому что работают тут волонтеры. И тарелки с вилками пластмассовые. Зато настоящие артисты — рок-музыканты и просто певцы, ну та самая волшебная итальянская эстрада, простая, как три центезимо (которые уже давно сменились евроцентами), но всё такая же прекрасная и о любви. Дети прыгают по сцене, а итальянские синьоры кружатся с красивыми седыми синьорами.

Сагра — праздник всей деревни или городка, он не для туристов, — хотя вся Италия большой туристический рай (а может, кому-то и ад). Здесь для своих, без претензий. Можно выпить вина или апельсиновый спритц — популярный местный (на итальянском севере) коктейль с кампари. Все напитки и блюда заказывают тут сразу, пачка листов с меню лежит на входе, бери и проставляй галочки. Сагры часто называются по основному блюду — это может быть «фритто» со всем жареным, или «каламари» (кальмары и другие фрутти ди море), или «фунги порчини» — с белыми грибами. Деньги, которые выручают здесь, идут на благотворительность: помощь какой-нибудь спортивной школе или приюту.

На предсвадебной сагре мы знакомы с родственниками нашей итальянской невесты, моей племянницы, в 15 лет уехавшей в Падую из Сибири. Например, со старшим братом жениха по имени Флавио, с которым сразу завёлся разговор о музыке («Таня, все мои любимые композиторы — русские, Шостакович, Прокофьев») и, сто лет бы не вспоминать на отдыхе, о политике. «За Россией — будущее всего мира, у России и Европы общая судьба», — без тени сомнения говорил Флавио, когда мы по тёмным улицам шли к оглушительной сагре.

Угощение, спритц, карусели, «канто» — невозможно было вернуться домой раньше полуночи, и когда мы добрались до ночлега, была уже чёрная итальянская ночь. Завтра свадьба, после которой все мы, русские гости под покровительством итальянских хозяев, уезжаем на юг, к морю. К Морю! Но мои шестилетняя Катя и её папа ещё не видели Венецию, и вставать приходится на заре, чтобы растолкать их к первому поезду.

Мы одни в вагоне, заспанные и без завтрака. Ехать от Падуи до Венеции всего-то полчаса, но времени всё равно так мало, что получается лишь перейти Канале Гранде через мост да

немного углубиться в каменные переулочки. Толпа шумела на вокзале и пристани — а тут, в десяти шагах от неё, полное безмолвие. Заставляю себя запоминать дорогу, ведь совсем скоро придётся нестись обратно на поезд, а заблудиться здесь проще, чем в настоящем лесу, и смартфон не поможет. Ещё рано, лодки-грузовики везут продукты в магазины, а гондольеры только плывут на работу по зелёной воде... Ничего мы в этот раз толком не увидели в Венеции, лишь поймали одно её солнечное утро. Да что можно вообще успеть за путешествие, которое длится несколько недель? Только собрать в памяти ощущения, прикосновения воздуха, случайные фразы, мелькнувшие узоры домов.

Возвращаемся, кидаем оставшиеся вещи в сумки, в спешке надеваем нарядное и едем в деревню, где будет проходить венчание. К малень-

кой церкви Мадонны лугов. Церкви как минимум четыре века, да что тут младше?

Всю зиму мы жили предвкушением этого дня. В глухой декабрьский вечер в другой деревне, на краю Красноярска и земли, заказывали билеты по Интернету (вот так вот!), а за окном, над белыми даже в темноте снегами, рвался вверх дым от соседских печек и вздыхала на крыльце распушившаяся к морозам собака.

Мы готовились всю зиму, а наши жених с невестой — целый год после помолвки по своим католическим традициям. Прежде чем идти к венцу, итальянская пара обязательно несколько месяцев ходит в церковь на занятия, и падре, которому религия запрещает жениться, учит будущую семью, как строить совместную жизнь по церковным канонам.

Хотя небеса-то — они с юмором.

Подстроили, видно, что пастрь, который занимался в церкви Мадонны лугов с будущими молодожёнами, взял да и сбежал с невестой. Что ж, прислали прихожанам нового. Но и новый, падре Алессандро, который (забегая вперёд) так проникновенно говорил речи на венчании нашей Манечки, недолго оставался верен обету — тоже, как нам недавно рассказали, уехал, да с чужой женой. В принципе, католический священник может получить официальное разрешение на создание семьи с одновременным сложением сана, однако это процедура долгая, и некоторые решают судьбу радикально.

Любимым разным вероисповеданиям венчаться разрешается. Наша невеста вообще-то буддистка, крещёная в православной церкви, но под венец она шла как крещёная атеистка. Как положено, предварительно с ней взяли письменно заверенное обязательство, что детей своих обязуется растить в католической вере.

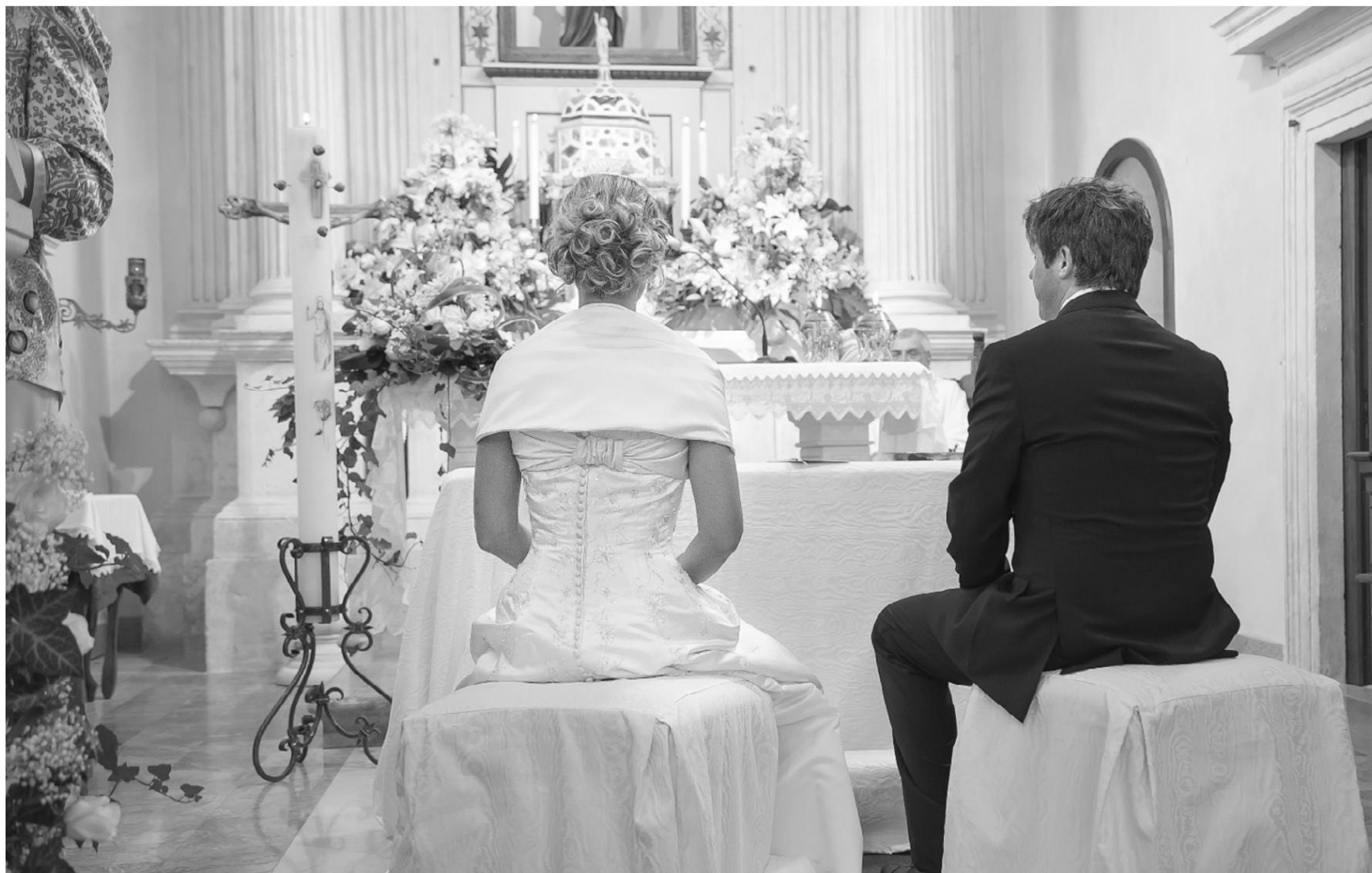
В подготовку к «матримонию» («свадьбе») входил, кроме церковного обучения, тщательный выбор цветов для украшения церкви — белых роз и лилий, символа Девы Марии. Всё это заказывается едва ли не за полгода, и перед венчанием каждый бутон занял строго определённое ему место под руководством мамы жениха. По правилам рассадили и гостей свадьбы: все, кто пришёл со стороны невесты — слева от алтаря; родня и друзья жениха — справа. Брат его, ценитель русских композиторов, для которого занятия музыкой — серьёзное хобби, сопровождал игрой на органе всю церемонию.

Все, кто был на свадьбе, в нужных местах могли подпевать органу. Когда именно, надо было следить по тексту: на каждом стуле в церкви лежало «либретто» — слова всего обряда. Строчки молитв тоже произносили все хором вместе со священником. Падре Алессандро, правда, часто выходил за рамки напечатанного — это, нам пояснили, в знак его особого расположения к молодожёнам, так что церемония длилась больше намеченного часа. Жаль, примитивный мой итальянский не дал понять, о чём он так проникновенно говорил.

Венчание у католиков одновременно и регистрация. Молодые расписываются здесь же, в книге, как и свидетели. У наших их было по двое с каждой стороны. Да кто же не видел католической свадьбы в кино? Вот как в кино всё и было, только по-настоящему. К церкви жених приехал первым, а невесту вёл к алтарю отец. Следом торжественно шли парами попеременно русские и итальянские дети, девочки все в одинаковых платьях, с одинаковыми ромашковыми венками на головах и букетами в руках. Потом они весь долгий обряд сидели на возвышении по обе стороны алтаря, тихо страдая, и самые уставшие даже умудрились поспать.

Жених и невеста отвечали на вопросы и давали клятву. Падре, как требуется, спросил у публики, есть ли какие препятствия к браку (если помнят бедняжку Джейн Эйр: тут-то она и узнала, что мистер Рочестер женат на сумасшедшей), который тут заключают раз и навсегда. С XVI века и по сей день это обязательный вопрос на любом венчании, а оповещение о событии заранее вывешивается в церкви, чтобы в том числе узнать, не хочет ли кто помешать свадьбе. Венчаться,

например, не могут уже состоящие в браке, мусульмане и священники.

На выходе из церкви молодожёнов осыпали пшеном и лепестками роз, и пока все долго фотографировались, русские гости поочередно бежали пить воду к палатке, которая была устроена неподалёку для очередной вечерней сагры. Ведь июль, и полдень, и жара за 30. Наконец все снимки были сделаны, и, рассевшись по машинам — безлюдно и зелёное море, будто в Сибири. Правда, не тайги, а непролазных зарослей. И ещё у нас в таких пейзажах на дорожных знаках олени, а у них — лягушки.

Италия в тех краях — это холмы и горы вокруг плотно застроенной Паданской равнины. Едешь по равнине — пусто места нет, петляешь по холмам — безлюдно и зелёное море, будто в Сибири. Правда, не тайги, а непролазных зарослей. И ещё у нас в таких пейзажах на дорожных знаках олени, а у них — лягушки.

Забирались в гору по спирали полчаса, не меньше. А там... Я в таких местах раньше не была и вряд ли когда ещё доведется. Впрочем, даже друзья молодожёнов, посетившие десятки свадебных пиров, были поражены. Маша и её итальянец очень долго искали, где отпраздновать свадьбу, объездили всю округу. И наконец обнаружили эту виллу под названием «Дом Солнца» — когда-то тут стояла старая ферма, и хозяева, вложив бешенные евро, перестроили её под «дом для торжеств» — с залами и террасами, кухней и детской площадкой, аллеей и автостоянкой в лесу.

Куда только хватает взгляда, расстигались выстриженные зелёные лужайки. Нереально всё это выглядело. Хоббитания. Картинка из рекламы. Декорации к какой-то совсем другой жизни. Ну, так она и есть другая.

И свадьба была мало похожа на наши. Никаких длинных столов буквой «П», напутственных слёз родителей, тамады и конкурсов с намеками. Гостей, больше сотни, рассадили за круглые столы человек по десять — где кому сидеть, все узнали перед ужином. «*Nei tu, di che libro sei?*» — «Из какой вы книги?», спрашивал плакат, на котором к фотографиям обложек

были приклеены имена гостей. Сами книги лежали на столах. Нам достался Пушкин, родителям — Гольдони, а ещё там были «Великий Гэтсби», «Винни-Пух» и незнакомые мне итальянские авторы. Жених и невеста сидели за отдельным столиком, а все остальные по интересам и родствам. Детям отведён был отдельный стол со своим меню, а ещё их развлекали сразу несколько аниматоров — грим, шарик, большие мыльные пузыри.

С русской свадьбой общим было разве что «Горько». Только итальянцы кричат «*Vasìo*», «*Poцелуй*», и вспомнили об этом развлечении всего раза четыре за всё время ужина.

Хотя несколько национальных увеселений приехавшие родственники молодожёнам всё-таки устроили. Жених и невеста ломали хлеб, который поднесла им итальянская мама, а потом били чerez плечо бокалы из-под шампанского (вообще битые посуды тоже случается на итальянских свадьбах, сразу после выхода из церкви: чем больше осколков, тем богаче будущая жизнь).

А между обедом и десертом были русские конкурсы — жених угадывал невесту по фотографиям, забивал мяч в ворота и даже пил водку.

Гостям во время свадьбы водку не подавали: наливали шампанское как аперитив, на столах стояло вино к основным блюдам (сорта четыре, все разные на итальянский вкус, а на русский — кто б его знал). Крепкие напитки, от виски до самбуки —

дигестивы, как и положено здесь на любом застолье, — предложили после еды, выставив на отдельном столике. И один русский гость, не выдержав, совершил вокруг него несколько кругов, чтобы в финале торжества тихо украсить собой зелёную лужайку. Никто из других гостей пьяным не выглядел. Ну и ладно, ведь это же была свадьба представителей двух алко-гольных культур.

Вот в любви к еде мы с итальянцами одной крови... Тем, что съела и оставила на тарелках эта свадьба, можно было накормить полдеревни. Ризотто, паста, мясо, овощи, которые поочередно приносили на столы, — и всё это после огромного количества «антипасти» («закусок») на свежем воздухе: морских, мясных и сырных во всех видах. Гостей обслуживал десяток неулыбчивых официантов. Серьёзность их объяснялась тем, как нам позже сказали, что персонал этой виллы работал на свадьбах и других торжествах без отдыха много суток подряд.

Между тем настало время свечей: маленькие зажгли в фонариках, развешанных на деревьях, а большие — вдоль аллеи, и языки живого пламени закачались на ветру. Нежно-зелёным светом загорелись шары-светильники на траве. По этим сумеркам бродили девчонки в своих белых платьях и среди них, словно два ангела с картин Рафаэля, погодки Ева и Кьяра... «А что делают русские дети?» — спросила Кьяра у своей мамы. Русские дети играли сами по себе. Языковой барьер, вопреки ожиданиям, для обеих сторон оказался слишком высоким.

Хорошо, что у взрослых был спасительный английский. Наевшиеся гости выходили пообщаться под свечи и звёзды. Русские рассказывали, как в России воруют на свадьбе невестину туфлю, заставляя жениха пить из неё, и о том, что все кричат «горько», а итальянцы недоверчиво смеялись.

«Буона сера, — обратилась ко мне одна из подруг нашей невесты.

— Меня зовут Фьяметта, это старинное тосканское имя, оно означает «Огонёк» — так звали возлюбленную Бокаччо». «Декамерон», — тут же брякнула я, и собеседница пришла в восторг. С ней и другими милыми людьми мы за полчаса обсудили языковые проблемы, популярные русские и итальянские имена, отношение итальянцев к своей истории, невесту с женихом и русскую кухню. «*Чао, ла дзия!*» («тётя!») — восклицали итальянцы, которые подходили к нам. Для них тёти и дяди — очень близкие родственники (кажется, что ближе, чем для нас), да и вообще там культ семьи, как известно.

Уже в темноте пришла очередь десерта — сладостей и фруктов. Торт не был многоэтажным и плоско лежал на огромном блюде. Уставшие дети лопали «дольче», а у нас сил на него уже не осталось.

Ещё немного, и гости начали разъезжаться. Каждый подходил к паре и получал в подарок самодельный сувенир: гнёздышко из соломы, в котором уложены похожие на камешки конфеты — орехи в глазури. Конфеты делают на заказ и упаковывают в несколько прозрачных мешочков. А гнёзда, символ семейного счастья, много вечеров подряд свивала невеста с помощью мамы.

Как самые близкие родственники, мы уезжали позже всех. «Кончен пир, умолкли хоры». Уставшие официанты задували свечи и уносили с поляны огромные зелёные головы фонарей, русский дегустатор самбуки подкатился под куст в ожидании отъезда, на холмы опустилась южная тьма, а с другой стороны всеми огнями горели города в долине. Ребёнок устал плакать и уснул на заднем сиденье «Пежо», и вот мы едем обратно, и молчаливый Лоренцо за рулём спускает нас с горы в гостиницу, все вокруг спят, платье в детском гриме, и самый длинный день этого счастливого лета уходит и больше не повторится.

Татьяна АЛЁШИНА

Выскочить из ловушки

Всё началось с День.ТВ, где я впервые услышала эксперта Андрея ФУРСОВА, а потом два года смотрела и читала в Интернете все его интервью, беседы и лекции. Осведомлённость о малоизвестных и тайных фактах истории, анализ глобальных процессов и при этом готовность вступить в информационную схватку (кстати, об информационных войнах у него тоже есть цикл лекций) — разительно выделяют Фурсова из степенного научного мира. Такая подготовка в пору сотрудникам спецслужб. И вот Андрей Ильич Фурсов, директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, директор Института системно-стратегического анализа (Москва), академик International Academy of Science (Инсбрук, Австрия) приглашён прочесть две лекции студентам-гуманитариям СФУ.

Аналитике не научишь?

— Андрей Ильич, у вас есть собственная «Школа аналитики». Кто туда ходит? Стал ли кто-то из слушателей аналитиком? И что ещё нужно, кроме слушания лекций, чтобы разбираться в окружающем мире?

— «Школа аналитики Фурсова» функционирует третий год. В основном, слушатели — студенты Московского гуманитарного университета, но занятия могут посещать все желающие, надо только заранее зарегистрироваться на сайте Научного студенческого общества МосГУ. В «Школу» раз в месяц приходят люди разного возраста, в основном молодёжь, но есть и те, кому и за 40, и за 50.

Можно ли стать аналитиком, прослушав курс? Конечно, нет. «Школа» не готовит аналитиков, она учит основам анализа на конкретных примерах из истории и современности. Главная задача — сформировать у слушателя реальную картину мира, объяснив скрытые шифры эпохи, тенденции её развития. Слушатели должны много читать — текущей информации, научных работ, художественной литературы, которая будит воображение. В рекомендуемом списке такие писатели, как Иван ЕФРЕМОВ, Олег МАРКЕЕВ, Александр ГЕРА, Алексей КОЛЕНТЬЕВ, Сергей АНИСИМОВ и многие другие. Рекомендуются также различные сайты на русском и иностранных языках.

Разумеется, и читать — мало, надо постоянно осмысливать прочитанное, соотносить его с реальностью. И конечно же, нужно читать специальную литературу по стратегической, аналитической и другим видам разведки. Необходимо также критическое освоение западной ветви европейской интеллектуальной традиции.

— Насколько сегодняшнее образование благоприятно для развития аналитических способностей?

— Начать с того, что нынешнее образование находится в полуразрушенном состоянии. ЕГЭ и Болонская система не готовят творцов и аналитиков, они готовят «квалифицированных потребителей», не склонных к анализу реальности, тем более критическому. Но надо быть вопрекистам, заниматься самообразованием и выжимать всё возможное из того лучшего, что сохранилось. Очень важно найти учителя — настоящего Учителя.

Мне очень повезло. Моим учителем был мало публиковавшийся, но блестящий учёный Владимир Васильевич КРЫЛОВ. Думаю, он будет среди тех немногих, кем Россия станет отчитываться за вторую половину XX века. О своём учителе я написал книгу — «Ещё один очарованный странник (О Владимире Васильевиче Крылове на фоне позднекоммунистического общества и в интерьере

социопрофессиональной организации советской науки». Крылов был настоящим мастером, без его школы я никогда бы не стал тем, кем стал.

— Как-то встретила такую оценку специалистов советского времени: мол, в наших академических институтах где-нибудь за распитием чая можно было услышать такие аналитические обзоры, какие на Западе готовили целые центры. А каково экспертное сообщество России сейчас?

— Трудно оценивать всё сообщество, моя оценка будет в большей степени импрессионистской, и «импрессионизм» этот очень невеселый.

Вернувшийся в Россию в конце 1990-х годов Александр Александрович ЗИНОВЬЕВ, с которым я дружил, как-то заметил, что уезжал из страны, где в курилке можно было обсуждать массу интересных проблем на самом высоком уровне, а вернулся на интеллектуальную помойку. Сказано довольно жёстко, но в целом справедливо.

С 1990-х годов в страну хлынул мутный поток устаревших западных теорий в области социологии, политологии, экономике. Это утильсырьё приобрело среди определённой публики высокий статус в силу его западного происхождения и подкреплённости грантами и прочими формами материального поощрения. На этой основе у нас за последнюю четверть века сформировался целый сегмент компрадорско-колониальной по своей сути науки, выражающий интересы компрадорско-олигархического капитала и паразитирующий на реальной науке так же, как этот капитал паразитирует на реальной экономике России.

Особенно это видно по политологии, где есть целый ряд теорий, связанных с отрицанием необходимости государственного суверенитета. Это модный тренд в западной политологии и глобалистике — мол, мы живём в эпоху взаимопроникновения, взаимозависимости, и суверенитет устарел. Но совершенно понятно, кого не устраивает чей-то государственный суверенитет. То же самое — идея, что эпоха больших государств уходит в прошлое. Вот была Югославия — надо её раздробить на части, тем более что народ там разный живёт. Время от времени возникают разговоры, что территорию России от Урала до Дальнего Востока нужно отдать междуна-

родному сообществу... И люди, которые продвигают эти идеи, работают на эти корпорации либо в качестве тех, кого Ленин называл «полезные идиоты», либо в качестве идеологических диверсантов.

— Но это ведь не характеристика всего экспертного сообщества?

— Конечно же, нет; я говорю об определённой тенденции, представляющей научную и идейно-информационную угрозу. У нас немало экспертов и экспертных групп, вполне профессиональных и ориентированных на государственно-национальные интересы России. Они стали значительно активнее в последние год-два, когда ужесточилось противостояние России и Запада, и многие из тех, кто находился в тени и имел ограниченный доступ к средствам массовой информации, резко расширили свои возможности.

— А насколько эти специалисты востребованы людьми, принимающими решения? Вот вас приглашают на Селигер, на телевидение, но сами-то госуправленцы вас слышат?

— Трудно сказать. Иногда в официальных выступлениях я встречаю формулировки, которые использую только я и никто другой. Однако у восприятия любых идей есть серьёзный ограничитель — классовые интересы воспринимающего. Нередко это становится непреодолимым барьером в понимании реальности и восприятии чужих идей госчиновниками. Впрочем, моя задача заключается не в том, чтобы именно они меня услышали. Я не пропагандист, не политтехнолог, а учёный, аналитик, преподаватель. Моя задача — создание реальной картины прошлого и настоящего и прогнозирование будущего. Пользуются этим высокопоставленные лица — хорошо; не пользуются — это живёт само по себе, потому что вброшенная в информационное пространство концепция, даже фраза живут своей жизнью и когда-то сработают.

— Сейчас много говорят об информационных фильтрах, которые создают ту или иную среду. Но мы сами ещё в большей степени склонны создавать себе комфортную среду, смотреть и слушать только то, с чем согласны. А если кто-то говорит вещи, которые нам не нравятся, мы и слушать не станем. Как выбраться из-под влияния того или иного одностороннего воздействия?

— Безусловно, нужно жить в информационном мире, не заслоняясь от него. Заслон — это пораженческая стратегия. Почему многие советские люди купились на пропаганду перестроечной шпаны? Мол, придёт рынок, демократия, капитализм — и будет всем хорошо. Потому что их приучили к определённой информации, которую они уже перестали воспринимать, и правдой показалась та ложь, которую они впервые услышали.

Не заслоняясь от информационного потока, надо всегда понимать важную вещь: кому выгодно. Всё время задавать себе этот вопрос. Кому выгодно говорить, что Сибирь была колонией России? Понять это — а потом уже проверять факты.

Нельзя убежать от судьбы: она тебя рано или поздно догонит, причём в самый неудобный для тебя момент; судьбу надо встречать в лоб. То же самое с информацией.

Тем, кто хочет разобрататься, можно посоветовать одно: думать. Какой бы изощрённой ни была пропаганда, она обязательно проколется в деталях.

Константы российской власти

— В своей лекции вы сказали, что главная константа русской истории — это «власть», причём как бы она ни менялась, она будет оставаться всё той же — автосубъектной. И это ни хорошо, ни плохо, так есть...

— Власть не обязана любить народ. И народ не обязан любить власть, даже если она выражает его интересы. Потому что между ними существуют серьёзные противоречия, так сказать, борьба и единство интересов. В России исторически сложилось так, что власть выполняла функцию защиты населения от внешнего врага. Причём врагов этих у нас всегда было больше, чем у других. И в этом отношении Арнольд Тойнби, который вовсе не любил Россию, тем не менее заметил, что русская экспансия всегда носила оборонительный характер. Русские стараются отодвинуть границы как можно дальше, потому что Россия не защищена ни с запада, ни с востока.

Не менее важно и то, что власть в силу скудности сельского хозяйства всегда сдерживала, в своих интересах опять же, аппетиты господствующего слоя. Но бывали периоды-исключения, когда она вместе с этим слоем начинала грабить население. Один такой период наступил после 1861 года — закончилось всё революциями 1905 и 1917 годов; второй наступил после 1991 года, и неясно, преодолеваем мы его или нет.

— Человек, который встаёт на позицию поддержки власти, как бы мирится с существующим положением дел — и должен не замечать двойных стандартов, социальной несправедливости, расхождения заявленного и сделанного?..

— Нет, не нужно оправдывать всё, что делает власть, чётко понимая её классовую природу и особые интересы. Но в то же время нужно помнить поговорку англосаксов, которая способствовала их победам: права или не права, но это моя страна. НАБОКОВ когда-то заметил: власть и родина не одно и то же. Это во многом верно, однако рухнула власть — и кончилась родина Набокова.

Соотношение власти и родины непростой вопрос, критикуя власть, надо делать это так, чтобы это не повредило родине. Известна фраза того же Зиновьева: целили в коммунизм, а попали в Россию. За всеми разговорами о борьбе с коммунизмом в СССР скрывалась борьба против исторической России. Кстати, БЖЕЗИНСКИЙ откровенно признал это после разрушения Советского Союза, заметив, что Запад боролся не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась. Поэтому всё, что мы говорим о родине, должно быть тщательно взвешено.

— Это самоцензура?

— Ни в коем случае, речь идёт об ответственности за свою страну. Это не исключает критического отношения ко многим страницам нашей истории. Как писал П.Я. ЧАДАЕВ: «Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклонённой головой, с запёртыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит её». Нужно обязательно критиковать власть, если она уклоняется от защиты национальных интересов, и поддерживать её в защите этих интересов.

Обратите внимание, наши так называемые либералы критикуют власть именно тогда, когда она разворачивается в сторону национальных интересов. Почему-то их точка зрения постоянно совпадает с позицией Госдепа США. Они готовы проливать крокодиловы слёзы по поводу МАГНИЦКОГО, но их совершенно не трогают миллионы жертв так называемых либеральных реформ 1990-х, по сути — либерального геноцида.

Они не только не молчали, когда ельцинский режим расстреливал парламент в 1993 году, но призывали к ещё большей крови. ЕЛЬЦИНУ прощалось всё, поскольку он работал практически в режиме внешнего управления. ПУТИН их бесит именно тем, что пытается из этого управления выйти.

Власть нужно критиковать и за её непосредственность. Сегодня — это разрыв между державной внешней политикой и сохранением неолиберального курса в социально-экономической сфере, курса, который эту внешнюю политику подрывает.

В сухом остатке: власть в России всегда была, мягко говоря, неласкова к населению, но она защищала его от окружающих хищников, в борьбе с которыми не могла не ожесточаться, но это было условием выживания. Так, сталинская система — это прежде всего форма выживания русского и других коренных народов России в условиях не просто неблагоприятного капиталистического окружения, а в ситуации, когда поставлена задача уничтожения России. Это очень хорошо понимали те, кто был способен встать выше личных обид и трагедий. У Даниила АНДРЕЕВА, отсидевшего в лагерях, есть стихотворение, посвящённое русским сверхвластителям, спасающим страну в роковой час; стихотворение подразумевает прежде всего СТАЛИНА. Там есть такие строки:

Жестока его природа,
Лют закон,
Но не он — так смерть народа.
Лучше — он!

День завтрашний

— Вы сказали, что примерно к 2017 году мы окончательно «проедим» наследие советской эпохи. Как и из чего делать рывок в будущее?

— Рывки в будущее совершаются в индустриальную эпоху примерно одинаково. Это — мобилизационная экономика при всех её минусах. 25 лет разграбления страны, развала промышленности — терапевтически средствами не исправишь. Нужна реиндустриализация и перестройка очень многих сфер.

— Мобилизационная — значит, опять за счёт населения! Не успели мы нагулять жирок, как снова затягивай пояс...

— Ну, во-первых, особого жирка население не нагуляло, последнее 25-летие — это вам не те четыре относительно спокойных 30-летия (1500–1530, 1670–1700, 1825–1855, 1955–1985 гг.), которые в русской истории всё-таки были. Во-вторых, альтернатива проста: либо мы делаем рывок, либо Россия прекращает своё существование, её рвут на части транснациональные хищники и их местные гауляйтеры и полиция с последующим исчезновением русских с лица земли. В-третьих, рывок должен делаться не столько за счёт населения, сколько за счёт средств тех, кто четверть века разворовывал

страну. Совокупный капитал (сумма персональных богатств) богатейших людей России в 2014 г. оценивается в 481,15 млрд долл. (для сравнения: доходы федерального бюджета РФ в 2014 г. составляют 339 млрд долл.). Но ведь правы те, кто подчёркивает: под контролем сверхбогатых намного больший капитал, чем их личное богатство. Какой вывод из этого следует? Вывод, с которым очень хорошо коррелируют строки МАЯКОВСКОГО: «Ешь ананасы, рябчиков жуй...».

Вопрос в начале XXI века стоит по-ленински: «Кто — кого?». И противники России это хорошо понимают и будут создавать нам проблемы по всему периметру границ (Украина — это первый ход) и в самой стране. Вероятнее всего, постараются создать таран из либералов и националистов и использовать экономическую ситуацию и промахи (или сознательные действия) правительства — «реформы» образования, науки, здравоохранения и прочие погромные акции.

— В своих выступлениях вы говорите о том, что Россия должна формировать новую «мировую повестку дня». А не достаточно ли мы за советскую эпоху думали обо всём мире, всем помогали?..

— Речь идёт не о материальной помощи, а о формировании некоего социального проекта, который способен стать фундаментом нового мирового порядка, альтернативного нынешнему. Например, Сталин, который исходил из необходимости создать альтернативную Западу мировую систему, вовсе не был сторонником превращения восточноевропейских и восточноазиатских стран в социалистические. «Социализация» этих регионов в конце 1940-х годов была вынужденной и в значительной степени спровоцированной холодной войной. Ну а затем к власти пришёл бывший троцкист ХРУЩЁВ, который действительно начал активно помогать всем желающим.

Россия не может противостоять Западу только на евразийской площадке. Для успеха необходима мировая альтернатива, создание союзных анклавов и действия на территории противника, по крайней мере, информационные. На данном этапе речь может идти о готовности защитить в информационном или военном плане наших геополитических сторонников.

Конечно, лучше жить со всеми в мире, но в мире нас не оставят. КЛИНТОН в 1995 году, выступая перед американскими военными, сказал: мы позволим России быть, но мы не позволим ей быть великой. Но дело-то в том, что невозможно удержаться на одном уровне: либо ты возрождаешься в качестве великой державы, либо ты распадаешься. Надо помнить

также: мы до сих пор существуем потому, что у нас есть средства нанести неприемлемый ущерб Соединённым Штатам. Если бы этого не было, то с нами поступили бы так же, как с сербами, ливийцами и др. Мы до сих пор живём на советском военном фундаменте, который создавали, кстати, затянув пояса.

Нужно учитывать и ещё одну вещь: надвигающийся мировой системный кризис. Его следует использовать в своих интересах как ту волну, которая позволит наши слабости превратить в силу. По принципу дзюдо. К сожалению, СССР во многих отношениях действовал в лоб, не изощённо. Надо по-другому. Не надо лезть на рожон, но нужно быть готовым нанести ответный удар.

— Один из традиционных жанров ваших выступлений называется «Итоги года», когда из событий, не вошедших в топ самых освещаемых, вы выводите важнейшие тренды. Хотя год не окончен — какие события уже сейчас можно назвать знаковыми, если не упоминать занимающие всё информационное поле Крым, Украину и санкции?

— Нет, сравнимых с этими событиями не происходило, потому что произошедшее между 19 февраля и 19 марта — это 30 дней, которые изменили мир.

— Ещё говорят, что мир изменил наш огромный контракт с Китаем.

— А это уже стало следствием украинского кризиса, который подтолкнул процессы. Так же, как встреча в Бразилии в июле, где была сделана заявка на создание нового мирового порядка, альтернативного англосаксонскому.

Вообще у украинского кризиса много измерений, но самое важное — он очень хорошо показал большей части нашего населения, что такое нынешний Запад и что, если не поставить некий барьер, он пойдёт тараном. Мы увидели, что Запад спокойно поддерживает нацистов — если они антирусские. Запад вообще поддержит любую силу, даже дьявола, если она против России. Украинский кризис — это момент истины, вы-

живший врагов России внутри страны и за её пределы.

— За что же всё-таки нас на Западе не любят? Притом что русские столько внесли в мировую культуру...

— Плевать им на нашу культуру. Как сказал наш разведчик Леонид Владимирович ШЕБАРШИН, генерал-лейтенант, начальник первого Главного управления КГБ, Западу от России нужно одно — чтобы её не было. С конца 16 века, как только Россия появилась в качестве мощной державы, в Европе разрабатываются планы её уничтожения. Ничего «личного»: ресурсы, православие и чуждая Западу, хотя европейская же, цивилизация. Причём цивилизация очень успешная: она не только освоила огромную территорию — «евразийское неудобье», создав на ней цивилизацию модерна, но и является единственным государством, которое в течение 400 лет успешно противостояло Западу, не легло под него. Все остальные крупные страны стали либо колониями, либо полуколониями, либо встроились в фарватер англосаксонского Запада в качестве его клиентов.

Подчеркну: Россия и в военном, и в цивилизационном плане смогла отстоять себя. Она создала европейскую же культуру, но альтернативную западной. Это хорошо видно по нашей литературе. Льва ТОЛСТОГО однажды спросили: что такое «Война и мир» в жанровом отношении — эпос, роман? Он ответил: «Это не роман, ещё менее поэма, ещё менее историческая хроника. «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось. Такое заявление о пренебрежении автора к условным формам прозаического художественного произведения могло бы показаться самонадеянностью, ежели бы оно было умышленно и ежели бы оно не имело примеров. История русской литературы со времени ПУШКИНА не только представляет много примеров такого отступления от европейской формы, но не даёт ни одного примера противного».

Толстой приводит в качестве примера «Капитанскую дочку» — что это? Повесть? Рассказ? Нет. Но пример Толстого можно дополнить: «Евгений Онегин» — роман в стихах, «Мёртвые души» — поэма, «Былое и думы» Герцена — вне жанров. А произведения ДОСТОЕВСКОГО — от художественных до «Дневника писателя»?

Жанр — всегда отражение социальной реальности. Значит, русская литература отражает принципиально иную социальную реальность, чем Запад, и эта реальность создала самобытную культуру как свою авторефлексию.

Валентина ЕФАНОВА

Детская жизнь Кати и Ромы

Мои племянники живут очень насыщенной жизнью. Кате 14 лет, она отличница, которая делает уроки без напоминаний родителей, 4 раза в неделю занимается танцами, постоянно выступает на соревнованиях, принимает участие в ярмарках, рисует и как многие подростки обожает лежать на кровати в наушниках, ничего не делая или лазая в социальных сетях. Из дома её легко вытащить — достаточно любой из подружек предложить что угодно: кино, поход в кафе, в боулинг, гулять; зимой — кататься на коньках, с горки (я-то думала, что в их возрасте уже не катаются, считая детской забавой, но нет).

Её младший брат Рома, 11 лет, — человек ещё более занятой. Его тренировки по хоккею занимают 6 дней в неделю, и очень часто в воскресенье у него ещё и игра. Он ездит через весь город с огромной спортивной сумкой, в которую помещается клюшка и вся хоккейная форма. Помню, как по утрам он засыпал в автобусе, и поэтому родители его долго не отпускали одного — боялись, что проспит нужную остановку. Зато дома у него проблем больше, чем у сестры. Рома катастрофически не хочет заниматься ничем, кроме хоккея и компьютерных игр. Мама же настаивает, чтобы он делал уроки. Не за оценки, за знания.

Но Ромка не хочет самостоятельно анализировать, работать с текстом и решать простые задачи. Почти каждый вечер начинается одинаково... Мама Лена приходит с работы и обнаруживает картину маслом: дети не убрали за собой посуду, не вытерли стол, одна на кровати «тыкает пальцем в телефон», другой играет на планшете. Мама Лена начинает ругаться. И если Кате прилетает только за посуду и непослушание, то Роме ещё и за невыученные уроки.

Рассказывает Рома

...Да всё я сделал! В голове. Я всё решил, зачем ещё записывать в тетрадь. Тем более всё это уже решали, я всё знаю. МММММ, опять начала ругаться. Да иду я уже, иду. Да сейчас, доиграть дай! Да маааааааа!

...Я устал на тренировке (на самом деле, на взгляд взрослого, у него энергии хоть отбавляй — носится по дому волчком, скачет, машет руками. — прим. автора), не хочу ничего делать. Да маааааааа!

...Пиццу делать тебе помогу. Могу сыр потереть или ветчину порезать. А уроки потом сделаю. Сегодня же пятница, чего их делать заранее. Ну и что, что в воскресенье игра, не буду делать сегодня.

...Да как у меня день проходит, нормально. Встал, поехал на тренировку, иногда папа машет. В автобусе по сторонам смотрю или музыку слушаю. Приезжаю, переодеваюсь, сначала у нас «земля», типа зарядки, мы делаем упражнения — кто балуется, того выгоняют, меня выгоняли пару раз; потом «лёд». Переодеваемся в форму, идём тренироваться. Час на льду катаемся, тоже упражнения делаем, тренер говорит какие. Болтать там сильно не получается. Это или до тренировки, или после. Надо быть очень внимательным, а то тренер ругается, что мы ошибаемся, и играть не всегда в основной состав берёт.

...Ой, я подрался-то всего один раз! Не надо начинать... Да маааааааа!

...У Пашки клёвый телефон, айфон новый ему купили. А ты мне подаришь на день рождения айфон? Ты же богатая. Как почему? Ты в Москве жила и в Бразилию ездила, у тебя денег много.

...Ну вот о хоккее или футболе и разговариваем. И про игры разные. Я рекорд недавно побил, так, конечно, все обзавидовались. Или просто бесимся.

...Классная знает, что я на хоккей хожу. Мама иногда меня спрашивает, если сильно важная тренировка совпадает с занятиями. А иногда не спрашивает. Говорит: «Успеешь», а я бегу потом. Успеваю, да. Потом домой прихожу, поем, телевизор посмотрю. Иногда вечером у меня, наоборот, тренировка. Тогда часам к девяти вечера только домой приезжаю. Уроки сделаю и спать.

...На соревнования ездили в Ангарск, в Ачинск, в Новокузнецк. Хорошо играли, но мало голов забивали. Я последний раз в одной игре забил только. А второй раз промазал. У нас ничья была, а так мы победили бы. Ну ладно, бывает же.

...Погулять тоже успеваю, с Пашей обычно. Никуда сильно не ходим, во дворе играем. Ну, или в кино, или на 5D. Мы редко вдвоём, обычно с клас-

сом ходим. И к бабушке ездим иногда в выходные, когда игр нет. У неё играем тоже, там на улице можно весь день. Летом лучше, народу больше, все приезжают. Или с дедом на лыжах ходим, зимой. С горки катаемся. Находим, чем себя развлекать.

Рассказывает Катя

...Когда мама начинает злиться, я не всегда злюсь на неё в ответ, я только сразу думаю, что бы такого сделать, чтобы она перестала кричать. Она у нас вообще-то не злая.

...Ничего я не ленюсь, как она говорит. Вечерами я обычно делаю уроки или гуляю с подружками после танцев. Танцы — это моя жизнь. Я прихожу на занятия примерно за час до начала, нас пускают в зал, разминаюсь, иногда, конечно, просто фотографируюсь или болтаю с девчонками. Занятие длится полтора часа. Наши тренеры учат нас классическому народному танцу. В арсенале нашего ансамбля «Забавы» есть и русские, и болгарские, и украинские, и молдавские, и польские, и даже цыганские танцы!

Самое интересное — это, конечно, гастроли. Нас приглашали в Словакию, Австрию, Италию. И почти всегда мы возвращались лауреатами или обладателями Гран-при. Сейчас вот позвали в Чехию, но не знаю, пустят ли меня родители. Я очень хочу поехать, но у нас уговор — на кар-

говорит, очень красиво. И пиво вкусное. Но я пиво не пью.

...Распорядок дня у меня стандартный: мама будит, сама я будильник не ставлю, я пока соберусь, пока накрашусь, потом быстро поем, одеваюсь и иду в школу. По пути иногда встречаю знакомых, школа рядом находится, мы тут все близко живём.

...У нас много олимпиад проходит. Есть учитель, он нас специально готовит по математике. Я его нарисовала. Точнее я нарисовала кошку, выложила в инстаграм, а мне все в комментариях пишут, что на него похож. Я тогда и ему отправила, он посмеялся, согласился, что похож.

Но вот по русскому и английскому мы дополнительно не готовимся. Я вообще даже к репетитору не хожу, а в прошлый раз лучше всех по английскому написала. И в этом году мы с И. пойдём на районную олимпиаду. Мы с ним всё время вместе на олимпиады ходим. Но у меня баллов больше. А помнишь, я тебе рассказывала, как мы с ним всех по математике на контрольной обманули? Он попросил списать задачу, я ему дала, а потом он смотрит, у меня неправильно другая решена, и тоже дал мне списать. Мы с ним только вдвоём пятёрки тогда получили.

...Нет, он мне не нравится. Ну, не хочу говорить про это. Да у нас все влюбляются, как дурочки, в старшеклассников.

...После школы прихожу домой, обычно сразу за уроки сажусь, много задают. Или сначала велотренажёр покручу, телик посмотрю, «ВКонтакте» посижу. Потом туда-сюда, и на танцы уже собираться надо.

...В субботу тоже то ярмарка какая-нибудь, то уроки, то танцы, то выступления. Полдня где-нибудь гуляю. Потом можем с девчонками в центр поехать, в KFC посидеть, посмеяться, поболтать.

А в воскресенье мама часто придумывает что-то. То на Столбы пойдём, то вот на книжной ярмарке были. Она мне там купила книгу про «Сойку-пересмешницу» из серии «Голодных игр», так круто. Скоро и в кинотеатрах показывать её будут.

А тут, представь, нас в кино не пустили. Мы обратились чатом (девочками, которые состоят в диалоге, общаясь через социальную сеть, — прим. автора), даже мама отпустила, хотя вечером. А нас не пустили, потому что 16+. Ну мы, конечно, не сильно расстроились, пошли посидели в кафе да пофотались. Погода ещё хорошая была, погуляли.

...Времени мне на всё хватает. Вот раньше был ещё бассейн, надо было 6 раз в неделю ходить, я ничего не успевала тогда. До него же доехать надо, пока по всем пробкам, пока обратно. Мама сказала выбирать между ним и танцами. Я долго не могла решить. Бросать-то тоже жалко. Но потом бросила. А сейчас время есть.

...Не смотри на шкаф! (Там какие-то надписи. — прим. автора). А потому что там секретки.

...Я-то? Вполне довольна жизнью. Только в Чехию очень хочу.

Анастасия АНДРОНОВА

маные расходы я должна накопить сама, родители дадут деньги только на билеты и проживание. Ещё мама постоянно страшит меня, чуть что сделаю не по её, она грозит и вовсе не отправить меня в поездку. Но вообще я коплю, хочу много подарков привезти из Чехии. Моя тётя там была,

Георгиевский кавалер

(Окончание. Начало на стр. 5)

Вскоре унтер-офицер Кравцов был назначен старшим механиком группы монопланов, а в 1913 году — в офицерский класс инструктором практического обучения «господ офицеров». В то время среди учеников-лётчиков офицерского состава находились вошедшие в историю воздушного флота штабс-капитан Нестеров, штабс-капитан КРУТЕНЬ, ротмистр КАЗАКОВ и другие.

Кравцову как старшему авиамеханику часто приходилось участвовать в полётах с инструктором капитаном МОДРАХОМ, который в воздухе начал понемногу учить механика управлять самолётом. Просился Кравцов учиться лётному делу и официально, но получал отказ, поскольку был выходцем не из дворянского сословия. Несмотря на это Кравцова как специалиста-механика высоко ценило руководство школы. В 1914 г. он был назначен в военную комиссию, состоящую из офицеров, для ознакомления с постройкой самолёта Илья Муромец конструкции СИКОРСКОГО. Во время этой командировки Кравцов упросил предоставить ему право обучаться лётному делу без отрыва от своей служебной деятельности. Разрешение дали, и Тимофей Кравцов, сначала освоив руление самолётом на земле, после трёх взлётов и посадок с инструктором поднялся в воздух самостоятельно. Так втайне от начальства и научился летать.

Вернувшись в Гатчину, он снова обратился к старшему офицеру школы капитану ДАНИЛЕВСКОМУ за разрешением сдать экзамен «на лётчика», выдав свой секрет — что уже умеет летать самостоятельно. Но всё равно получил отказ. Помог Кравцову случай, который мог закончиться трагически.

На аэродроме школы стоял трофейный немецкий самолёт «Альбатрос», считавшийся очень неудачным. Лётчики отказывались на нём летать, боясь разбиться. И вот Кравцов решил опробовать столь страшный для остальных самолёт и заодно доказать, на что способен простой солдат. Он просил доложить об этом командованию школы.

Вылет настойчивому механику разрешили. Он отлично взлетел, но, как назло, в полёте отказал мотор. В этих экстремальных условиях нарастающий Кравцов выключил мотор и произвёл спокойную посадку. Подъехавший к месту посадки начальник школы полковник УЛЬЯНИН поблагодарил Кравцова за службу и за сохранение самолёта. Но ещё больше был рад солдат Кравцов, когда в его присутствии его «вечный враг» капитан Данилевский, обращаясь к офицерам, сказал: «Надо отдать должное справедливости: Кравцов — золото механик и золото лётчик!». С этих пор Тимофей Кравцов был в большом почёте и среди солдат, и среди руководства.

Вскоре после сдачи экзамена на допуск к полётам его назначили инструктором по обучению учеников. Но уже началась война с Германией, и своевременный солдат рвался на фронт. Он получил от писаря документы об окончании школы лётчиков и самовольно выехал в 31-й корпусной авиаотряд, которым командовал его бывший инструктор капитан Модрах.

В отряде Кравцова приняли с большой радостью и теплотой, и началась его боевая служба. Числясь в авиаотряде солдатом-лётчиком и исполняющим обязанности инженера, Кравцов с 1915 по 1917 год по боевым полётам превзошёл всех офицеров не только своего отряда, но и авиадивизиона. Летал на самолётах различных марок — Дюпердосен, Ньюпор, Фарман, Блерио, Моран, Моран-Парасоль, но более всего — на самолёте марки Вуазен. Один из первых в русской авиации летал ночью на бомбометание.

За время службы в 31-м авиаотряде Тимофей Кузьмич Кравцов удостоился четырёх Георгиевских крестов (с формулировкой «за воздушные разведки») и был произведён в первый офицерский чин прапорщика. Кроме того, за свои боевые полёты Кравцов был награждён орденами Анны, Владимира, Станислава с мечами и бантом и Золотым Георгиевским оружием. Последнюю награду он получил за произведённую аэрофотосъёмку железной дороги, проложенной в Ковельском направлении к позиции фронта. Аэрофотосъёмка впервые в русской армии была произведена непрерывно на всём протяжении позиций 31-го корпуса Юго-Западного фронта, что представляло большую ценность для командования. Во время этих вылетов экипажу Кравцова приходилось неоднократно вступать в воздушный бой. В последнем бою из семи самолётов противника Кравцов сбил два (один из них — застрелив вражеского пилота из личного оружия). В этом же воздушном

Т. К. Кравцов — третий слева

бою Тимофей Кузьмич сам был ранен и сбит над территорией противника, спланировал к лесу, но к счастью, был спасён от плена во время Брусиловского прорыва русскими войсками на реке Буг.

После революции 1917 года солдатским комитетом авиаотряда Т.К.Кравцов был послан делегатом на фронтальной съезд от частей Юго-Западного фронта. С первых дней организации РККА Тимофей Кравцов вступил в её ряды и принял командование 21-м авиаотрядом, где был примером для всего личного состава. В 1919 г. назначен начальником авиации и воздухоплавания 15-й Армии. Воевал против ДЕНИКИНА и ПЕТЛЮРЫ.

В 15-й Армии Кравцов предложил восстанавливать самолёты из списанных и потерпевших аварии. А когда в 1920-м году его назначили командиром 1-го Авиапарка Западного фронта, добился неслыханной по тем временам производительности труда: восстанавливали до 30 штук самолётов в месяц.

В 1923 году Кравцов назначен начальником Военно-Воздушных Сил Туркестанского фронта, участвовал в операциях по ликвидации басмаческих банд в Бухаре.

В это же время он поставил перед ВЦИК вопрос об организации воздушных сообщений в Средней Азии. К его предложению отнеслись со всем вниманием, и Тимофей Кузьмич был назначен начальником управления воздушных сообщений общества «Добролёт» Средней Азии. По существу, воздушных линий в то время ещё не было, их нужно было впервые организовывать. Первым стал маршрут Ташкент-Верный. Потом — Ташкент-Бухара-Хива; Ташкент-Кабул; Ташкент-Душанбе; Ташкент-Алма-Ата.

Из Средней Азии Кравцова направляют на Украину, в управление общества «Укрвоздухпуть» начальником Харьковского аэропорта. В этой должности он состоял до 1927 года, когда по личной просьбе был переведён на лётную работу. Летал по маршрутам Харьков-Москва, Харьков-Минеральные Воды, на новой линии Баку-Сочи. Налетав первый миллион километров в «Укрвоздухпуть», Тимофей Кравцов не имел ни единой аварии.

Однако в 1932 г. (ему 43 года) авиатор прекратил лётную работу и организовал (впервые) лётно-испытательную станцию при авиазаводе № 22 в Филах. Ему очень понравилась эта работа, связанная с контролем построения самолётов и испытанием их в воздухе. Вслед за этим первопроходец воздушных линий принял отдел механизации аэродромной службы в Научно-испытательном институте гражданского воздушного флота. Не получив высшего образования, но имея многолетний практический опыт в эксплуатации и наземной технической службе, Тимофей Кузьмич много сделал для становления инженерно-аэродромной службы ГВФ.

С 1934 г. по май 1941 г. Кравцов работает в Сибири, в Енисейской и Игарской авиагруппах Управления полярной авиации Главного Северного морского пути (УПА ГУСМП) — возглавляет аэропорты в Игарке и Дудинке.

Во время Великой Отечественной войны (с мая 1941 г. по май 1944 г.) он — начальник аэропортов Анадырь и Певек в Чукотской авиагруппе УПА ГУСМП.

В 1945 году Кравцов вернулся в Красноярск и

был назначен первым начальником линейных мастерских только что сформированного Красноярского управления ГВФ.

С 1946 по 1948 гг. — начальник аэропорта «Надежда» Авиаотряда Норильского комбината МВД.

С 1948 по 1949 г. — начальник аэропорта Якутск.

С 1949 по 1958 г. — начальник аэропортов в Украинском управлении ГВФ.

Кстати, в 1944 году на Чукотке Кравцова пытались репрессировать — то, что он не скрывал своё «царское прошлое», видимо, кому-то не давало спокойно жить. В его трудовой книжке есть три интересные записи: «25.05.1944 — освобожден от работы начальника аэропорта Певек ... 1.10.1944 — принят в Чаун-Чукотское Горно-промышленное управление на должность мастера пилоорамы... 10.08.1945 — уволен из системы ЧГПУ, основание — телеграмма т. Мазурук».

Если перевести на «человеческий» язык: опытный начальник аэропорта увольняется из авиации якобы «за нарушения» и ставится к пилоораме, «чтобы жизнь мёдом не казалась». Вытащил его оттуда знаменитый полярный лётчик Илья Павлович МАЗУРУК, начальник управления полярной авиации. Именно по его телеграмме Тимофей Кузьмич был восстановлен в правах и должности и направлен в Красноярск. Илья Павлович в этом случае (как и во многих других) показал себя настоящим человеком и не побоялся заступиться за подчинённого, что в те времена далеко не каждый решался сделать.

Из Красноярска Кравцова скоро перевели в Норильск, так как там был основной объём перевозок и надо было строить всю инфраструктуру.

Но долгие годы на «северах», видимо, замучили уже 60-летнего авиатора. Он ушёл на пенсию, уехал на Украину, но долго на месте не усидел — попросился работать начальником маленького, в одну посадочную площадку, аэропорта Ромны. Какое-то время служил даже без зарплаты (не было штата), лишь бы находиться на аэродроме.

И куда бы Кравцова ни посылали, всегда рядом с ним находилась жена. Семьёй он обзавёлся уже достаточно поздно, как раз когда приехал на работу в Сибирь. Валентина Васильевна МАТАНЦЕВА — из коренных красноярцев, отец её был известным в городе столяром-краснодеревщиком. Яркая, красивая женщина была моложе мужа на 20 с лишним лет. В 1941 году у них родилась дочь, а через месяц Кравцова переводят на Чукотку. Решили лететь с малышкой, очень боялись, что она не выживет в дороге, но расставаться не хотели.

В 1958 году Тимофей Кузьмич вернулся в Красноярск. В Красноярском управлении гражданской авиации он пользовался огромным авторитетом и уважением — его всегда приглашали на праздники, а слова «Видел Ленина» (а он его видел, и не раз) — были как причастность к великому времени.

Тимофей Кузьмич Кравцов умер 17 августа 1972 года и похоронен (с большим почётом) на деревенском Базаиском кладбище г. Красноярск.

Но вот уже многие годы нет в живых никого из близких родственников, и могила Кравцова находится в заброшенном состоянии. Единственный дальний родственник внучатый племянник В.Е.Спаский сам уже весьма пожилой человек и беспокоится о возможной окончательной утере места захоронения Героя Первой мировой войны.

Именно поэтому предлагаю выйти на администрацию города и края с такой инициативой.

В целях сохранения памяти о полном георгиевском кавалере, геро-лётчике Первой мировой войны Т.К.Кравцове — перезахоронить его прах с Базаиского кладбища на аллею Славы кладбища «Бадалык», установить на могиле памятник, соответствующий статусу героя с обязательным освещением ритуала перезахоронения в СМИ города и края.

Считаю решение этого вопроса исключительно актуальным: нужно возвращать национальную память о событиях и героях войны, которую часто называют «забытой».

**Вячеслав ФИЛИПОВ,
Военно-инженерный институт СФУ**

Новый вираж красноярской

Не зря говорят, что история движется по спирали. В 1934-м году Красноярск стал главной авиационной базой освоения всего российского Севера. 80 лет спустя красноярские авиаторы претендуют на такую же роль в освоении шельфа арктических морей.

Набор высоты

Днём рождения красноярской авиации принято считать 11 мая 1934 года. Разумеется, самолёты летали в крае и ранее, первый — ровно 100 лет назад, в 1914 году, но 1934-й стал для красноярской авиации поворотным. Да и не только красноярской...

13 февраля 1934 года в Чукотском море был раздавлен льдами пароход «Челюскин», совершавший сквозной проход по Северному морскому пути. Последовавшая эпопея спасения 104 «челюскинцев» советскими лётчиками привлекла внимание всего мира. Наибольшее количество потерпевших кораблекрушение — 39 человек — вывез тогда с дрейфующей льдины пилот Красноярской авиаслужбы Главного Управления Севморпути Василий МОЛОКОВ, ставший одним из первых семерых Героев Советского Союза.

«Огромный край пробуждался к жизни, — написал позднее в своей книге «Родное небо» Василий Молоков. — В широких масштабах начиналось освоение его несметных богатств. В Красноярск прибывали поисковые партии геологов, охотоведы, работники лесного хозяйства. Следом шли строители, учителя, врачи... И всех их надо было доставлять на место, да ещё с грузами — инструментами, приборами, продовольствием. А дорог не было. Единственная связь зимой — самолёты, если не считать собачьего или оленьего транспорта по тайге и тундре, где от жилья до жилья — посёлка или становища — приходилось добираться неделями и месяцами».

Ещё в январе 1934-го по приказу начальника Управления воздушной службы Главсевморпути (ГУСМП) в Красноярске начали оборудовать авиаремонтные мастерские. Тогда же на острове Телячьем (ныне остров Молокова) начали строить гидробазу полярной авиации. В условиях почти полного отсутствия аэродромов основу самолётного парка полярной авиации составляли тогда гидросамолёты, летавшие «с воды».

«Особое значение придаётся ГУСМП постройке основной гидроавиабазы в Красноярске на пересечении железнодорожной магистрали и водной магистрали Енисея, являющейся выходом к огромному району работ Северного морского пути — Лено-Карских операций, — писал в 1934 году главный инженер Управления воздушной службы Главсевморпути Пётр АБРАМЕНКО. — В комплексном хозяйстве Красноярской гидроавиабазы будет строиться большой ремонтный самолётно-моторный завод и сборочный завод по самолётам, приспособляющийся к отдельным стандартным типам машин, выпускаемым нашей промышленностью, к специфическим нуждам Севера. Красноярская гидроавиабаза имеет исключительное значение в деле освоения Великого Северного морского пути, в деле завоевания Арктики».

С 1938 года, когда в Красноярске ввели первую очередь авиаремонтно-

го завода (позднее он был реорганизован в судостроительный), наш город стал главной базой арктической авиации страны. Достаточно сказать, что все (ВСЕ!!!) самолёты, предназначенные для работы на Крайнем Севере СССР от Мурманска до Чукотки, дорабатывали и переоборудовали именно в Красноярске.

В том же 1938 году бывший пилот Енисейской авиагруппы полярной авиации Василий Молоков, совершивший множество уникальных полярных перелётов, в том числе доставивший на дрейфующую льдину экспедицию Ивана ПАПАНИНА, стал начальником Главного управления гражданского воздушного флота СССР.

В самый тяжёлый начальный период Великой Отечественной войны осенью 1941 года Государственный комитет обороны поручил легендарному полярному асу Василию Молокову организацию секретной трассы для перегона самолётов из США в СССР, известную теперь как «АлСиб»

В Ачинском кадетском корпусе есть класс подготовки пилотов

(Аляска — Сибирь). Красноярск стал её финальной точкой, где авиационную технику, поставляемую по ленд-лизу, ремонтировали и приводили в порядок после тяжелейшего перелёта из другого полушария. В нашем же городе во время войны была организована переподготовка фронтовых лётчиков на американские бомбардировщики и истребители...

Реалии сегодняшнего дня

На смену героическому «юному» периоду развития красноярской авиации пришли трудовые, но тоже не рядовые «будни». 1 января 1946 года на базе Енисейской авиагруппы Главсевморпути было образовано Красноярское управление гражданской авиации. В 60-х годах красноярские авиаторы одними из первых в стране осваивали новые реактивные и турбовинтовые самолёты. Так, Красноярское управление гражданской авиации было самым крупным в СССР эксплуатантом турбовинтовых Ил-18: в 60-70-х годах в красноярском аэропорту «Северный» базировалось до 50 таких машин! В 70-х годах в Красноярском крае было построено более полусотни больших и малых аэропортов — практически каждый райцентр имел свой аэродром!

А какова действительность сегодняшнего дня? Руководитель Красноярского межрегионального территориального управления воздушного транспорта Федерального агентства воздушного транспорта («Росавиация») Сергей РОДЬКИН утверждает, что самые тяжёлые времена миновали:

— Наша авиация в последние годы немного расправила крылья: и авиакомпания, и крупные аэропорты живут и работают стабильно. В Красноярске (а/п «Емельяново»), в Абакане (кроме Красноярского края Красноярское управление «Росавиации» отвечает за Хакасию и Тыву) и в Норильске создана хорошая инфраструктура. В частности, в Абакане произведён ремонт взлётно-посадочной полосы и перрона, сейчас в стадии завершения ремонт ограждений, строятся производственные помещения, аэропорт оснащается по полной программе. Очень хорошо выглядит обновлённый норильский аэропорт «Алыкель».

дальнейшего роста и развития аэропорта».

Проект строительства новых объектов аэропорта «Емельяново» и реконструкции существующих разработан. До конца текущего года должны быть завершены организационно-правовые процедуры и состояться конкурс инвесторов. Такую задачу поставил губернатор Виктор ТОЛОКОНСКИЙ, обозначив начало строительства нового аэровокзала 2015-м годом.

В целом же красноярские авиаторы неплохо выглядят на фоне коллег из многих других регионов России, у них нормальное финансовое состояние, они покупают новую технику. Ситуация стабильна и в магистральных, и в региональных перевозках, более того — перевозки эти развиваются.

— У нас в крае нет дефицита самолётов, внутрорегиональный рынок давно определён, мы знаем, сколько где пассажиров, куда кто летает, — говорит глава Красноярского управления «Росавиации» Сергей Родькин. — А вот малые межрегиональные перевозки до 2012 года были заброшены. Трассы, вроде Красноярск-Кемерово, Красноярск-Новокузнецк, Красноярск-Горно-Алтайск были нерентабельны. Но в связи с тем, что Правительство России приняло соответствующее постановление и выделяет дотации на развитие межрегиональных авиалиний, условия существенно изменились. Так, после приобретения самолётов L-410 новой модификации, сейчас активно формирует межрегиональную сеть перевозок компания «КрасАвиа», в частности, в ноябре открывается новая линия Красноярск-Нижнеудинск (Иркутская область).

Большие заботы малых портов

Если крупные аэропорты более успешно справлялись с проблемами и в кризисные 90-е годы, то на многих малых аэропортах тогда поставили крест. Да и тем, что выжили, приходится нелегко. Даже второй аэропорт краевого центра «Черемшанка», построенный в 1988 году для обслуживания местных авиалиний, не сказать что процветает, особенно после пожара в декабре 2011 года, полностью уничтожившего аэровокзал.

Тем не менее, по словам Сергея Родькина, сейчас «Черемшанка» работает стабильно, для пассажиров есть небольшой вокзал. В настоящее время именно из «Черемшанки» «накатывает» свои новые межрегиональные маршруты в Абакан, Барнаул, Братск, Горно-Алтайск, Кызыл и Новокузнецк компания «КрасАвиа». Отсюда же регулярные внутрикраевые рейсы в Козьмодемск и Светлогорск выполняет «КАТЭКАВИА».

— Использование аэропортов «Емельяново» и «Черемшанка» в едином комплексе, как это было задумано в СССР, в ближайшее время не предполагается, — поясняет Сергей Родькин. — Во-первых, у этих аэропортов разные собственники. «Черемшанка» — федеральное государственное предприятие, а «Емельяново» — краевая собственность. Во-вторых, существующему в Красноярске пассажиропотоку не нужны две взлётно-посадочные полосы, поэтому нет смысла «закапывать деньги»: расширять, удлинять ВПП в «Черемшанке» для приёма больших

Авиации

воздушных судов. Сегодня она может принимать региональные воздушные суда типа Ан-24/26, Ан-30/32, Ан-72/74, Як-40/42, АТР и вертолёты всех типов.

Кроме собственного аэропорта ФГУП «Черемшанка» также владеет и управляет аэропортами Игарки и Богучан. А вот другие 11 «оставшихся в живых» в XXI веке малых аэропортов Красноярья до недавнего времени были в собственности края и в ведении краевого государственного предприятия «КрасАвиа». По сути дела авиаперевозчик вынужден был «тащить на себе» нерентабельное портовое хозяйство, что не шло на пользу ни «земле», ни «небу» — средств не хватало ни на новые самолёты, ни на обновление аэропортов.

Чтобы разубить «гордиев узел» проблем региональной авиации, в 2011 году пять аэропортов (Кодинск, Мотыгино, Северо-Енисейский, Подкаменная Тунгуска и Туруханск) были переданы вновь образованному федеральному казённому предприятию «Аэропорты Красноярья». Кстати, Красноярский край первым в России объединил малые аэропорты под началом федерального предприятия, после нас по этому пути пошли другие регионы.

— Чуть более чем за два года в аэропортах, переданных в федеральную собственность, произошли существенные изменения, — с удовольствием отмечает Сергей Родькин. — Предприятия «задышали», везде ведутся ремонты, закупается новая спецтехника для наземных служб. В Туруханске и Подкаменной Тунгуске сделан ремонт взлётно-посадочных полос, идёт ремонт ограждений. Впервые за долгие годы у нас в крае построено новое здание аэровокзала в аэропорту Туруханска. Это существенный прорыв.

Сейчас правительство края решает вопрос передачи в федеральную собственность шести оставшихся малых аэропортов: трёх в Эвенкии (Тура, Байкит, Ванавара), а также в Енисейске, Диксоне и Хатанге. С соответствующей просьбой к Президенту России обратился губернатор Красноярского края Виктор Толоконский, и Владимир ПУТИН поручил министру транспорта России ускорить процесс передачи этих аэропортов в федеральную собственность.

Самый сложный с точки зрения состояния и одновременно стратегически самый важный даже не для региона, а для всей России — это аэропорт Диксона. Там уже несколько раз вводились ограничения полётов. Сложная ситуация и в Хатанге, и в Эвенкии. В Енисейске — попроще, поскольку там аэропорт обслуживает только небольшие внутрирайонные перевозки.

— Хатанга уже много лет выполняет функцию резервного аэропорта на Таймыре, — напоминает министр транспорта Красноярского края Сергей Ерёмин. — Из всех северных аэропортов это лучший, там минимальное количество дней с неблагоприятными погодными условиями, аэропорт в Хатанге закрывают гораздо реже, чем аэропорт Норильска. Взлётно-посадочная полоса в Хатанге позволяет принимать все основные типы воздушных судов вплоть до тяжёлых аэробусов. Но самолёт сел, ему нужно уйти с полосы на рулётную дорожку и перрон, а их покрытие в неудовлетворительном состоянии!

Именно с переходом «под крыло государства» связывают авиаторы

надежды на развитие шести перспективных малых аэропортов Красноярского края. Но не потеряет ли край в результате влияние на авиационные перевозки на своей территории? Сергей Родькин считает, что в подобном «влиянии», которое очень дорого обходится краю, нет нужды:

— Если говорить об открытии новых авиалиний, то любой аэропорт любой формы собственности всегда в таких случаях идёт навстречу! Я не знаю ни одного случая, чтобы руководитель какого-либо аэропорта заявил: «Я принимаю 20 самолётов и ещё 10 принимать не буду». Это был бы абсурд! Самолёты — это заработок, это доходы предприятия.

Мне бы в небо!

У развития, которое наблюдается сейчас в авиации Красноярья, есть материальный фактор, есть финансовый, а есть ещё и человеческий. Можно построить новые аэродромы, можно купить новые самолёты, но где взять новых людей, которые будут на них работать? Сейчас, по словам Сергея Родькина, возраст лётного состава в некоторых авиакомпаниях перевалил за 50 лет!

Фактически в нашей авиации, как и во многих других отраслях, образовалась некая «демографическая яма», когда мы имеем очень «возрастных» командиров воздушных судов и молодых вторых пилотов без достаточного налёта. Причём «молодых» не только по возрасту, но и по опыту пилотирования. В условиях дефицита лётчиков немало бывших штурманов и бортиженеров прошли переподготовку на вторых пилотов. Мнения по поводу их профессионализма разные, многих настораживает такое «непрофильное» образование.

— Программы переподготовки на пилотов борتمехаников и штурманов были и есть, и в рамках таких программ подготовлено много настоящих профессионалов. Да, есть единичные негативные случаи, — соглашается Сергей Родькин, — но нерадивые курсанты были всегда и везде. В большинстве же такие пилоты успешно вводятся в строй. У нас есть бывшие штурманы, которые уже в должностях не только КВС, но и пилотов-инструкторов на «Боингах»

В аэроклубе ДОСААФ можно стать пилотом и парашютистом

лечают! Если человек стремится, он может стать пилотом, командиром воздушного судна и из штурмана или борتمеханика. А другой, даже получив профильную подготовку, так всю карьеру и «проездит» в кресле второго пилота.

Мало того, что стать лётчиком нелегко даже тому, кто этого искренне желает, так и желающих этих в последние годы всё меньше. Рискну предположить, что нынешние мальчишки часто просто не помнят о существовании такой сложной, но романтичной профессии. Несколько десятилетий назад самолёты взлетали и заходили на посадку над головами красноярцев, а любой мало-мальски самостоятельный пацан мог в любой момент приехать на автобусе или троллейбусе в аэропорт «Северный» поглазеть на самолёты. И авиа-модельные кружки для школьников тогда работали...

Для современных же детей и подростков самолёт — это маленькая точка, оставляющая след в небе, ну, и иногда — средство «телепортации» к месту отдыха во время отпуска с родителями.

В Красноярском крае много мест, куда «только самолётом/вертолётom можно долететь»

А ведь интерес молодых и не очень людей к небу по-прежнему велик! Помните, с каким восторгом красноярцы приветствовали 25 октября выступление пилотажной группы «Соколы России»? А День авиации в августе в аэропорту «Емельяново»? Вроде бы и программы мероприятия год от года не сильно меняются, и добираться от города далеко, но тысячи людей приезжают на этот «праздник неба».

— Помните, раньше была система ДОСААФ? — говорит Сергей Родькин. — Подростки ещё до окончания средней школы получали военно-прикладную подготовку по целому ряду специальностей, в том числе в аэроклубах ДОСААФ. Ребята в достаточно юном возрасте знакомились с особенностями авиационных профессий, имели возможность испытать себя...

Сейчас опыт прежних лет возрождается: в Ачинском кадетском корпусе открыты группы подготовки пилотов легкомоторной авиации, аэродром «Кузнецово» под Красноярском организует полёты для всех желающих, Красноярский авиационно-спортивный клуб ДОСААФ снова готовит лётчиков и парашютистов. Благодаря «Росавиации» в последние годы лётные училища существенно увеличили приём курсантов, в этом году по России набрали около тысячи человек.

— Мы сейчас и в Красноярском филиале Санкт-Петербургского университета гражданской авиации лётчиков готовим. В 2015 году будет первый выпуск — 20 пилотов. Конечно, не все они останутся в крае, но это наши люди из нашего региона, — с удовлетворением отмечает Сергей Родькин. — Авиация в гигантском Красноярском крае была, есть и будет — без неё никуда. Тем более сейчас Россия разворачивает программу освоения северных морских шельфов, а там без авиации просто не обойтись. Я думаю, Красноярский край — это тот регион, откуда будет организовано авиационное обеспечение освоения Севера, как это было 80 лет назад в момент создания Енисейской авиатрупа. Так что перспективы у красноярской авиации и в 80 лет очень хорошие.

Андрей КУЗНЕЦОВ
Фото автора

Полтора часа математики

В дверь без стука заглядывает заведующий лабораторией комплексного анализа и дифференциальных уравнений СФУ, обладатель степени PhD Стокгольмского университета (Швеция) Алексей ЦУПЛЕВ. Лаборатория открылась ещё в июне, и Алексей приглашает в гости, а ещё — на встречу с руководителем одной из научных школ СФУ профессором Августом Карловичем ЦИХОМ и членом научного коллектива профессором Александром Анатольевичем ШЛАПУНО-ВЫМ. Он и оказывается моим первым собеседником.

— Александр Анатольевич, чем вообще математики занимаются? — начинаю я, можно сказать, с насущного. — Строители возводят дома, доктора — лечат, а вы?

— Вообще, это некорректный вопрос, — живо отзывается Александр. — Современная математика настолько разнообразна, что порой понять друг друга математикам сложнее, чем, скажем, наладить контакт с физиками или биологами. Это даже не сравнить с диалектами внутри одного языка, нет. В идеале математики должны друг друга понимать, но, как говорят в нашей профессиональной среде, последний энциклопедист, который был одинаково хорош и в алгебре, и в геометрии, и в математическом анализе — академик Андрей Николаевич КОЛМОГОРОВ, умер в 1986 году, а вместе с ним умерло синтетическое, единое понимание этой науки. Он проводил исследования и писал статьи в любом разделе математики, но у современного поколения специалистов такая способность утрачена.

Проблема в том, что каждая область математики имеет солидный возраст: геометрии — тысяча лет, отнесенной «молодому» матанализу — триста. Круг задач внутри каждой из этих областей сузился до такой степени, что мелкие задачки никого уже не интересуют, а крупные задачи, которые до сих пор не обрели решения, считаются по умолчанию нерешаемыми. Раз никто не смог с ними справиться за столетия — нам-то это зачем, думают математики. Из ситуации следует, что насущные и прорывные задачи, которые, с одной стороны, имеют решение, а с другой — практический смысл, лежат «на стыке» двух-трёх наук. Геометрии, физики, информационных технологий, например.

Вы знаете, как родилась математика? Человеку нужно было объяснить мир вокруг себя, чтобы выжить. — Так можно сказать и о философии, — решаю вставить реплику.

— Давайте не будем трогать философию! — восклицает Александр, скользая взглядом где-то над моей головой. — Человек — существо эволюционное, и если мы выжили в этом мире, значит, поняли основные закономерности его функционирования. Следовательно, математика в нас «генетически» заложена. Да, есть гуманитарные способы познания, есть даже вовсе ненаучные. Но мне всё же кажется, что у нас в голове имеется некая математическая «прошивка».

Слушая Александра, рассматриваю «чисто математическую лабо-

раторию». Небольшое пространство с парой окон. Много компьютеров и офисной техники. Разномастные стулья вокруг длинного стола для собраний. Неожиданно на скучно-белой стене — всполох радуги: над одним из мониторов прикреплён рисунок Жар-птицы, выполненный явно детской рукой. А вот и второе цветное пятно, серо-красное. Это сделанная вручную репродукция гравюры нидерландского художника Мориса ЭШЕРА. Рыбы, выплыв из одного водоворота, попадают во второй и, погружаясь в него, постепенно уменьшаются в размерах, а потом и вовсе исчезают, заполняя собой все пространство рисунка. Именно так изменяется форма и размеры фигуры при движении в модели ПУАНКАРЕ плоскости ЛОБАЧЕВСКОГО. Известно, что мастер не раз прибегал в своих работах к математическим абстракциям, неевклидовым геометриям пространства и сумел изобразить риманову поверхность (специальные поверхности в комплексном анализе), хотя и не имел математического образования.

— Был такой момент в математике, когда она перестала понимать свои основания, — продолжает Александр. В начале 20 века вышел трёхтомный труд по логике и философии математики Альфреда Норта УАЙТХЕДА и Бертрана РАССЕЛЯ «Основания

Карлович Цих, и Александр, обращаясь к нему, с улыбкой констатирует: не сумел исчерпывающе ответить на первый вопрос. Коллеги, кстати, составляют удивительный контраст. Август Карлович кажется абсолютно спокойным и даже отрешённым. Он бесшумно усаживается во главе стола, опускает на старую столешницу ладони, сомкнутые самыми кончиками пальцев — это не «замок», но пока и не открытость. Смотрит внимательно, изучающе.

Прошу Августа Карловича рассказать о конкретном: чем именно занимаются математики в СФУ, особенно учитывая грант, где заявку университета выбрали из более чем сорока претендентов.

— Название гранта «Многомерный комплексный анализ и дифференциальные уравнения» подразумевает два основных направления исследований.

Комплексный анализ, на мой взгляд, славен изяществом и полнотой. Зачастую решения в комплексной области могут не иметь физического смысла, но несомненное достоинство этого вида анализа, пожалуй, в том, что с его помощью легче ищутся нужные теоремы и утверждения.

Второе направление — дифференциальные уравнения, в свою очередь, имеет давнюю историю. Впервые

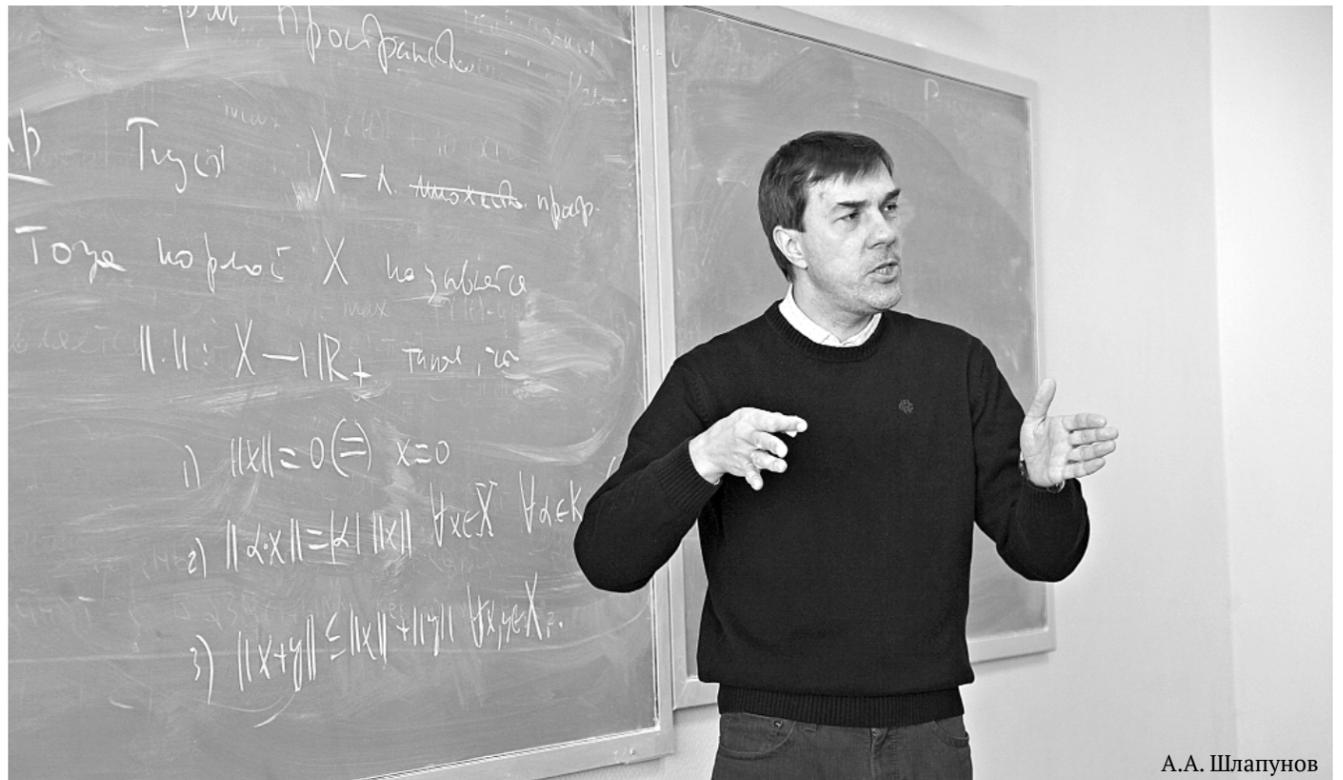
на котором можно вести документооборот. Он изучал логику, и, как мы уже выяснили, логика близка математике...

— Ньютон был тяжеловесен, он не пользовался комплексными числами и не признавал их, а Лейбниц решил, что вреда от этих чисел не будет, — продолжает А.К. Цих. — Ну, а «огранил» теорию дифференциальных уравнений, конечно, ЛАПЛАС, разработавший модель небесной механики.

— Вы говорите о математике так, будто перед учёными стоит чемодан с инструментами, — пытаюсь я подобрать «вещественный» образ. — И Ньютону понадобился всего лишь молоток, а Лейбницу и Лапласу ещё и набор крестовых и шлицевых отвёрток.

Август Карлович впервые улыбается, а Александр тут же сообщает, что сравнивать науку с инструментами — это ещё аристотелевская традиция.

— Одна из основных задач комплексного анализа, которую мы рассматриваем, это теория алгебраических функций, — говорит профессор Цих. — Есть надежда, что эта теория углубит существующие методы кодирования информации. Основная проблема здесь — Тринадцатая проблема ГИЛЬБЕРТА с полной драматизма историей. Эта проблема в виде

А.А. Шлапунов

математики». В принципе, Расселу и Уайтхеду удалось показать, что вся математика сводится к логике с помощью набора аксиом и нескольких основных понятий. Это направление в математике и философии получило название логицизма. Это было потрясение для материалистически настроенных учёных кругов начала 20 века в Великобритании и Франции! Выходило, что самая точная и абстрактная из наук имеет основанием логику, то есть человеческий разум. Есть о чём задуматься!

Конечно, сейчас мы понимаем, что это не совсем так. Все логические способности человеческого мышления так или иначе приобретены практическим путём ввиду объективного стремления человека выжить...

Фраза повисает в воздухе, поскольку в лаборатории появляется заведующий кафедрой теории функций Института математики и фундаментальной информатики СФУ Август

необходимость их существования стала очевидна Исааку НЬЮТОНУ и Готфриду ЛЕЙБНИЦУ. Ньютон был чрезвычайно честолюбив — он долго и упорно пытался математически обосновать три эмпирических закона Иоганна КЕПЛЕРА. И в итоге пришёл к трём простым законам, носящим его имя, закону всемирного тяготения и математическому аппарату, при помощи которого из этих законов выводилась почти вся современная ему физика.

...Знаете, что мне трудно понять? Как к открытию дифференциальных уравнений пришёл немецкий философ, логик, юрист и дипломат Лейбниц.

— Он же был скорее лингвистом, — комментирует Александр Шлапунов. — И дипломатом. Значит, искал наиболее корректные и непротиворечивые способы перевода с одного языка на другой. Ему понадобился универсальный рациональный язык,

гипотезы утверждает: не существует «хороших» функций многих переменных. Все «хорошие» функции, в конечном счёте, можно описать при помощи функций всего двух переменных. Если в ходе наших исследований подтвердится, что любая алгебраическая, то есть «хорошая», функция представляется в виде суперпозиции алгебраических функций двух переменных, появится соблазн расшифровки этой суперпозиции: информацию можно будет передавать в виде функции многих переменных, настолько «закрученной» (я невольно возвращаюсь взглядом к эшеровским рыбам на стене, — прим. автора), что «раскручивать» её можно будет, только зная процесс деконструкции этой функции. В целом, если объяснить эту задачу простыми словами, современная теория информации существенно обогатится благодаря нашим работам. Что касается практического смысла — мы можем

создать новую схему работы с информацией, а информация — это краеугольный камень цивилизации в XXI веке.

Современная криптография мало что умеет на основе традиционных рациональных алгоритмов. Представьте себе, алгебра очень «бедная» наука. Она как чёрт ладана боится бесконечного числа операций, все её понятия основаны на конечном числе процедур. Конечно, в этом заключается и её сила, но всё чаще в теории кодирования обращаются к трансцендентным (непрерывным) методам анализа — не всё в математике и в жизни можно «разложить по полочкам» с помощью конечного числа процедур. Математический анализ в некотором роде иррационален, позволяя и бесконечное число процедур, и предельные переходы. И как только мы обращаемся к предельному переходу (рассматриваем бесконечное количество элементов), устремляем какие-то элементы в бесконечность — это приводит к трансцендентности.

Когда я интересуюсь областью применения дифференциальных уравнений, отвечать начинает Александр Шлапунов:

— Эти уравнения возникают тогда, когда нужно предсказать и описать уравнением движение какого-то тела. Есть понятие средней скорости, но и самолёты, и автомобили в каждой точке времени свою скорость меняют. Давайте начнём с самого простого: легче всего предсказать движение небесных тел...

— Да, движение планет можно спрогнозировать на миллионы лет вперёд, — подхватывает Август Карлович. — Понимаете, планеты Солнечной системы гораздо более предсказуемы, чем автомобили на дорогах города. Александр Анатольевич, например, из принципа не покупает автомобиль... Или вот есть проблема сверхбыстрого движения в вязкой среде (подводные лодки так плавают). А движение живых организмов — ну, это вообще серьёзный вызов, полёт самолёта управляем и предскажем, а биологический организм нет. Как описывать его поведение? Нужно его рассматривать отдельно или можно изучать только группы организмов, используя методы статистики? В последнее время, кстати, дифференциальные уравнения пытаются применить в недетерминированных моделях, учитывающих случайность и неопределённость.

— Почему мы говорим «вызов»? Потому что ранее математика существовала в связке с физикой, астрономией, химией, а в XXI веке ей приходится сотрудничать с новыми «пиковыми» науками — медициной, генетикой, информатикой, — уточняет Александр Шлапунов.

Профессор Цих предлагает:

— Давайте перечислим области знаний, в которых так или иначе востребовано решение дифференциальных уравнений: это астрономия, гидродинамика, теория упругости, инженерные конструкции... Есть даже математическая теория кровообращения...

...Я вижу, вам вновь хочется вернуться в русло «практического смысла». Но, поймите, последние двадцать лет в связи с затуханием российского военно-промышленного комплекса прикладная математика не была востребована, закрылось множество НИИ, и наши интересы устремились к фундаментальным задачам. Сейчас, возможно, ситуация изменится.

А.К. Цих

Так вот, схему применения дифуров обеспечили Ньютон, Лаплас и другие учёные эпохи детерминизма. Тогда же появилась так называемая задача КОШИ, состоящая в нахождении решения дифференциального уравнения, удовлетворяющего начальным условиям. Допустим, если бы мы сумели сейчас остановить планеты Солнечной системы, можно было бы рассчитать траекторию их движения, понять, как они двигались в прошлом и будут двигаться в будущем, поскольку эта траектория удовлетворяет дифференциальному уравнению, чьё решение можно восстановить, зная положение и скорость каждой из планет в данный момент.

— Вы говорите об этом едва ли не с восторгом, — замечаю я.

На столе лежит целая упаковка сладостей. Никто, кроме меня, не обращает на них внимания, как будто у хозяев лаборатории свои, интеллектуальные «конфеты», от которых блестяет глаза. Как у Александра Шлапунова, подхватывающего и развивающего мысль:

— Конечно, ещё Ньютон об этом писал — что он ничего не выдумывает, а открывает людям Славу Господа! С этого учёного началась эпоха моделирования природных процессов. Не было никакого падающего яблока, это всё сказки. Когда Ньютону удалось установить математическую аксиому для эмпирических законов Кеплера, он радовался, наверное, больше, чем Архимед, кричавший на улице «Эврика!». Только подумайте — математику удалось обозначить основания для самой физики! Представляете?

Я стараюсь представить. Кто-то из сотрудников, случайно зашедших в лабораторию, тихо хмыкает над разворачивающейся беседой и, кажется, идёт пить чай в крохотную комнатку по соседству.

Мобильный телефон профессора Циха оживает и выдаёт ритмичные звуки знаменитого «Болеро» РАВЕЛЯ.

Пока Август Карлович отвечает на звонок, задаю Александру Анатольевичу ещё один волнующий лично меня вопрос: как работают математики? Ведь у них нет «хрестоматийного» лабораторного оборудования — никаких устрашающего вида колб и реторт, никаких животных из вивария или «порхающих» в воде дафний.

Александр делает глаза человека, рассказывающего страшилку у ночного костра:

— Вы только не говорите никому, это секрет, но лучше всего математику работает... лёжа (смеётся). Если серьёзно, есть два основных типа задач. Одни решаешь автоматически, как сапожник тачает сапоги. Понятно, что чем старше становишься, тем больше стараешься их избегать — не интересно. Когда наш научно-творческий коллектив формировал грантовую заявку, мы все, я уверен, хотели встретиться лицом к лицу с другими задачами — особенными, которые никто до нас ещё не решал. Грант не дадут за то, что умеют все, нужен эксклюзив. И вот мы выбрали направление, где... непонятно. Грант творческий. И даёт мощный стимул к развитию в первую очередь нашим аспирантам, молодым учёным.

Верно заметили: математическая лаборатория — это не лаборатория биологов. У них по двадцать лаборантов трудится за раз, они постоянно меняют состав научного коллектива, работают над практическими вещами. А математики пишут одну-две статьи в год, индекс цитируемости невелик в сравнении с теми же биофизиками и медиками... Это просто наши реалии.

Вспоминая негативные впечатления от изучения математики в школе, интересуюсь, как обнаружить и не загубить в ребёнке имеющиеся (возможно) способности к математическому мышлению.

— Это вам с учителем не повезло, — тут же включается Александр Шлапунов.

— Да нет, это обычная история, — возражает Август Карлович. — Моя внучатая племянница не в состоянии выучить физику, хотя прекрасно справляется с гуманитарными дисциплинами. Тем не менее я вам объясню одну вещь из области моделирования, и вы поймёте, гарантирую.

Профессор берёт чистый лист бумаги:

— Вам известно, кто изобрёл медицинский томограф? Математики. Только они могли взвешенно подойти к этой проблеме практически одновременно с изобретателями рентгеновского аппарата. Уже была идея лазера, так почему бы не выпустить узконаправленный поток излучения вдоль прямой и измерить его затухание? (Рисует «идеальное» лёгкое, — прим. автора). Вот система координат, все точки лёгкого имеют координаты X и Y . Затемнение в лёгком — это функция двух переменных X и Y , она неизвестна. Если мы будем знать затухание излучения вдоль каждой прямой (при прохождении через затемнённый участок излучение затухает сильнее), то сможем полностью восстановить эту функцию, причём однозначно! Потом подключим вычислительные методы и поймём, вдоль каких лучей достаточно сделать измерения, чтобы приближённо восстановить эту функцию.

Австриец Иоганн РАДОН ещё в начале XX века ввёл интегральное преобразование, при помощи которого функция однозначно восстанавливается, если известны ее интегралы вдоль всех прямых. А первый томограф был построен только в 1963 году: нужна была технология получения пучка излучения, инженер, хорошо разбирающийся в математике, и компьютер для обработки результатов измерений. Мало, кто знает об этой истории, но без математики не было бы всех этих жизней, спасённых современными методами МРТ-обследования.

Напоследок задаю вопрос простой, но неоднозначный: нужно ли вообще популяризировать такую науку, как математика. Вновь отвечаю оба собеседника, переключаясь друг с другом, как линии музыкальной полифонии.

— Нужно, потому что иначе невозможно донести ценность наших исследований до чиновников, налогоплательщиков... детей, наконец, — говорит Шлапунов. — В Институт математики и фундаментальной информатики СФУ следует приходить сразу после школы, в 16-17 лет, поскольку математика требует «чистоты мозга». Любая другая деятельность в практической плоскости необратимо меняет восприятие. Взрослым математику практически не осилить с нуля... Необходима природная склонность, желание работать с абстрактными материями. Это как с балетом — там нужна «физика»: хорошие ноги, конституция, определённый рост. Вот и мы своих видим, выделяем, например, на уровне Физико-математической школы СФУ.

— Популяризация должна «заманить» в математический лес, а дальше уже начинается собственно наука, — подытоживает профессор Цих. — Она нелегка и требует старания и терпения. А вы, кстати, продемонстривали марафонский характер за эти полтора часа, необходимый любому исследователю. Мы тоже очень упорные и любопытные ко всему новому люди.

Татьяна МОРДВИНОВА

Театр как он есть

Что неизменно удивляет в театре (конечно, помимо чудес, преподносимых публике со сцены), так это его способность распространять какое-то особое очарование на всё и всех в своих пределах. С какого входа в театр ни зайди, всплеск приятных эмоций вам обеспечен. И есть большое подозрение, что он обеспечен и тем, кто ежедневно приходит в театр по долгу службы.

Длинные коридоры с монотонными рядами бесконечных дверей, какие-то путаные переходы и лестницы сугубо утилитарного вида — местами бетонные, а где-то и металлические. В такой деловой, традиционно-производственный интерьер, проходя через не менее традиционно-строгую проходную, попадает всякий, кто проникает в наш Красноярский театр оперы и балета через служебный вход. Вход, предназначенный не для принаряженной публики, а для работников большого и серьёзного предприятия по изготовлению «зрелищных мероприятий».

Даже обязательный казённый турникет не разрушает ощущения какой-то восторженной приподнятости, когда заходишь в это внушительное здание, разделённое на две части — парадную и сугубо производственную. Театр! Как видно, та золотая пыль, что мы, начиная с детства, всякий раз вдыхаем, попадая в его волшебное пространство, навсегда оседает в нашем сознании, оберегая от разочарований, когда нам случается оказаться в цехах по производству театральных чудес. Более того, действие чарующей магии театра в постановочных цехах значительно усиливается, не давая никаких шансов освободиться от его пут.

Видимо, это и происходит с теми, кто осмеливается переступить порог театра, намереваясь связать с ним свою судьбу. И совершенно не важно, в какой части сообщества служителей театра они оказываются — творческой или постановочной. Люди театра, каковой бы из этих двух частей они ни принадлежали, имеют нечто общее, их объединяющее. И те и другие любят театр, и каждый на своём месте верно служит ему, внося свою лепту в производство чуда.

Как можно ближе к границе возможного

Рабочий день на предприятии под названием «театр» для творческого состава делится на утреннюю репетицию и вечернюю. Начинается он в десять и длится с четырёхчасовым перерывом до девяти вечера. Распорядок действует и для музыкантов оркестра, и для хора, и для артистов балета, для которых всё начинается с урока классического танца. Урок этот со школы выполняется ими изо дня в день, отличаясь от школьного только большей сложностью. Он не привязан к конкретному спектаклю и призван лишь подготовить тело к репетиции или выступлению.

Как правило, урок длится час. А затем с пятнадцатиминутными перерывами до 14.00 идут репетиции. С шести и до девяти, если у артиста нет спектакля, его ждёт уже вечерняя репетиция.

Конечно, от этого расписания могут быть отклонения. Чаще всего в сторону увеличения, разумеется. По словам ведущего солиста балета и заведующего балетной труппой театра Ивана КАРНАУХОВА, который и отвечает за расписание, это обычное дело. В период постановки нового спектакля первая половина рабочего дня может растягиваться до трёх, а вторая начинаться уже в пять. И это без всякого насилия со стороны администрации. Ведь не ей крутить фуэте и взмывать над сценой, изображая при помощи вполне материального тела всякие там душевные состояния, по определению не требующие ну абсолютно никаких грубых физических усилий. Бесспорным доказательством тому служит возвышенно-одухотворённое выражение лица или безмятежно-счастливая улыбка артиста в самых драматичных для его тела позициях, что публика с удовольствием и наблюдает, удобно расположившись в мягких креслах.

Для создания этой прекрасной иллюзии на репетициях с педагогом артист всё досконально выверяет, оттачивает и доводит, казалось бы, до высшей точки. Однако довольно быстро к нему приходит понимание, что точку эту можно приподнять и выше. А потом и ещё. Ну хоть чуть-чуть. Так что рабочий день артиста балета ограничивается, скорее, не трудовым законодательством, а чем-то более неумолимым — физическими возможностями человеческого организма. Беря во внимание, что артисту всегда хочется показать наилучший результат, стоит ли удивляться, что он предпочитает находиться как можно ближе к границам этих самых возможностей. Насколько позволяет здравый смысл, разумеется.

Но не всё так сурово — бывают и выходные. Конечно, это традиционный для театров понедельник. Суббота же в театре обычный рабочий день. И воскресенье тоже рабочий, но только укороченный. А вообще, выходные дни в театре, что называется, скользкие. И случается, что ждать их приходится довольно долго. У Ивана Карнаухова, когда ставился «Спартак», выходных не было два месяца. Что, впрочем, нисколько его не огорчало: «Все это воспринимается естественно, когда любишь театр, любишь балет. Ничего другого просто не хочешь. И когда попадаешь в какое-то чуждое тебе пространство, например в бухгалтерию, понимаешь, что живёшь в совершенно волшебном, просто сказочном мире».

Вообще, за стенами театра зачастую не замечаешь ничего. У меня дома даже телевизора нет. Смотреть его некогда, да, собственно, и желания нет».

Удивляться этому не приходится. Жизнь, замкнутая границами «волшебного мира», насыщена не только событиями воображаемого свойства (хотя, возможно, и их достаточно, чтобы не заскучать), но и событиями вполне реальными. Например, сейчас балетная труппа театра готовится к гастролям в Великобританию и Ирландию, которые пройдут с середины декабря до середины марта. Гастроли эти давно стали традиционными. Красноярских артистов там любят и ждут — залы всегда полны, и публика сидит, затаив дыхание. В этом году английский зритель увидит классику — «Коппелию», «Тщетную предосторожность», «Щелкунчика» и «Лебединое озеро».

Исключительно в головах

Производственный процесс по созданию спектакля в театре начинается, как и положено, с планёрки. С общей репертуарной планёрки, на

которой художественное руководство составляет план по премьерам. Однако этому предшествует большая и сложная работа, объём которой трудно поддаётся измерению.

А всё потому, что работа эта происходит исключительно в головах и, будучи творческой, имеет привычку не покидать эти головы даже в так называемое свободное от работы время. Потому объёмы этого времени вполне могут ввести в заблуждение стороннего наблюдателя. Например, ему может показаться, что у солиста оперы (тем более в сравнении с артистом балета) свободного времени предостаточно. Но придёт его разочаровать. Сравнения здесь абсолютно неуместны. Голос — инструмент очень сложный, капризный и уязвимый. Всякие длительные и изнурительные действия ему совершенно противопоказаны. В работе с ним требуется совсем иной, особый подход.

Попытка расспросить об особенностях этого подхода была предпринята в коридорах театра у солистки оперы Анны КИСЕЛЁВОЙ, спешившей на примерку. В середине ноября у Анны бенефис, посвящённый пятнадцатилетию творческой деятельности, и, как следствие, всё её «свободное время» расписано буквально по минутам. Беседа длилась недолго и раза три прерывалась телефонными звонками — то кто-то просил о чём-то не забыть, то сообщалось, когда и куда подойдёт машина... А потому разговор получился почти телеграфный: «Рабочий день? Ну, это у всех по-разному. Кому-то надо каждый день заниматься, а кто-то может себе и позволить... Но уроки с концертмейстером обычно бывают каждый день. Как правило, не больше часа. Но если с перерывом, то можно и два. А потом, есть ещё и концерты. И в городе, и по краю. Вот завтра еду в Манский район. Спектакли? Если вечером спектакль, то артиста в театре уже ничем не занимают. Да и дома лучше ничем не заниматься. И лучше вообще никуда из дома не выходить. Певцу перед спектаклем силы растрчивать нельзя. Но всё, всё, всё... Побежала».

Так как в тот день Анне Киселевой силы растрчивать было можно, разговор о специфике труда солиста оперы пришлось прервать, продолжив тему с заведующей оперной труппой Василисой Дмитриевной КОСИНСКОЙ: «Моя работа — это, по сути, работа диспетчера. Существуют планы, составленные руководителями творческих коллективов. Моя задача, руководствуясь этими планами, составить на каждый день расписание для оперной труппы. Делается это

вперёд на два-три дня. Определяется время и место для уроков, спевков, мизансцен. Но бывает, расписание приходится переписывать раз по десять. Всё может зависеть от одного певца. Человек заболел или уехал, и всё рушится, как карточный домик. Так что работа живая. Да здесь у нас другой и не бывает. Я уже тридцать седьмой сезон служу в театре, и мне это очень нравится. За всё время ни разу даже мысли не было заняться чем-то другим. И удивительно, казалось бы, за все эти годы столько всего перевидала, но когда прихожу на премьеру удавшегося спектакля — всегда такая радость, такое счастье!».

Это страшное слово «МОНТИРОВКА»

Упомянутые радость и счастье складываются из великого множества маленьких кусочков, которые

изо дня в день производятся в собственных репетиционных пространствах оркестром, хором и солистами. И, конечно, в многочисленных цехах по производству костюмов, бутафории, театральных декораций... Кто же складывает эти пазлы в пространстве и во времени, обеспечивая непрерывность процесса создания спектакля?

Занят этим в театре репертуарно-плановый отдел. По словам его руководителя Марианны Борисовны КАЙДАНИ, чтобы обеспечить стабильность, надо свести в единое целое пожелания как творческой части коллектива, так и постановочной. Отделом составляется не только репертуар, но и расписание репетиций. Расписание это, конечно, постоянно меняется — волею обстоятельств пазлы могут быть рассыпаны и перепутаны в любой момент. Собрать их надо быстро и чётко. Дата премьеры определена заранее, а время, отведённое на её подготовку, изначально не предусматривает разброд и шатания. Производство есть производство — технологическая дисциплина должна соблюдаться. А иначе о каком качестве может идти речь?

Обеспечить стабильность производственного процесса в театре всегда непросто. Тем более, когда в дело вмешиваются внешние силы. Например такие, как дефицит концертных площадок в городе. Да ещё усугубленный ремонтом здания драматического театра. В итоге сцена в оперном сегодня занята семь дней в неделю — спектакли, репетиции, праздничные концерты, какие-то арендные мероприятия. Но при выпуске нового спектакля сцена дней на пять-семь посвящена только премьере. В это время на ней делается первая монтировка и идут сценические репетиции.

Монтировка — это подготовка сценического пространства. Развеска кулис, декораций, установка света. Всё, что делается в мастерских, а они находятся в другом здании, загружается, перевозится и разгружается. Процесс этот бывает довольно сложным. Так, для постановки «Бориса Годунова» потребовалось девять колоколов, один из которых был весом в полтонны. Вносили его, открыв портал на третьем этаже.

Вообще, художественные замыслы могут быть самыми неожиданными. И далеко не всегда они согласуются с суровой правдой жизни, о чём и рассказал заместитель директора по постановочной части Андрей Борисович КУЗЬМЕНКО: «Бывает, что ставятся совсем уж невыполнимые задачи. Художники — они же витают в облаках. Ну, а мы работаем как утяжелители, опуская их на грешную землю. Но так или иначе мы призваны воплощать замысел художника. И это воплощение художник обязательно отслеживает. К сожалению, у нас часто отслеживается не сам процесс, а уже его результат.

Дело в том, что художники в нашем театре, как правило, не местные, а потому бывают наездами. Случается, придет в самый последний момент и заявит: «Нет, как-то оно не так... Перерисовываем!». Легко сказать. У нас одна только кулиса размером три на одиннадцать и задник шестнадцать на одиннадцать. А таких задников бывает до десяти штук. Вот и приходится работать ночами. Авралы бывают сутками. Потом, правда, позволяем себе отдохнуть. Но работать, конечно, интересно.

Признаюсь, работа захватывает и крепко держит. Ведь здесь всё грандиозно. Таких декораций, как у нас, в

городе, пожалуй, больше никто не делает. Решения бывают очень сложные. Например, на «Аиду» объём получился почти пять тонн. И четыре пятака этого объёма висят на подъёмных механизмах. Один такой механизм удерживает до полтонны. Так что всё это достаточно серьёзно и требует основательных расчётов и грамотных конструкторских решений. А что касается технических возможностей театра, то они в полной мере отвечают современным требованиям».

Работа исключительно творческая

Действительно, все работающие с нашим оперным театром приезжие художники хорошо отзываются о его техническом оснащении. Далеко не каждый театр в стране может себе по-

рядка семидесяти человек — кроят, шьют, красят...

Заведует художественно-производственной мастерской Инна Геннадьевна ЗАЙЦЕВА. Она, как и многие в театре, совершенно не представляет себя в каком-то другом месте: «В обычном ателье я не смогла бы работать. Сюда пришла в семнадцать, чтобы определиться с профессией, и спустя год поняла, что это моё. Семь лет сидела за машинкой, потом семь лет была закройщиком, а затем семь лет заведовала цехом. Теперь вот уже три года заведу мастерскими. Работа у нас очень интересная. Театральные технологии пошива во многом отличаются от обычных. Они разрабатывались годами и до сих пор корректируются. Мы эти изменения отслеживаем, осваиваем и применяем. И потом, костюм мы разрабатываем

зволить такую серьёзную механику. Она у нас вполне современна и вся компьютеризирована. Один человек, сидя за пультом, может управлять всеми конструкциями. Тем не менее иногда в зависимости от спектакля его обслуживает до сорока человек. А в общей сложности в постановочной части трудится более ста двадцати. Это восемь осветителей, восемь машинистов сцены с верховым (есть такое старинное понятие в театре), пять человек в радиочехе, один видеоинженер, костюмеры и много других специалистов, работающих в девяти цехах: бутафорском, декорационном, столярно-подделочном, в цехе росписи и цехе покраски тканей. И, конечно, в цехах по производству головных уборов, пошиву сценической обуви, пошиву мужских и женских сценических костюмов. В них трудится по-

самостоятельно. Художники только его рисуют. Мы получаем эскизы, которые дают лишь общее представление. А вот как костюм выполнить в материале, определяем сами. Ткани, конечно, подбираются вместе с художником. Если есть необходимость, то ткань красится или разрисовывается. Короче, работа у нас исключительно творческая».

Искусство на расстоянии метра

С утверждением, что создание театрального костюма немислимо без творческого подхода, никто спорить не будет. Вообще, на таком предприятии, как театр, любая продукция — штучный товар. Тем более продукция конечная — спектакль. И не важно, что многим оперным и балетным

спектаклям давно перевалило за сотню. В каждом театре они разные, и с каждой новой премьерой — другие. Вот и сейчас театр готовит очередную премьеру — оперу «Амадей». Увидят её красноярцы уже в двадцатых числах ноября.

Это будет не совсем традиционная постановка. Лучше сказать, совсем не традиционная. В её основу положена камерная опера композитора РИМСКОГО-КОРСАКОВА «Моцарт и Сальери», написанная по одноимённому произведению Александра Сергеевича ПУШКИНА. Но пользуясь тем, что опера не была завершена автором, режиссёр Надежда СТОЛБОВА и музыкальный руководитель, дирижёр Дмитрий ВОЛОСНИКОВ из московской «Новой Оперы» решили дополнить её фрагментами из произведений Вольфганга Амадея МОЦАРТА — «Дон Жуан», «Свадьба Фигаро» и «Реквием» в исполнении хора и солистов. А увертюрой к «Амадею» послужит увертюра к опере Антонио САЛЬЕРИ «Тарар».

Опера «Моцарт и Сальери» была написана как камерная, то есть предназначенная для исполнения в небольшом помещении. Римский-Корсаков даже считал, что она не требует оркестровки — достаточно одного рояля. Но так как в нашем оперном театре нет помещения, способного обеспечить эту самую камерность, было принято смелое решение — и артистов, и зрителей разместить непосредственно на сцене. Для этого на ней установят так называемые станки, которые должны будут вместить почти триста зрителей, шестьдесят артистов хора и почти столько же музыкантов. Вся «одежда» сцены будет поднята, образуя открытое пространство. Ну, а декорацией послужит затемнённый зрительный зал, который будет частично высвечиваться согласно замыслу режиссёра и художника.

Вообще, свет в оформлении этого спектакля призван сыграть ведущую роль. За его установку отвечает замечательный художник по свету Сергей СКОРНЕЦКИЙ. При полном отсутствии традиционных декораций именно его решения должны создать иллюзию камерности пространства.

Кстати, говоря о камерности, нельзя не вспомнить, что она требуется для многих оперных произведений. И отсутствие малой сцены очень обедняет репертуар театра, считает Надежда Столбова: «Сразу, как пришла в театр, а этот сезон для меня второй, поставила вопрос о малой сцене. Ведь для неё написано очень много. Например, совершенно замечательные комические оперы ОФФЕНБАХА. Смешные, искромётные. Убедена, эта сцена не только бы не пустовала, а напротив, имела бы огромный успех. Особенно у молодой публики, которая лучше всего воспринимает искусство на расстоянии метра».

Без сомнения, эта убежденность молодого режиссёра в нашем городе ни у кого не вызовет возражений. Тем не менее, единственная свободная площадка рядом с Красноярским театром оперы и балета вот уже год как огорожена и дожидается строительства гостиницы, которая навсегда лишит театр пространства для развития. Будет очень обидно, если все мы потеряем возможность время от времени прикоснуться к оперному искусству, находясь от него на расстоянии вытянутой руки.

Галина ДМИТРИЕВА
Фото автора

«У нас очень много загадок и тайн, которые требуют своего разрешения»

В этом году на Красноярскую ярмарку книжной культуры приезжала директор норильского издательства «Апекс» Лариса СТРЮЧКОВА, моя бывшая однокурсница. Я, конечно, сходила на её выступление, во-первых, потому что тема интересная — Таймыр, во-вторых, потому что издатели на дороге не валяются, профессия эта штучная со времён Пушкина, и взять интервью у такого человека крайне интересно.

Лариса представляла книгу, в которую поместились все доклады IV-й конференции исследователей территории. Территории Таймыра, разумеется. Доклады были представлены на самые разные темы и от самых разных людей. В числе прочего, Лариса показала видео путешественника Сергея КАРАСЕВА. Этот человек прошёл на лыжах 300 км по зимней таймырской земле, и сопровождала его только собака, верный друг и напарник, как он её откомендовал. Момент, когда скрещенные лыжи воткнуты в снег, рядом лежит небольшая спокойная собака, а за её спиной двигается огромный ледокол, вспарывая льдины со звуком «фр-р-р-ш-ш!», показался просто кадром из фантастического фильма. И такой фантастики на таймырской земле, по уверениям исследователей, огромное количество.

Среди материалов книги — доклад о Лье ГУМИЛЁВЕ, знаменитом учёном, который отбывал ссылку в Норильлаге и ради шутки написал там один из своих исторических материалов «на фене». Был рассказ о путешествии туристов-спортсменов, которые совместили категорийный поход с посещением места одного из ядерных взрывов на озере Лама в 1973. И много всего другого, не менее интересного.

— Издатель — довольно редкая профессия. Большинство людей наверняка за всю жизнь ни разу не встречали живого издателя. Тем интереснее узнать, как складывается твой рабочий день, чем ты занимаешься?

— Стандартного рабочего дня нет. Все дни разные, не похожи друг на друга. Есть дни, когда я занимаюсь непосредственно редактурой какой-то определённой книги. Есть дни административной работы, которая не отличается от работы любого учреждения. Есть дни, когда мы уезжаем в экспедиции и набираем материал — там совсем другая жизнь, и, конечно, это нельзя назвать рабочим днем... Вообще, у меня нет деления на работу и не-работу. У меня всё это перемешано.

Бывает, что я в командировке или даже в отпуске наталкиваюсь на людей, с которыми мне интересно общаться, какие-то интересные проекты у нас возникают, — и тогда ни с того ни с сего у нас начинается работа. С другой стороны, свою деятельность я, по большому счёту, и работой

не считаю, потому что мне всё это интересно.

— Ты говоришь, «мы выезжаем в экспедиции». Мы — это кто?

— Прежде всего, я и мой муж, Станислав Стрючков. С 1991 года начало работу наше издательство «Апекс», и вот с 1991 года мы сутками находимся вместе. И дома, и на работе.

— А как вы должности в «Апексе» поделили? Кто у вас главный?

— Никто не может этого понять, в том числе и мы сами. Официально я — генеральный директор и главный редактор, потому что всю эту кашу заварил я. Стас пришёл в издательство спустя три месяца. Но фактически работает то самое «одно целое».

— Итак, свою деятельность вы начали в лихие 90-е. Как удалось выжить, занимаясь таким нестабильным бизнесом, как книги?

— Мы сами себе задавали этот вопрос. Рядом лопались и исчезали самые разные СМИ, но у нас, видимо,

ловно, всё, что мы делаем, посвящено Таймыру, для Севера, ради Севера.

— Чтобы выжить, издательства публикуют боевики, женские романы, календари с обнажёнными девицами... А вы взяли за краеведческие темы?

— Дело в том, что это совместилось с нашей поисковой деятельностью. Так как мы, будучи молодыми людьми, много шарахались, так сказать, по окрестностям, — ходили в те же горы, по тем же рекам сплавлялись, постепенно начал появляться интерес к тому, что тебя окружает. Мы стали задавать себе вопросы: а почему это здесь оказалось? А это что за развалины? Что это за строение? И, как выяснилось, не каждый мог дать ответы на эти вопросы. Нам пришлось докапываться до истины. Мы сами, незаметно для себя, втянулись в эту поисковую работу. Цель заниматься краеведением перед нами не стояла, просто постепенно, через

времени. Сегодня, правда, появился интерес к Арктике, и нам кажется, что всё-таки что-то в этом отношении изменится.

В любое время государству было выгодно содержать на Севере только здоровую рабочую силу. А когда человек выходил на пенсию, его необходимо было выселить «на материк», чтобы не загружать «социалку». Если бы была возможность, то и детей, наверное, с Севера высылали, чтобы не содержать детские сады и прочее. Но, как выясняется, хорошие специалисты не могут жить без семей, и вахтовый метод на металлургическом производстве невозможен, поэтому государство вынуждено было мириться и с детьми, и со стариками. Но был такой посыл, что все мы рано или поздно должны уехать отсюда, потому что Север вреден. Мы — повторяю — первое поколение, которое само для себя развенчало этот миф.

Между прочим, мы тоже, когда родились и воспитывались, держали про себя мысль, что рано или поздно из Норильска надо уезжать. А потом, в связи с нашей деятельностью, в связи с тем, что мы занялись изучением региона, к нам постепенно пришло понимание того, что уезжать вовсе не обязательно, это не какой-то предначертанный финал северной жизни.

Мы сами себя спросили — а, собственно, почему мы должны уезжать? И... не смогли найти на него ответа. Сказать, что мы должны уезжать с Севера, потому что это неблагоприятное место для жизни? Ну, это неправда. Современная цивилизация позволяет жить не только на севере, но и в пустыне. А почему считается, что морозы вреднее жары? В Москве 2010 года сколько людей умерло от сердечных приступов во время летней аномальной жары? От морозов же можно погибнуть только, если ты оказался в экстремальной ситуации — плохо одетый, в тундре и без помощи.

Второе. Мы стали вести негласную статистику по уехавшим и оставшимся. И эта статистика оказалась печальной. Люди, которые всю жизнь прожили на севере, уезжая «на материк», через два-три года получают инсульт. Продолжительность жизни большая у тех стариков, которые остаются в Норильске. Был у нас такой интересный разговор с одним 95-летним ветераном буквально за несколько дней до его смерти, и мы ему задали вопрос: почему вы не уехали из Норильска? И он ответил: «Я хотел пожить подольше...»

Когда мы с мужем поняли, что не должны уезжать отсюда, что это наша земля и мы тут навсегда, жизнь наша

Выход из норильского рудника

цели и задачи были другие. Потому что сказать, что мы заработали себе какой-то капитал, — нельзя. Может быть, поэтому мы и живём, что нам просто было интересно заниматься этим, и мы этим занимались. Несмотря на то, что наша работа не то что иногда денег не приносила, но даже в долги загоняла. Если ставить перед собой цель заработать денег, то, конечно, этим не надо заниматься.

— Накладывает на твою работу отпечаток то, что ты живёшь в Норильске? Вообще, вы, наверное, самое северное издательство в мире?

— Самое северное в нашей стране. Хотя, может, и в мире. Вот если в норвежском Тромсё есть издательство, то, значит, это будут они, потому что Тромсё расположен на 74-й параллели.

И, безусловно, Норильск повлиял на нас. Это где-то внутри — такая приверженность своей малой родине. Мы очень любим Таймыр, и, безус-

путешествия и экспедиции, появился вот этот интерес, и нас затянуло по-серьёзному. Недавно «очнулись», а у нас уже в этом году образовалась Красноярская региональная общественная организация — КИТ, Клуб исследователей Таймыра. То есть мы до этого уже дошли (*смеётся*).

— Ты говоришь, было мало материалов и много вопросов. Это не потому ли, что долгие годы Норильск был закрытым городом?

— Не думаю. Скорее всего, вот почему: мы — практически первое поколение, которое осознало, что мы — коренные северяне, и мы никуда не должны уезжать. Это совершенно не обязательно. Люди, которые строили этот город, — зеки или вольнонаёмные — у них в подкорке всё время была мысль, что они обязательно должны вернуться назад, на родину. И самое интересное, что государство во все времена это поддерживало. И в советскую эпоху, и до последнего

кардинально изменилась: мы стали строить долгосрочные планы, и будто бы какой-то камень с души упал. Потому что вот этот подсознательный долг — ты должен уехать — он очень многим не даёт спокойно жить.

— **А врачи что говорят?**

— Наши местные врачи, правда, не публично, но говорят, что человеку не стоит под конец жизни менять своё место жительства. Потому что адаптационные силы молодого организма уже не те, что в молодости. То есть человек в 20-30 лет может адаптироваться где угодно, а в 60 лет (обычно в этом возрасте уезжают с Севера) у него уже не те возможности к адаптации. И поэтому когда северянин уезжает на юг, а южанин на север, то проходит два-три года, и они оба начинают умирать.

А ведь многие северяне уезжают из Норильска с болью душевной — ведь это их родина, её приходится отрывать от сердца. И поэтому на материке образуются диаспоры норильчан. Диаспора, основанная не по национальному признаку, а по географическому, по принадлежности к городу, — это достаточно редкое явление.

— **Вы как-то продвигаете в массы эту идею — что уезжать не обязательно?**

— Очень многие наши ровесники вдруг тоже осознали это, и я надеюсь, что произошла такая подвижка в массовом сознании и с нашей помощью — с помощью наших публикаций, нашего альманаха. Сорокалетние начали выстраивать жизнь определённым образом. И это хорошо. Ведь если ты живёшь как временщик, ничего хорошего тут нет. И любое руководство города, если оно понимает, что отбывает здесь какой-то срок, а потом уедет, не будет делать никаких заготовок для той территории, где могли бы жить его дети, внуки и так далее. Психология временничества очень вредит нашему городу...

И мы хотим дать людям понять, что дух временщиков надо изживать. Потому что пока мы будем такими «вахтовиками», у нас будут обшарпанные стены, грязные двory, всё будет выворочено по округе. И живы будут только те места, куда не дотягивается рука человека, например, наш уникальный природный комплекс — плато Путорана, которое стало девятым в Списке всемирного природного наследия ЮНЕСКО наравне с Байкалом и Гранд-Каньоном. А то, что происходит с городом — на всё это наложил отпечаток дух временничества.

— **Ваше издательство выпустило много книг, посвящённых истории Норильска...**

— Это идёт из тех же времен, когда мы поняли, что об истории города практически никто не может рассказать — люди либо уехали и увезли с собой всю свою историю, либо вообще не считают это нужным как-то обнародовать. Мы поняли, что необходимо информацию аккумулировать, чтобы было что передать следующим поколениям, в том числе нашим детям. И альманах «Неизвестный Норильск» мы специально не создавали — он сам родился. У нас скопился материал, который некуда было деть — для книг его было мало, а для местной прессы — много, да и неформат, потому что это были какие-то исторические вещи и исследования. Альманах родился как раз под этот материал. Мы думали, что это будет разовое издание, поэтому и назвали его альманахом. Но получилось так, что он оказался востребованным, и теперь это, по сути, полноценный периодический журнал. Более того, к нему появился ежегодный спецвыпуск, который называется «Путешествия по Таймыру». Там мы отдельно

публикуем рассказы о поездках и экспедициях учёных, туристов, спортсменов.

— **В прошлом году я купила на выставке вашу книгу «История Норильска» и нашла там удивительные вещи про археологические находки на территории Таймыра. Исследования продолжаются?**

— К великому сожалению, Таймыр является просто белым археологическим пятном. Из-за той же истории с временным пребыванием людей на Таймыре.

Вот есть такие цифры — у нас в областях вокруг Москвы и Питера и в самих этих городах живёт население около 40 миллионов. А по всей стране, как мы знаем, живёт 140 с чем-то там миллионов. То есть по остальной территории «размазано» сто миллионов. И опять же — больше людей живёт на западе.

В крупнейшем Красноярском крае всего три миллиона человек. А взять Дальний Восток, например, Хабаровский и Приморский края, там вообще меньше двух миллионов живёт. И в плане археологических исследований до этих территорий не доходят руки. У нас за всё время существования Таймыра побывали всего два (!) учёных-археолога. И с первого же захода, ещё в советское время, в конце 60-х — начале 70-х годов Леонид Павлович ХЛОБЫСТИН нашёл стоянку древнего человека 2-3 тысячелетней давности.

А второй археолог, наш современник Георгий Петрович ВИЗГАЛОВ — мы публиковали его отчёт — на Таймыр приехал самостоятельно, потому что у него своё предприятие, ООО «Северная археология», и, естественно, нет никаких дотаций. Это такой подвижник из Нефтеюганска, и он попал на посёлок Харитона ЛАПТЕВА, уникальнейшее место около Хатанги, которое со временем потихоньку сползает в реку Блудную. Этот посёлок был построен в 1740 году, когда «лаптевцы» там зимовали и когда погибла дубель-шлюпка «Якутск». Посёлок благодаря нашему климату остался практически нетронутым, законсервировался. Но он стоит на берегу, и река подмывает берег каждый год, и он потихоньку уходит в воду. Визгалов, который три года назад побывал в этом посёлке, сходу нашёл ожерелье 15-го века. То есть там настолько непаханое поле для учёных-исследователей, что просто дух захватывает! И мы ждём не дождемся, когда же к нам придут археологи. Поэтому мы и организовали общественную организацию — для того, чтобы иметь возможность получать гранты и на них приглашать археологов.

Вот, кстати, совершенно свежий пример: у нас в Норильске уже имеется целая общность людей, которые занимаются и поисками, и исследованиями. Есть такой «Православный Север», который занимается с детьми, и это просто подвижники. Они водят детей в походы, а краеведческую составляющую помогаем делать им мы. Недавно они решили поставить памятный крест на месте бывшего станка Часовня, который ещё называется станок Норильский и упоминается у того же Харитона Лаптева. Место в 12 километрах от Норильска. Там очень всё заросшее. И в поисках места, с которого крест был бы виден отовсюду, они нашли какой-то бугор и принялись копать. И наткнулись на кладбище. Они перепугались, позвали священника, чтобы он отпел погребённых. Нас тоже позвали, и мы успели всё это сфотографировать и послать фотографии в Красноярск, палеоантропологу Татьяне РЕЙС.

К огромному сожалению, ей не удалось по нашим фото определить, что это за захоронение, но она при-

слала нам изображения аналогичных захоронений в Красноярске, и они относятся к 18 веку. Тогда хоронили в колодах, и именно такие были найдены на месте станка. Нужны специалисты, которые бы приехали и всё это на месте посмотрели. В Красноярске есть два археолога, которых мы хотим привлечь и которые готовы туда приехать. Мы поселим их у себя, накормим и напоим (*смеётся*). Дело, как всегда, упирается в деньги на билеты, их нет.

— **Надо ждать лета?**

— Безусловно. И ещё надо выигрывать гранты, чтобы привезти специалистов. Собственно, для этого мы и создали общественную организацию. Потому что до этого существовали своим сообществом, я имею в виду непосредственно нас со Стасом и тех людей, которые интересуются всем этим и так же исследуют таймырские земли, работают в архивах. Достаточно давно мы «копашимся», лет 15 уже точно.

— **То есть деньги к вам в издательстве рекой не текут?**

— Да денег вообще нет! Никто никуда не течёт, потому что не на кого течь, ведь мы как издательство являемся коммерческой организацией. А в нашей стране довольно странное отношение к коммерческому ещё с советских времен, — всё, что к нему относится, имеет какой-то негативный оттенок.

Я считаю, градация должна проходить не по тому признаку, коммерческая или бюджетная это структура, а по сфере деятельности, которой занимается организация. Ведь наш книжный бизнес — его даже бизнесом назвать нельзя, это сфера культуры. И она существует по тем же законам, по которым живёт культура. А культура всегда дотационна, это все прекрасно знают.

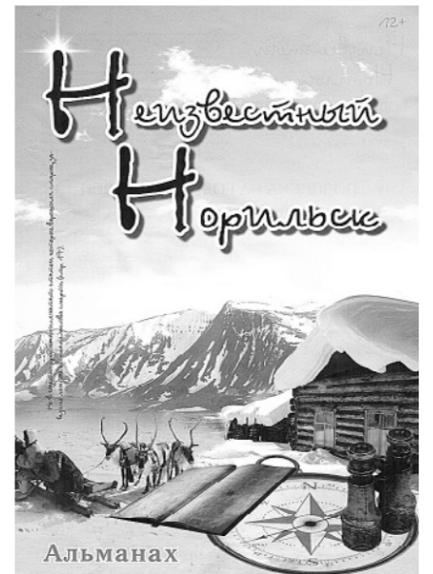
Наше издательство как коммерческая юридическая организация никаких грантов выигрывать не может. Поэтому мы создали общественную организацию, а фактически при этом занимаемся тем же самым.

— **Я знаю, у издательства много наград...**

— Да, у нас есть и всероссийские, и краевые награды. Издательские и журналистские. Кстати, в этом году наш альманах «Неизвестный Норильск» стал лучшим журналом в Сибири среди краевых и областных журналов. То есть у нас солидная компания. Жаловаться нельзя.

— **На КРЯКК вы приехали с презентацией книги «Архив и «поле»...**

— Она является квинтэссенцией нашей поисковой деятельности. Это материалы конференции исследователей территории, которую мы организуем. В этом году она прошла четвёртый раз, а в январе планируется пятая. Безусловно, предтечей всего этого стали конференции под названием «Локальные истории», которые у нас в Норильске проводила Ирина ПРОХОРОВА. Мы поняли, насколько это классно, когда участвовали в них. И когда фонд Прохорова ушёл, затосковали по этой деятельности. Вот так, не имея денег фонда Прохорова, мы постарались сделать собственные конференции с минимальными затратами, а часто и вовсе бесплатно.

И получилось. Как выяснилось, людям это очень нужно.

— **Вся твоя семья, так или иначе, связана с масс-медиа...**

— Ну да, это, наверное, заразно, потому что старшая дочь окончила журфак Петербургского университета и сейчас работает на «Радио Балтика». А раз она общается в журналистской сфере, то и муж у неё журналист. О младшей пока ещё рано говорить, она учится в 10 классе и в жизни может быть всё, что угодно. Но она с нами ездит, ей это интересно, и она как турист пошла дальше нас, у неё категория выше. Старшая тоже очень тоскует по Путоранам.

— **Как у вас в Норильске люди проводят свободное время? Ведь у вас там зимой долгая полярная ночь.**

— Это всё из разряда мифологии. Многие знают про нашу полярную ночь, и почему-то никто не вспоминает про полярный день. А ведь, в первую очередь, полярный день длится 68 суток, в отличие от полярной ночи, которая всего 45 суток. Во-вторых, если брать общее количество света, которое попадает на территорию норильского региона, то у нас инсоляция больше, чем на параллели Сочи, например. Просто за счёт удаления от Гольфстрима и за счёт того, что мы находимся в полярных широтах, тепла у нас, конечно, меньше. Но света солнечного много. И много есть чем заняться. Очень развит лыжный, квадроциклетный, снегоходный туризм, сплавы по рекам и озёрам... Помимо этого все люди творческие, и, я думаю, это связано с тем, что как раз таки полярной ночью человек вынужден находиться в замкнутом помещении и просто не может не творить. У нас рок-клубы замечательные, рок-группы, у нас театр просто изумительный, и мы туда постоянно ходим...

— **Лариса, а что у вас сейчас в проектах?**

— Проектов, как обычно, громадьё. В так называемом издательском портфеле лежат книги, которые ждут своего часа. Издать их пока не получается из-за финансовых задержек. Естественно, в планах — экспедиции и находки. У нас очень много загадок и тайн, которые требуют своего решения. Мы обращаемся к разным специалистам, большое спасибо им, что они нам все помогают. Вот сейчас пытаемся работать с замечательным нашим Виктором ЗВЯГИНЫМ — это крупнейший специалист в судебной медицинской экспертизе, принимавший участие в реконструкции останков царской семьи. Он, конечно, занятый человек, но у нас там есть пара загадок, и мы надеемся, что он нам поможет. И если всё свершится так, как мы задумали, мы будем просто счастливы.

Елена НИКИТИНСКАЯ

Настоящих буйных мало

«Спортэкс» – весомый повод задрать нос, рассказы-вая о Красноярске. Аналогов Центру экстремальных видов спорта в России нет, да и в мире подобная тренировочная база для спортсменов-экстремалов лишь одна – Woodward at Correr в Колорадо. Почему же нам так повезло?

Об этом, а также русском менталитете, безумных идеях и талантливых самоучках мы поговорили с вице-президентом красноярской Федерации экстремальных видов спорта Вадимом ШАДРИНЫМ.

– **Вадим, вице-президент – какая-то формальная должность, как зиц-председатель Фунт...**

– Наоборот, она отражает фактическое положение дел. Джо байденов у нас тут нет, и президент в Федерации один – Вячеслав ИЛЬЮЩЕНКОВ. А «вице» – это заместитель. Так пошло ещё с того времени, когда мы с Вячеславом задумывали создание федерации...

– **Вдвоём?**

– Нет, целой группой товарищей: Вячеслав Ильющенков, Георгий ЗАРИДЗЕ, Влад КОКОРИН, Андрей ТРЕГУБОВ, Виктор НАЛИВКИН и я. Тогда современные виды спорта только набирали популярность, и появилась потребность в организации соревнований. Это обычная практика: даже если пятеро мальчишек из всего города освоили невиданный снаряд, им захочется померяться силами, выяснить, кто круче. И кто-то должен организовать этот «сабантуй».

Так вот, когда начали проходить первые такие соревнования в Красноярске, тут же появились недовольные их организацией. Знаете, такие умники, которые были уверены, что можно сделать лучше. Я, например, не стеснялся в выражениях на форуме любителей экстремального спорта по этому поводу: тайминг не выдерживается, медики не дежурят, трассы неинтересные, между финишем и награждением может два часа пройти... Это что за организация-то? Несколько человек меня поддержали, а Георгий Заридзе написал «раз ты такой умный, давай что-то делать». Мы всей компанией собрались у меня в офисе, познакомились в реале. И оказалось, что Славу Ильющенкова я хорошо знал в лицо: в Дивногорске года два-три подряд, поднимаясь на подъёмнике в гору, заглядываясь, как они с друзьями то трамплины копают, то прыгают, то сальто крутят.

– **А вы давно катались?**

– На горные лыжи меня отец поставил лет в шесть. Но это был не спорт, а приятное времяпрепровождение на свежем воздухе. Со снаряжением не заморачивался, катался в кроличьей ушанке, потому что на ней отлично держались очки. И к достижениям не стремился.

Со сноубордом иначе вышло. Знакомый на Каштаке подсунил японскую доску с ужасными креплениями и ужаснейшими ботинками. Я очень самоуверенный тип и не сомневался, что справлюсь. Но вышло полное фиаско: сноуборд валял меня весь вечер по горе. Меня это дико взбесило, и я решил разобраться: купил борд, научился кататься, прыгать. Увлёкся, в общем.

– **В вашей компании «умников» все были самоучки?**

– Андрей Трегубов и Виктор Наливкин – профессиональные спортсмены. Остальные катались в удовольствие с разной степенью мастерства.

– **А профессионально чем занимались?**

– Да кто чем: грузоперевозки, банковский служащий, руководитель молодёжного клуба... Я тогда выпускал журнал о сотовой связи «Красноярская горбушка». Был директором, редактором, журналистом и корректором одновременно. Зато у меня был большой кабинет, где мы в первую же встречу решили организовать федерацию.

– **Для чего?**

– Чтобы заниматься тем, что нравилось.

– **А разве вам кто-то мешал это делать без Федерации?**

– Нет, но сам принцип сплочённости делает любую деятельность интереснее: хоть банки грабить, хоть что-то создавать. В одиночку, например, то же соревнования не провести на хорошем уровне.

– **Как собирали участников соревнований?**

– Через знакомых искали. Я приходил, представлялся, рассказывал о федерации, приглашал присоединиться. Информации было мало не только о спортсменах, но и о самих видах спорта. О паркуре, например, я тогда ничего не знал. Посмотрел несколько роликов, понял, что это такое. Пообщался с пионерами: был у нас паренёк под оперативным псевдонимом Vortex, он одним из первых начал прыгать с крыш гаражей и делать какие-то элементы, сальто, потом Максим СОСНИН, Виктор КОМАРОВ... Они вокруг себя сплотили какую-то тусовку, и мы начали сотрудничать.

Сразу столкнулись с дефицитом ресурсов: каждый раз самим скидываться на проведение соревнований было невозможно. Выяснили, что есть ведомство, которое занимается молодёжной политикой. И даже деньги на подобные занятия выделяются в рамках ежегодных бюджетов. Решили пробиться. Мы же всё-таки тоже с молодёжью работали, причём с ребятами неформальными, наглыми, независимыми, нередко асоциальными выходки.

– **Вас поддержали в администрации?**

– Да, Георгий Заридзе познакомил нас с Константином Юрьевичем ГУРЕЕВЫМ, который руководил агентством программ общественного развития и молодёжных проектов администрации Красноярского края. Он пригласил провести городское мероприятие, стали сотрудничать.

Хотя сначала не всё гладко складывалось. На одной из первых встреч Гуреев начал ставить мне задачи, как

подчинённому. Я подскочил, говорю: «Сам тогда и делай!», развернулся и пошёл к двери. Константин Юрьевич остановил: «Ладно, давай попробуем заново». И вот то, что пошло заново, получилось просто прекрасно. Есть у меня такая черта характера – со многими дорогими людьми знакомство начиналось с конфликтов и даже неприязни. Константина Юрьевича уважаю безмерно и люблю всем сердцем. Этот человек переломную роль сыграл для федерации.

– **Можно выделить какие-то этапы в развитии федерации?**

– Первое серьёзное мероприятие мы провели в рамках акции «Виват, Россия!» 12 июня 2006 года: организовали на набережной около музея Ленина контект. Даже оформление у нас было: подготовили графику, логотип, нарисовали плакаты, сколотили фан-бокс и провели соревнования. Были BMX (Bicycle Moto Cross), ролики, скейтбординг и паркур.

Следующим серьёзным этапом стало участие в проекте «Молодёжная кочующая культурная столица» в 2008 г. Это был настоящий марш-бросок: мы погрузили свои конструкции в машины и ездили по городам края. Тогда я взял в руки микрофон и научился говорить непрерывно, связно и нескучно. Благодаря «столице» мы «разбросали камни» по краю и ждали, когда от них пойдут круги. Молодёжь, конечно, сначала мгновенно загоралась, покупала ролики, велосипеды, доски, но поскольку условий не было, то этот костёр желаний тлел три-четыре месяца и гас. Хотя те, кто хотел чего-то добиться как минимум меняли свой образ жизни.

– **А как появился «Спортэкс»? Есть легенда о том, как Вадик Шадрин буквально «выбил» Центр экстремальных видов спорта...**

– Конечно, вовсе не Вадик его «выбил», а скорее, Константин Юрьевич, который провёл меня до КУЗУБОВА и объяснил, что мы хотим и что задумали. Но в федерации в проект сначала никто не верил. Знаете, нет мужчины, который хотя бы однажды не мечтал о том, чтобы дром из краина лилось пиво. Идея с центром экстремальных видов спорта воспринималась из этой же серии: круто, но нереально. Все думали, как сделать хотя бы какой-нибудь скейт-парк.

Я же к тому времени уже послушал Александра Геннадьевича ХЛОПОНИНА, начал понимать, какими масштабами он оперирует. На «Бирюсе», например, когда ему представляли проекты, он часто перебивал: «Молодёжь, вы как-то узко мыслите. Вы хотите построить ларёк, там, где нужно строить...» – «Дом?» – «Да не дом, город!». В общем, мне показалось, что Хлопонин может поддержать нашу авантюру.

Но говорил я проект Центра экстремальных видов спорта без надежды на успех. Просто взял и начал. Попросил знакомого, Алексея КОВРИГИНА, тоже сноубордиста, помочь с компьютерной графикой. Так вот вечерами, после работы, мы с ним сидели, и он в Мауа создавал всё, что долго созревало у меня в голове: сначала параллелепипед, вокруг него украшения, горы, ограждения и подъёмники. Под картинку я написал пояснительную записку и показал Гурееву. Константин Юрьевич одобрил: мол, круто, но надо дальше работать.

– **А коллеги по федерации как отреагировали?**

– Да всем понравилось, безобидно же: картинка красивая, я бегаю, что-то выдумываю... И вдруг меня

приглашают к Кузубову. Василий Юрьевич, конечно, серьёзный профессионал: тут же прикинул, где такой комплекс может быть построен, сразу увидел проблемы – я-то планировал большой комплекс на Николаевской сопке, подвинув существующую горнолыжную школу, а он показал, что коммуникации туда подвести нельзя, мощностей энергетических не хватит... Давай-ка, говорит, раздели на два проекта – зима и лето. После той встречи появилось подозрение, что нашу сумасшедшую идею принимают всерьёз.

Нарисовали с Ковригиным два проекта. Зимний до сих пор где-то под сукном, а к летнему запросили подробную пояснительную записку для презентации губернатору.

Презентацию решили провести на пресс-конференции во время фестиваля экстремальных видов спорта «Сибирь OPEN». Приехали ПИМАШКОВ, ГЛУШКОВ, РОСТОВЦЕВ, КЛЕШКО и Хлопонин. Причём Александр Геннадьевич тогда впервые увидел велотриал и просто замер около гостя фестиваля, челябинского спортсмена Сергея ШТУЧНОГО, пока тот не закончил выступление.

К презентации мы с Алексеем Ковригиным подготовили ролики, в которых показывали, как обстоят дела с экстремальным спортом у буржуев и как у нас, чего мы можем добиться, макет центра. Архитекторы в дальнейшем, кстати, просто не знали, как это проектировать, опыта такого не было, поэтому фактически взяли то, что я придумал тогда. Хлопонин задаёт вопросы, мы со Славой Ильющенковым отвечаем. Потом молодёжь наша начала нести какую-то жуткую дичь: все же крутые, одеты «на стиле» – бейсболки, майки ниже колен, шарфами обмотаны. Жестиком характерная, и говорят, как рэп читают. Наш чемпион-сноубордист Витя Наливкин просто как Эминем там выступил: «Я – профессиональный райдер, это жизнь моя»...

Но официальные лица были настроены миролюбиво, думаю, решение о строительстве Центра уже было принято. Тут же при нас Пимашков обещал выделить участок, Глушков – построить комплекс. И все выпытали.

– **А вы поди чепчики в воздух бросали?**

– Только тогда поверили, что у нас действительно что-то выйдет, и началась нормальная совместная работа. Меня пригласили работать в агентство к Гурееву. Пришлось срочно учиться разбираться в тендерах и законах, надеть костюм и галстук. Надо мной, конечно, все друзья глумились...

– **«Наш человек в администрации»?..**

– Да, практически «Винсент Вега, наш человек в Амстердаме». Зарплату платили маленькую, но её хватало, потому что времени больше ни на что не было: с утра до вечера только «Спортэкс» – тендеры, подбор оборудования, поставщики.

До сих пор вспоминаю московскую фирму, которая выиграла тендер на поставку трибун, демпингнув цену. Слава ездил к ним смотреть товар, в ужас пришёл от качества, так они ему взятку пытались сунуть, – дурдом! Но согласно закону о закупках пришлось нам эти трибуны брать, мы тут уже их сами доделывали...

Работалось нормально, поскольку была цель. Научился многому. Пообщался со строителями, знаю, как строилось это здание от ростверков

до наплавляемой кровли — отличный опыт, словом. Дизайн делала девушка из «Агропромпроекта», и с первого раза «попала», отлично вышло. А вот проектирование внутренних помещений вызывало вопросы: нам, например, раздевалку с душем и сауну сделали на разных концах этажа. И пришлось долго убеждать, чтобы переделали.

— Почему название у комплекса такое?

— «Спортэкс»? Потому что срочно понадобилось название, и я его придумал за минуту, сложив спорт плюс экстрим. С логотипом такая же история: нарисовали шестигранник, у которого две стороны чёрных и одна красная. И красиво, и место заняли. И вдруг Хлопонин спрашивает, что обозначает логотип. У меня было несколько секунд. Как на экзамене, когда не знаешь, что сказать, но начал и — попал: «Это слагаемые успеха, «экстремальный спорт — в первую очередь, точный расчёт и регулярные тренировки (чёрные грани) и только одна треть — риск!». У нас много весёлого было. Как говорит Вячеслав Витальевич (Ильющенков), если не получается зарабатывать, надо хотя бы веселиться. И мы этому лозунгу следуем.

— Вадим, как вас воспитывали? Нонконформизм, отсутствие страха перед сложностями, отсутствие пиетета перед властью — такими качествами не каждый может похвастаться.

— В детстве была жесточайшая дисциплина. Практиковались физические наказания, мне прилетало не только за «тройки», но и за «четвёрки». Приходилось хорошо учиться. Вечерами нигде не шатался, сидел дома и читал книжки. Был забитым дисциплинированным ребёнком. Никуда не вступал. Потом, в процессе жизни, обнаглел. Годом к 27.

— А сразу после школы?

— В Политехнический институт поступил на автотранспортный факультет. У меня есть навыки инженера-автомеханика, починить машину смогу и как она работает, понимаю.

— Приходилось применять знания?

— Первое авто мне батя подарил. Однажды сказал: «Вадим, у меня для тебя сюрприз. Я тебе купил АВТОМОБИЛЬ». И ноги у меня стали ватными, молился про себя: «Пожалуйста, пусть это будет «Жига», хоть «копейка», но «Жигули!»». Это был синий «Запорожец». ЗАЗ 968М. Я его двигатель по 10 раз разбираю-собираю, потому что тот работать не хотел.

Чем только не занимался: работал продавцом в круглосуточном ларьке, водителем автолавки, потом объединился с соседом и сами изготовили и открыли киоск. После работал с программным обеспечением — пришлось осваивать новый вид деятельности. Потом предложили выпускать журнал, и снова — с нуля изучал производство до мельчайших нюансов.

На самом деле всё, что угодно, можно организовать с нуля. Даже ядерную электростанцию: выписать одного специалиста из Фукусимы, отобрать несколько наших, подчитать специальной литературы... Ничего сложного нет в любой деятельности, если стараться, много читать и иметь какой-то первоначальный багаж знаний.

— В федерации наверняка не соскучишься, всё постоянно меняется?

— Нет, всё довольно стабильно в последние годы. Мы по-прежнему

организуем соревнования. Может, сегодня у меня уже не так горят глаза, как в начале, зато и уровень мероприятий несравним. Например, наша федерация под руководством Вячеслава Витальевича Ильющенкова три года подряд работала в Сочи: сначала делали этап Кубка России и этап Кубка Европы по сноуборду, потом этапы Кубка мира. В 2013-м строили олимпийскую трассу бордеркросса, на которой наш Николай ОЛЮНИН позже взял серебро.

— Какие главные впечатления от работы в Сочи?

— Работать с соотечественниками, если они не увлечены своим занятием, — целая история. Например, было указание в один из дней выйти на работу в 6 утра. Ребята говорят: давайте не пойдём в это время. — Почему? — Так по прогнозу погоды обещают снег. Вовремя придём — придётся сначала лопатами махать. Придём позже — снег уже уберут другие, а мы на готовое. Смотрю я на этого человека, думаю: ну как ты вообще сюда попал-то? Нет, оно именно так и получилось: снег, уборка трассы. Но все вышли, поскольку я предупредил: кто не придёт вовремя, поедет домой с волчьим билетом и без оплаты.

— А в Красноярске что-то интересное устраивали?

— Да, в прошлом году проводили совместно с Rich Toys велогонку для детей от 2 до 10 лет на острове Татышеве. Наметили трассу, вывезли сначала своих детей, прогнали их, чтобы высчитать тайминг, провели соревнования... И это было замечательно, для детей всегда работать в радость.

Или вот в 2011-м провели первый чемпионат России по BMX.

— Первый?

— Да. Это большая тема. У нас же в России во всём особенный путь. Вот возьмём лыжный слюупстайл. Это выполнения серии акробатических прыжков на трамплинах, пирамидах, контр-уклонах, дропах, перилах и т.д., расположенных последовательно на всём протяжении трассы. В России он не считается видом спорта, хотя в мире признан, и мы, как федерация, его поддерживали и развивали. Летом 2012 г. председатель Международного олимпийского комитета Жак РОГЕ включил его в олимпийские виды спорта, то есть он был у нас на играх в Сочи. А где брать сборную? Кого выставить на Олимпиаду? Ну, собрали какую-то команду из любителей, которые просто в удовольствие это делали...

С BMX такая же история. Хотя с 2007 года это официальный вид спорта в России, но по нему нет ни методик обучения, ни тренерского состава. Нужно провести чемпионат, а критериев судейства нет. Похоже, пока очередной жареный рогге не клонет, у нас никто этим не займётся...

Как вы думаете, скейт-парки, например, у нас кто строит? Бывшие роллеры и BMX-ры, которые катались-катались и подросли. Стандарта для скейт-парков до сих пор в России нет, а эти ребята по крайней мере понимают, как надо сделать. Самое страшное, когда такой парк пытаются построить строительные организации: находят в Интернете картинку, как это должно выглядеть, и строят потенциально опасный для жизни катающихся адище. Это настолько распространённое явление, что есть даже паблик в соцсети ВКонтакте под названием «Маразматический скейт-парк», куда со всех городов России присылают фото дичайших конструкций.

— То есть широчайшие перспективы впереди? Если ничего нет, значит, скоро появится?

— А с чего появится? На Западе эти виды спорта развиваются за счёт жёсткой конкуренции брендов за аудиторию: кока-кола и пепси, маунтин дью, ред булл и т.д. — экипировочные бренды... Там компании честно бьются за аудиторию и вкладываются в маркетинг, финансируют соревнования. У нас нет такой конкуренции.

— Но ведь спортсменов всё больше, движение набирает силу?

— В Сибири — да, собственно, мы его и начали. Консультировали новосибирцев, когда они загорелись свою федерацию зарегистрировать. Мы рассчитывали создать такую разветвлённую общесибирскую организацию.

— Почему этого не случилось?

— Так «настоящих буйных мало, вот и нету жожаков»...

Но вернёмся к чемпионату BMX. Министерство спорта Красноярского края выделило деньги, достаточные для проведения такого мероприятия. И провели офигенный чемпионат. Я сам не катаюсь, но люблю этот вид спорта, слежу за райдерами, за новыми трюками, комментирую, понимаю, как что делается. Считаю, что это наиболее яркий, интересный и перспективный для олимпийской программы вид спорта. С московским коллегой Алексеем КОМИССАРОВЫМ

из комиссии по BMX при Федерации велосипедного спорта сделали чемпионат в три дня: Dirt, Park и мотошоу.

Для шоу придумали и сделали здоровенные конструкции, размером больше этого кабинета: деревянная рама, на которую велосипед приземляется, а внутри рычаги и колеса. Если на рычаг надавить, колесо двигается. Публики на шоу пришло, по оценке партнёра чемпионата, около 30 000 человек. И все выступления были поминутно расписаны. Так вот конструкции мы убрали ровно за минуту, как и планировали.

— А кто их разработал?

— Механизм придумали Саша СТАРОСТИН, наш самый главный «экстремальный инженер», и Слава Ильющенков. Мы же все инженеры. И в «Спортэксе» все горки и тренажёры тоже придумали сами, это эксклюзив. Даже само понятие «паркур-парк», конструкции для паркура — ввели в России тоже мы. Первый такой парк сделали в 2006 г. для соревнований: искусственные препятствия с перилами в виде кубов, пирамид и т.д. Среди российского паркур-движения это вызвало жестокое отторжение. До сих пор храню скриншот с питерского форума трейсеров: «Их нужно сжечь вместе с их конструкциями! Надо же, что придумали — заменить благородные естественные препятствия для паркура — настоящей религии для многих — на какие-то искусственные, и по ним ещё и прыгать! Дегенераты!» Через год на том же форуме они уже обсуждали идеи для создания первого питерского паркур-парка. Доросли.

— У вас столько разработок, почему вы ещё не озолотились?

— Этот вопрос часто слышу от зарубежных коллег. Рассказываю, что мы делаем, и в ответ всегда: «Вы, наверное, очень богатые люди?». Но нет, мы нищие как церковные крысы. Бывает, подрабатываем — строим на заказ скейт-парки, например. Этим летом меня можно было увидеть во внутреннем дворе «Спортэкса» с валиком, пылой или молотком. Ребята смеялись: «Что, докатился?». А себя прекрасно чувствовал. Готовили площадку для пляжного волейбола, которую установили перед ТРЦ «Планета» для турнира. Кстати, все волейболисты потом сказали, что это лучшая площадка, и песок у нас был самый правильный.

Ежедневно в Красноярске

Пройдёт всего лишь день – а сколько событий случится в нашем городе! На несколько этажей подрастут строящиеся дома, приземлятся и взлетят десятки самолётов, пройдут гастроли знаменитых музыкантов, принесут из школы свои «пятёрки» тысячи школьников.

Впрочем, далеко не всё поддаётся учёту. Допустим, даже Красноярскстат не знает, сколько в нашем городе ежедневно продаётся квартир. Никто вам не скажет, какое количество людей вдруг решает заняться предпринимательской деятельностью, а сколько – ставят крест на своём бизнесе. Как измерить объём выхлопных газов в атмосферу города? Сколько здоровья среднестатистический красноярец ежедневно теряет в пробках? А сколько приобретает, совершая ежевечернюю прогулку или выбираясь по выходным на Татышев?..

Но что-то мы знаем наверняка – из официальных данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики по Красноярскому краю («ежедневные» показатели мы получили, разделив ежегодные на 365 дней).

Перевозится пассажиров автобусами (без привлечённых к работе индивидуальных перевозчиков) внутри города –

265 тысяч

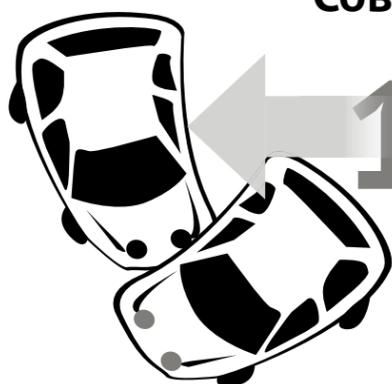
Вывозится твёрдых бытовых отходов –

3500 кубометров

Совершается ДТП –

150

Продаётся автомобилей –

на 40 млн рублей

Рождается –

40 детей

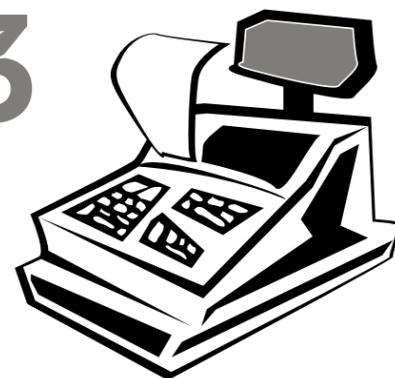
Съедается хлеба одним взрослым человеком –

300 гр.

Всего оборот розничной торговли вне рынка –

653 млн руб.

Идут в театр –

1450 чел.,

в музей –

2000 чел.,

в кинотеатр –

9000 чел.

